

[HTTPS://VK.COM/TEEN_BOOKS_TEEN](https://vk.com/teen_books_teen)

КРАЙНИЕ

Первый

РЕБЕККА АРРОС

Три стука могут изменить всё. Она это знала, поэтому не торопилась открывать дверь. Она знала, что он погиб... Двадцатилетняя Эмбер Говард, дочь полковника, знала о чём сообщат солдаты, стоящие за её дверью. У неё нет больше сил думать о своей семье, но её матери становится хуже с каждым новым днём. Одновременно с этой невосполнимой утратой в жизни Эмбер появляется Джош Уолкер, — её новый сосед и звезда хоккея. Он снова и снова принимает участие в её жизни. Эмбер понимает, что только одним своим взглядом Джош способен исцелить её, но пытается игнорировать взаимное влечение до тех пор, пока тайна Джоша не ставит её перед выбором, — стоит ли рисковать любовью человека, который может быть первым мужчиной во всех смыслах в её жизни?

Ребекка Яррос

Крайние меры

Переводчик: Карина Шарипова

Редактор: Анна Кривоносова (1-21), Алина Гайфулина(22–27)

Руссификатор: Ксения Субботина

Всего глав: 27+Эпилог

Оригинальное название: Full Measures (Flight & Glory, #1)

Язык: Русский (в оригинале Английский)

Глава 1

Кто, черт возьми, может стучать в дверь в 7:05 утра? Три коротких удара в дверь моей комнаты повторились.

— Войдите! — крикнула я и убавила звук на iPod.

Музыка начала играть чуть тише. Подъем был адским, но я уже подсчитала, сколько мне нужно пройти, чтобы компенсировать вчерашние Рождественские сладости. Снаружи термометр показывал 13 градусов, а это значит, что в Колорадо на Рождество будет бегодня. Ура!

Когда открылась дверь, я увидела русые кудри Гаса и лабораторные очки от Chem 101, сидевшие у него на лбу. Они делали похожим его семи-летнее-грустное-лицо на лицо ученого.

— Что случилось, приятель? — спросила я.

— Эмбер? Можешь открыть дверь? — попросил он.

Я выключила музыку на ноутбуке.

— Дверь?

Он кивнул, чуть не уронив очки. Мои губы дрогнули, борясь с улыбкой, которая распространялась по моему лицу.

— Мне нужно идти на хоккей, а мама не открывает двери авторботникам, — сказал он.

Я сделала серьезное лицо и оглянулась на часы.

— Хорошо, Гас, но время только семь, не думаю, что у тебя есть занятия до полудня. Мама никогда не забывает это. Откуда-то я унаследовала характер типа «А»(прим. пер.: Как правило, это напористый, всегда готовый твёрдо отстаивать свою точку зрения человек с развитым чувством ответственности. Он чрезвычайно активен и всегда готов интенсивно работать. Ему постоянно не хватает времени, и поэтому он привык ускорять все, что делает. Он тороплив, опрометчив, нетерпелив, с трудом выносит стояние в очередях.).

Он разочарованно вздохнул:

— Но рано же?

— Шесть часов — это рано?

— Ну, да! — сказал он, выставляя меня самой глупой сестрой в мире.

— Ладно, приятель, — я, как всегда, сдалась.

В прошлом году он много плакал, когда я уехала в колледж, поэтому сейчас у него есть некая власть надо мною. Гас был единственным, ради кого я могла нарушить свое расписание.

Проверив Скайп ещё раз, в надежде увидеть папу «онлайн», я закрыла ноутбук. Его не было дома три месяца, две недели и шесть дней, поэтому особо-то не рассчитывала...

— Он позвонит сегодня, — пообещал Гас. — Он должен. Это правило. Он обязан позвонить на день рождения своего ребенка.

Собираясь пойти открыть дверь, я с улыбкой обняла его. Не важно, что мне сегодня исполнилось двадцать, просто я хотела услышать поздравления именно от папы. Снова раздался стук.

— Мам! — крикнула я. — Дверь!

Схватив резинку со стола, я собрала волосы в хвост.

— Я же сказал тебе, — пробормотал он. — Она не откроет. Это все равно, что я буду

считать хоккей скучным видом спорта. Ведь тогда я стану сосуном. А я не хочу, чтобы тренер Уокер думал, что я сосунок.

— Не говори «сосунок». — Я поцеловала его в макушку; от него пахло шампунем «Человек Паук» с апельсиновым ароматом. — Пошли.

Он помчался по коридору впереди меня, потом быстро забрался по лестнице и на носках проскользил по кухне, захватив бутылку воды из холодильника. В дверь снова постучали, мама до сих пор не ответила. Скорее всего, она ушла по поручениям Эйприл, хотя, семь утра — это слишком рано для моей младшей сестры.

Я прошла мимо столовой в гостиную. Две тени стояли за дверью, готовясь постучать снова.

— Минуточку! — крикнула я, перепрыгивая через конструктор «Lego», который был разбросан по полу; хождение по «Lego» — настоящий ад, и это можно понять, только если у вас имеется младший брат.

— Не открывай, — послышался шепот мамы недалеко от входной двери.

— Мама? — я замедлила шаги и увидела, что она, погрузившись в себя, раскачивается взад-вперед; руками она держалась за голову, пропустив пряди волос сквозь пальцы, — что-то не так. — Мам, кто это?

— Нет, нет, нет, нет, нет. — Пробормотала она, прижимая голову к коленям.

Подняв одну бровь, я посмотрела на Гаса. Он, с что-ты-на-меня-так-смотришь видом, пожал плечами.

— Где Эйприл? — спросила я.

— Спит.

В семнадцать лет Эйприл только спала, гуляла и снова спала.

— Верно.

В дверь снова постучали, — стук был уже нетерпеливым, и он сопровождался мягким мужским голосом.

— Миссис Говард? — послышался голос из-за двери. — Пожалуйста, мэ.

Подняв голову, мама встретилась со мной взглядом. Глаза были мертвы, словно кто-то высосал из нее всю жизнь, — она не была в этот момент похожа на мою идеальную мать.

— Что происходит? — зевая, спросила Эйприл.

Она села на последнюю ступеньку лестницы в пижаме, и ее рыжие волосы уже были собраны в хвост.

Я покачала головой и повернулась к входу. Дверная ручка была теплой. В школе нас учили никогда не открывать теплые ручки во время пожара. Почему я об этом думаю? Снова посмотрев на маму, я сделала свой выбор, — проигнорировав ее просьбу, я открыла дверь тихо, как в замедленной съемке. Два офицера стояли в парадной синей форме на крыльце со шляпами в руках. Мой желудок сжался. Нет. Нет. Нет.

Она знала. Поэтому она не открывала дверь. Она знала.

Слёзы появились на глазах еще перед тем, как мужчины начали говорить. Бутылка выпала из моей руки и облила их чистую обувь. Младший солдат хотел заговорить, но я остановила его, подняв палец, и медленно закрыла за собой дверь.

Мое дыхание переросло в тихое рыдание, мне пришлось облокотиться. Я открыла дверь во время пожара, который сейчас разрушит мою семью. Глубоко вдохнув, я попыталась натянуть улыбку на лицо и сказала Гасу.

— Эй, приятель, — я погладила его по маленькой головке, — не могу остановить то,

что уже произошло, но постараюсь избавить его от этого. — Мой iPhone лежит на тумбочке. — В самой дальней комнате дома. — Не хочешь поиграть в Angry Birds в своей комнате? Это не хоккей, но очень взросло шутка. Посиди, пока я не приду за тобой.

Его глаза загорелись, из-за этого мне стало тяжелее улыбаться. Когда я снова увижу это в его глазах?

— Здорово! — закричал он и бросился наверх, сшибая Эйприл со своего пути. — Смотри, Эмбер разрешила мне поиграть в ее телефон! — дразнился он.

— Что случилось? — спросила Эйприл.

Проигнорировав ее, я повернулась к маме. Я упала на колени перед мамой и откинула ее волосы.

— Нужно впустить их, мам. Мы все здесь. — Я слегка улыбнулась.

Она не отвечала. Прошла минута и я поняла, что она не собирается впускать их. Она была... не здесь. Эйприл села на ступеньки рядом с мамой.

Я снова открыла дверь, чуть не утонув в жалости молодого солдата. Старший заговорил

— Джун Говард?

Я покачала головой.

— Эмбер... Дисэмбер Говард. Моя мать, — я указала на нее, — Джун.

Я коснулась ее спины. Может быть он ранен. Просто ранен. Они пришли к нам, чтобы сообщить о ранениях. Да, только об этом. Мы справимся с этим.

Солдат кивнул.

— Я капитан Винсент, а это лейтенант Морган. Можем мы войти?

Я кивнула. Он был в том же звании, что и ее отец. Обтряхнув обувь, они зашли внутрь и закрыли за собой дверь.

— Джун Говард? Жена подполковника Джастина Говарда? — спросил он, и мама слабо кивнула, а капитан Винсент разрушил мой мир.

— Министр попросил меня выразить искреннее сожаление по поводу смерти вашего мужа, Джастина, который был убит в Кандагаре, Афганистане, сегодня утром, двенадцатого декабря. Он был убит в больнице «Зеленым на Синем» во время выполнения задания. Министр выражает глубочайшие соболезнования.

Я взялась за перила, чтобы не упасть, слёзы тут же полились из моих глаз. Я знаю устав. Они сообщили нам через определенное время. Часы. Он был жив несколько часов назад. Я не могу дышать, мои легкие не могут принимать кислород. Это невозможно. Невероятная боль пронзила каждую клетку моего тела, я зарыдала навзрыд. Эйприл закричала, — это разорвало моё сердце. Боже, как это больно... Больно.

— Мэм, — спросил молодой лейтенант, — Можем мы вам чем-нибудь помочь? Скоро прибудет САО(прим. пер.: САО — Casualty Assistance Officer — офицер оказания помощи в трагических ситуациях.

Так же существует СМО — Casualty Notification Officer — офицер несчастных уведомлений.).

Несчастный случай. Мой отец был убит. Убит. Зеленым на Синем. Он был застрелен человеком носившую афганскую форму. Мой отец был доктором. Доктором! Кто, черт возьми, будет стрелять в доктора? Это не должно было произойти. Разве отец носил оружие?

— Мэм.

Почему мама не отвечает? Она молчала, приковав взгляд к ковру, отказывалась отвечать. Невозможно ответить.

Что-то давит на меня, — груз ответственности наваливается мне на плечи, сдвигая боль, и я могу дышать. Ответить никто не может, поэтому сейчас я должна стать взрослой.

— Я позабочусь о ней, пока не приедет САО, — дрожащим голосом удалось ответить мне, перекрикивая крики Эйприл.

— Ты уверена? — спросил капитан Винсент с заботой в голосе.

Я кивнула.

— На всякий случай у них есть..., — я сжала пальцы, чтобы успокоиться, глубоко вдохнув. — Почему мне так чертовски сложно дышать? — Если что-то произойдет... произошло.

Папа верил, что ничего плохого не случится. Он не захотел бы знать, что ошибся.

Капитан кивнул. Вытащив его форму, он заставил меня убедиться; это был папин почерк: наш адрес, наши номера телефонов, наши имена и даты рождения. Лейтенант вздрогнул:

— С днем рождения, Дисэмбер, — прошептал он.

Капитан Винсент посмотрел на него.

— Нам очень жаль. САО приедет с часу на час.

Я кивнула. Знаю: маме они нужны.

За ними закрылась дверь и мой мир разрушился.

Весь следующий час мама молча сидела на лестнице, а Эйприл ревела на моем плече. Это не правда. Это не могло произойти. Я не могла остановить ее рыдания. Команда прибыла примерно тогда, когда рыдания Эйприл немного утикли.

Вооружившись кастрюлями, три женщин из группы взяли на себя кое-какие задачи. Овощи для завтрака были очищены, прачечная — вычищена, вода, которую пролил на пол Гас — исчезла.

Кого я обманываю? Мама по-прежнему сидит на лестнице. Мы не можем позаботиться о себе. Один из членов команды отнес Гасу перекусить и заверил меня, что мой брат все еще погружен в игру. Я ещё не смогла рассказать ему. Я этого не сделаю.

Спустя час постучал офицер, я открыла дверь.

Эйприл подошла к маме и усадила ее на диван, обложив подушками, чтобы она оставалась в горизонтальном положении. Теперь она смотрела не на ковер, а в темный экран телевизора и отказывалась смотреть на нас. Я не уверена в том, что она понимает происходящее. Однако, и я не в состоянии представить, что произошло на самом деле.

— Меня зовут капитан Адам Уилсон, — представился он.

— Держите, — тихо сказала женщина и протянула ему блокнот.

Мужчина был в синей военной форме, которая была ему не к лицу. Я знала, кто он на самом деле.

Капитан Уилсон вынул стопку бумаг из своего портфеля и поправил свой галстук.

— Есть еще один ребенок, верно? — он пролистал несколько бумаг пока не выбрал нужную. — Август Говард?

— Гас наверху, — ответила я, усаживаясь рядом с мамой.

Из кабинета мамы я взяла папину черную рубашку, она была последней вещью, в которой я видела отца

— Я ещё не сказала ему.

— Хотите, это сделаю я? — тихо спросил капитан Уилсон.

Я посмотрела на него. Мама не в состоянии, чтобы что-то обсуждать с ним. Конечно,

Уилсон хорошо знал, как предоставить такого рода информацию ребёнку. Но я не могу позволить незнакомцу изменить вселенную моего маленького брата.

— Нет. Я сама сделаю это.

Эйприл снова начала плакать, но мама даже не зашевелилась, словно она была не здесь и не с нами.

— Я хочу дать ему чуть больше времени. Пока что его мир цел. Он еще ничего не знает. — Подавив свой собственный всхлип, я продолжила, — Ему семь. Все, что он знает, рухнет в один миг. Думаю, ему нужно еще несколько минут.

Прежде чем я сломаю его.

Мои щеки покраснели, когда по ним потекли слезы. Я знаю, что какое-то время будет так. Мне нужно научиться сдерживать их.

Капитан Уилсон откашлялся и кивнул.

— Ясно. — Он объяснил, что будет нам помогать: поможет нам с документами, церемонией и с тем, чтобы никто не ждал.

В некотором смысле, он был проводником между нами и обществом. Я ненавидела его присутствие, но была благодарная лично ему.

Мы не позволим ему уйти, — он будет с нами.

У меня появилась куча вопросов. Эйприл извинилась и удалилась к себе в комнату, сказав, что она хочет прилечь. Я знаю, — сестра просто хочет посидеть в Facebook, так как она не может страдать в одиночестве.

Я взяла папин жетон. Там был нацарапан полис страхования. Где он хотел, чтобы мы его похоронили? Какой гроб он хотел? Был ли кто-то с ним еще? Есть ли банковский счет, в котором оплачивается его страховка? Должны ли мы лететь в Дувр, чтобы забрать его останки подготовленные армией.

Дувр. Лететь туда, все равно, что пересечь реку Стикс.

Мама молча смотрела на выключенный телевизор, в то время как я искала ответы. Очевидно, ни один вопрос не может вытянуть маму из отчаяния. Я одна.

— Кто может решить все за твою мать? — его губы сжались, и он посмотрел на маму.

Я не знаю, сколько шокированных вдов он видел на работе, но для меня мама — первая.

Бабушка была в сутках езды. Ее — мать моего отца — уведомили об этом, как и нас. Безусловно, она уже на пути к нам, но пока она не приехала, — мы одиноки. Маминых родителей уже нет в живых. Ее брата никогда не было рядом с нами, сейчас тоже не хороший повод воссоединиться с ним.

— Только я.

Но я не собираюсь брать ответственность на себя, это должна делать моя мать.

— Эмбер, — тихий голос Гаса позвал меня. — Что случилось?

Я погладила мамины руки. Не то, чтобы она заметила, что я держала их все время в своих руках. Глубоко вдохнув, я подошла к моему братику. Сев рядом с ним на ступеньки я вслух начала вспоминать все, что мы знали вместе об отце за все семь лет жизни Гаса. Но мне пришлось сказать то, что он пока не знал.

— Гас, папа не вернется.

Маленькие голубые глазки наполнились слезами, нижняя губа задрожала.

— Плохие дяди забрали его?

— Да, малыш. — Взяв его на руки, я начала качать его, как это делали родители в детстве и, поправляя волосы, поцеловала его лоб.

— Но твой день рождения. — Моя рубашка пропиталась его слезами, я держала его так крепко, насколько это было возможно.

Я бы сделала все, чтобы забрать его страдания. Все, что должно быть сказано, уже сказано. Но я не могу забрать папину пулю.

В то время как Гас плакал, капитан Уилсон пытался проверить состояние моей матери. Когда я поинтересовалась, как долго это будет продолжаться, из уст капитана прозвучали такие слова как «психология» и «медицина». Я знала, что моя мать была сильным человеком, но она всегда опиралась на моего отца.

Когда Гас стал утихать, я спросила его, в чем он нуждается.

— Я хочу торт и мороженое. — Подняв голову, он сжал мою руку. — Я хочу, чтобы у тебя было день рождения.

Паника нахлынула на меня, пульс участился, и на глазах появились слезы. Что-то жесткое и страшное схватило мои внутренности, требуя освобождения. Я улыбнулась и кивнула Гасу. Посмотрев на капитана Уилсона, я попросила.

— Дадите нам десять минут?

Капитан медленно кивнул.

— Чем-нибудь могу помочь?

— Пожалуйста, позвоните моей бабушке и проверьте ее. Она потеряла мужа во Вьетнаме... — это все, что я смогла сказать; мое тело кричало от напряжения.

— Хорошо.

Я поцеловала в лоб Гаса, схватила ключи и быстро выбежала на улицу, чтобы не расплакаться. Сев в Volkswagen Jetta, — подарок моих родителей на окончание средней школы, так как папа хотел, чтобы я была в безопасности, пока ехала из университета Колорадо в Боулдере; жаль, что он не был защищён в Афганистане, — я выехала с подъездной дорожки и рванула вниз по дороге, не обращая внимания на то, как быстро еду, впервые, после получения прав. На светофоре загорелся красный; я почувствовала холод, который прошелся по моим пальцам, — снаружи было семнадцать градусов, а я была одета в легкую одежду и забыла взять пальто. Припарковав Jetta, я зашла в продуктовый магазин.

Найдя отдел хлебобулочных изделий, встала, скрестив руки на груди. Торт. Гас попросил торт. Шоколад, ваниль, взбитые сливки, крем — огромный выбор. Мне просто нужен чертов торт! Почему здесь их так много? Кого это заботит? Схватив первый попавшийся торт, я направилась к отделу с мороженым, в котором по привычке захватила килограмм шоколадного.

По пути к кассе я встретила одну семью. Среднестатистическая семья: мать, отец, сын и дочь. Они смеялись и обсуждали вчерашний фильм про Санта Клауса. Как эти люди могут просто разговаривать? Они не понимают, что мир только что рухнул?

— Тебе могут написать на нем твое имя, — вытащил меня из своих мыслей мужской голос.

Я посмотрела на знакомые карие глаза, которые торчали под изношенной шапкой. Я знала его, но не могла вспомнить, но его яркая внешность, определённо, была мне знакома. В конце концов, в университете сорок тысяч студентов, не могу же я помнить всех! Но не могла ведь я забыть парня с таким примечательным лицом и телом. Он ждет моего ответа.

— А, да, торт, — все мои мысли куда-то подевались, но я отчаянно держалась за их остаток.

Кивнув головой, я поблагодарила его и вернулась в отдел выпечки. Слава Богу, мои ноги

двигались сами по себе.

Крупная женщина за прилавком взяла мой торт.

— Можете написать «С днем рождения»?

— Конечно, могу, милая. Это особенный день рождения?

Особенный? Этот день адский. Я стояла у прилавка в продуктовом магазине с тортом в руках, который даже меня не волнует, и понимала, что это определенно самый худший день в моей жизни. А что если этот день еще не самый худший? Что если завтра за углом меня ждет то, что доведет меня до конечной точки?

— Мисс, — я старалась сосредоточиться на пекаре. — Чье имя написать?

— Дисэмбер.

— Да, декабрь. Но чье имя написать?

Паника в горле снова угрожала мне.

— Мое. Меня зовут Дисэмбер.

Послышался смешок пекаря.

— Да, но это Mutant Ninja Turtles. Торт для мальчиков!

Во мне что-то сломалось, — как плотина, и река вытекла из берегов; слово «хаос» пришло на ум.

— Мне плевать, какой это торт!

— Хорошо. Писать "Счаст..."

Я перебила ее.

— Нет. Я не счастлива. Знаете, что сделало бы меня счастливой? Я хочу вернуться в постель и осознать, что ничего еще не произошло. Я не хочу стоять посреди этого магазина и покупать торт, лишь для того, чтобы мой брат не думал о только что умершем отце. Так что, мне все равно будь то это Черепашки-Нинзя, Барби или Губка Боб долбаные квадратные штаны!

Губы женщины задрожали и сквозь слезы она медленно сказала.

— Счастливого... дня рождения... Дисэмбер.

Она протянула торт через прилавок, а я кивнула в знак благодарности.

Мне пришлось обернуться, чтобы посмотреть на парня в шапке, но он не смотрел в мою сторону, — не удивительно, — своей вспышкой гнева я напугала всех в этом магазине.

По моему лицу текли слезы, когда я стояла у кассы и ждала девушку, которая пробьет мне мороженое и торт.

— Тридцать долларов, — сказала она.

Я потянулась в задний карман, где обычно был кошелек, но сегодня его там не было.

— Черт, — прошептала я, закатывая глаза: нет пальто — нет бумажника, — грандиозный провал.

— Я заплачу. — Кареглазый парень передал пятьдесят долларов продавщице.

Я не заметила его и, обернувшись, удивилась, насколько высок он был, — мой рост был до его ключицы. Из-за резкого движения я качнулась, но он протянул руку, чтобы не дать мне упасть.

— Спасибо. — Я вытерла слезы; в нем было что-то знакомое... Но что?

— Помочь тебе? — мягко спросил он, когда пробивали его минералку.

— Что? — не поняла его я.

Он покраснел.

— Тебе нужна помощь, чтобы отнести все это. Это выглядит тяжелым, — медленно

закончил он; я не верю, что он это произнес.

— Это торт.

Он был единственным горячим парнем, которого я видела стесняющимся.

— Ты права. — Схватив сумку, он сделал вид, что взвешивает ее и покачал головой. — Может быть, ты разрешил мне хотя бы отвезти тебя домой?

Он выбрал не тот день для катаний со мной.

— Я даже не знаю тебя. Не думаю, что это уместно.

На его лице появилась мягкая улыбка.

— Ты Дисэмбер Говард, а я Джош Уолкер. Я вы пустился на три года раньше тебя.

Джош Уолкер. Черт. Старшая школа. Воспоминания всплыли, однако, Джош Уолкер не мог быть парнем, который стоял передо мной. Нет, он не был с татуировками и мотоциклом, он был хорошим парнем.

— Джош Уолкер. Верно. После того, как твоя команда выиграла кубок, я повесила ваш плакат на мой шкаф.

Черт. Почему я это говорю? От удивления его брови поползли вверх.

— Если я точно помню, ты не замечал никого, кроме хоккеистов.

Но я видела его вместе с девчонками. Мои глаза сузились, в то время как я оценивала его лицо, которое выглядело чертовски сексуально из-за щетины.

— И у тебя были волосы длиннее.

Его сногсшибательная улыбка прорвалась через туман моего мозга и отвлекала меня от боли. Как у хоккеиста могут быть такие ровные зубы?

— Вот видишь, я свой. — Он отдал мой торт и его улыбка исчезла, уступив место боли и жалости. — Эмбер, мне очень жаль. Пожалуйста, позволь мне отвезти тебя домой. Тебе сейчас нельзя за руль.

Я покачала головой, разрывая наш зрительный контакт. На мгновение я почти забылась. Меня охватило чувство вины. Я позволила смазливому личику отвлечь меня от... Чувства, которые снова нахлынули, пронзили с новой силой. Что мне делать? У меня есть друг, погибший отец, но нет времени. Погиб. Я зажмурилась от боли.

— Эмбер?

— Я должна сделать это. Я должна понять, что я могу. — Еще раз поблагодарив его, я вернулась обратно в реальность.

Скользнув на холодное кожаное сиденье машины, с минуту я сидела в полной тишине и без движения. Как может кто-то обычный, как Джош Уолкер, вытащить кусочек души, когда все остальное было перевернуто?

Холод просочился в меня через слезы, вытесняя мысли о Джоше. Торт на переднем сидении врал мне о боевых искусствах черепах. Гасу он понравится. Боже, что он будет делать без папы? Паника надавила на грудь, ловя в моем горле разрывной крик.

Как мне заботиться о маме без папы? Как я сделаю это, если мне охота свернуться калачиком и отрицать все это? Мое хладнокровие улетучилось и я рыдала в руль примерно пять минут. Затем, сев ровно, вытерла слезы. Я не могу позволить себе раскиснуть с сломаться. Я должна заботиться о своей семье.

Глава 2

Когда ещё я была ребенком, военные похороны не задевали меня за живое. Однако похороны моего отца с каждой слезой медленно разрывали меня на части. Всякий раз, когда кто-то обнимал меня или говорил, что сожалеет об утрате нашей семьи, часть меня достигала максимального порога боли.

Райли, мой идеальный бывший парень, бросил курорт и свою семью в Брекенридж и приехал сюда. Однако не могу сказать, что он был со мною. Последние несколько дней Райли живет в своём мобильном телефоном, да я и не могу обвинять его в этом, — здесь не весело, но, с другой стороны, точно так же прошли Рождество и Новый год до этого.

Мама до сих пор не ответила ни на один вопрос. К счастью, бабушка взяла все на себя. Никто пока не пытался растормошить маму.

Часовня быстро заполняется людьми. И солдаты и те, кого я не знала, занимают свои места. Мы попросили помочь нам с украшениями, так как никто из нашей семьи не сможет преодолеть это дважды. Эйприл сейчас окружена своими друзьями, они ее утешают, и сейчас я чувствую укол ревности, — Эйприл есть кому плакаться, у меня же такой роскоши нет.

— О, Эмбер. — Сэм, моя лучшая подруга из средней школы заключила меня в объятия. — Это отстой.

Она всегда знает что сказать.

— Рада, что ты приехала, — честно призналась я.

— Где Райли?

Ее идеальная кожа цвета кофе с молоком сморщилась на переносице. Я лишь поддельно улыбнулась.

— Не знаю, но он сказал, что придет.

Яркий огонек блеснул в ее карих глазах, она вздохнула.

— А Кайла? Твоя соседка, верно?

— Сейчас она в Бостоне с родителями, но в ближайшее время прилетит сюда.

Затаив дыхание, я ждала от Сэм какое-нибудь замечание, ведь редко общаюсь с Кайлой, а теперь еще и с Сэм, так как в прошлом году переехала. Я была в Боулдере, а Сэм пошла в местную школу Колорадо Спрингс. Я все еще чертовски люблю Сэм, но мне тяжело удерживать дружбу на расстоянии.

— Хорошо, — Сэм сжала мне руку, когда органная музыка начала играть. — Эмбер, если что-то понадобится — я здесь.

— Я знаю.

Она улыбнулась и села рядом со своей мамой, которая была хорошим другом моего отца. Думаю, ей сейчас также тяжело, они служили вместе год и два месяца.

— Эмбер? — я повернулась к миссис Роуз, ее муж был убит вместе с папой. Она была одета в черное платье и туфли на каблуках, волосы были уложены, а макияж наложен идеально. Два ее сына — Карсон и Льюис — были так же одеты во всё чёрное.

— Здравствуйте, миссис Роуз. Рады вас видеть, — ответила я за свою семью. — Как поживаете?

Ее рука скользнула по мальчишкам, чтобы убедиться, что они рядом.

— Стараемся. Как твоя мать?

Мое лицо вспыхнуло.

— Ей тяжело.

Женщина кивнула.

— Каждый из нас скорбит по-своему. Ей скоро станет лучше, — она улыбнулась своим детям. — Давайте найдем наши места.

Они направились к алтарю. Во мне что-то кольнуло. Как она могла быть такой спокойной? Как она может выглядеть так прекрасно, когда моя мать не может стоять на ногах. Это несправедливо! Я хочу, чтобы мама взяла себя в руки как миссис Финч.

Мой мобильный зазвони, предупреждая о новом сообщении.

Райли: Я уже еду, но опоздаю.

Эмбер: Скоро увидимся.

Я положила iPhone обратно в сумку, когда увидела Гаса. Костюм делал его старше, словно он как вор украл у моего братишки детство. Гас возился с длинным концом своего галстука. У него было только два галстука, оба из которых завязывал отец, пока не уехал в Афганистан. Ни одна из нас в доме не знала, как завязывать галстук.

— Я не хотел это делать.

Его глаза наполнились слезами. Я попыталась выдавить из себя улыбку, благодаря которой я чувствовала себя намного легче.

— Ничего страшного, приятель.

Я нежно вытерла его слезы и поправила галстук и меня окатила горячая волна воспоминания, — это всегда делал папа. Он должен был научить Гаса — как завязывать галстук, как водить машину и как флиртовать с девушками. Как же Гас будет расти без примера отца? Теперь отец никогда не возьмет в руки моего первенца или второго ребенка, раз на то пошло.....

Мои пальцы возились с галстуком, и я не могла понять, как же его правильно завязать. Неожиданно, чьи то мужские руки протянулись между нами, — это был Джош Уолкер. Он присел рядом с Гасом, чтобы помочь; на его лице возникла грустная улыбка.

— Эй, Гас, давай помогу.

— Хорошо, тренер Уолкер.

Тренер? Гас говорил мне, но я не думала, что это Джош. Он никогда бы не стал тренировать гиперактивных детей. За четыре года что-то изменилось?

Гас улыбнулся мне и приобнял своего тренера.

— Эмбер, это мой тренер по хоккею.

— Мы знакомы, Гас.

Потрепав его волосы, я осторожно встала, сохраняя равновесие на пятках.

— Я учился в средней школе с твоей сестрой, малыш.

Джош быстро завязал галстук Гаса. Чувство благодарности заполнило меня, — Джош спас день Гаса.

Как только вошел священник, мы заняли свои места. Гас сидел рядом со мной, мамой, бабушкой и Эйприл. Друг за другом, все стали вспоминать лучшие о папе. Он спас много жизней, но не смог спасти свою. Он всегда вдохновлял меня во всем. Ну, кроме его смерти. Его смерть бессмысленна. Где справедливость? Из меня начал вырываться истерический смех, бабушка потянулась через маму, чтобы успокоить меня. Я собираюсь выяснять смысл жизни и смерти? Глупо. Никто не знает смысл войны. Странно было думать, что ответ был дарован мне, потому что я потеряла того, кого любила. Мой психоаналитик мог бы целый

день вести беседы со мною.

Знакомая рука сжала мое плечо, — Райли все-таки приехал. Вместо того чтобы почувствовать утешение, я разозлилась. Конечно, я не была в списке его приоритетов. Нет сомнений, у него есть очередное оправдание: снимал кошек с деревьев или помогал незнакомцу накачать колесо.

Стоящий на сцене офицер начал переключку. Господи! Он называл имена солдат, а они отмечались о своем присутствии. Люди в синей форме появлялись как клоуны из коробок. Я думала, что смогу это услышать, ведь я знала, что должно произойти. В этом то и была вся суть.

— Подполковник Говард?

Голос офицера эхом отразился от стен тихой церкви. Каждая мышца моего тела напряглась, а зубы сжались.

— Подполковник Джастин Говард?

Звук голоса Эйприл разорвал тишину, слезы жгли мои щеки. Я не могу даже поднять руку и вытереть их. Боже, пусть перестанут называть его имя. Пожалуйста. Но этого никто не сделал.

— Подполковник Джастин О. Говард?

И снова. Я тоже должна была сделать это.

— Зачем они зовут папу? — Спросил меня Гас.

Чтобы быть уверенным в том, что его нет.

Но я не смогла ответить ему; горло парализовал страх, когда я говорила. Я сделала шаг вперед и сказала:

— Подполковник Джастин Огаст Говард, — я не услышала его.

Я вспомнила, как четырехлетний Гас сидел на папиных коленях и закреплял значок подполковника. Тогда мы были счастливы и горды за отца. Думаю, сегодня мы должны гордиться тем, что он отдал свою жизнь за нечто большее, чем он сам. Люди не понимают, что больше чем папа в моих глазах — стоимость его жизни.

Волянка заиграла "Amazing Grace". И, наконец, моя мать заговорила. Она прошептала имя моего отца.

— Джастин?

Я прокусила нижнюю губу до крови, чтобы не закричать, попытавшись успокоиться.

После службы я была рада, что осталась жива, но впереди было еще погребение.

Мы прошли к черному лимузину через главный вход. Бабушка вывела мою мать под руку. Эйприл вышла за ними со своим парнем. Снаружи я и Гас ждали Райли. Он медленно спустился по ступенькам, одетый в шикарный костюм. Его светлые волосы были растрепаны, а его голубые глаза выделялись на фоне тёмного костюма. Из меня чуть не вырвался истерический смешок, — Райли — живой Кэн. Он обнял меня, погрузив в знакомый запах одеколona, которым он пользовался ещё со старшей школы. Его глаза вспыхнули, и он наклонился поцеловать меня.

— Эй, детка.

Он немного оттолкнулся от меня, так как рядом появился Джош, который ставил на землю Гаса после объятий. Достав свой носовой платок, Райли протер им мои губы, и на платке проступили красные пятна крови. Он улыбнулся и быстро отступил, словно понял, что переступил черту. Вау. Я провела языком по губе и почувствовала кожу, которую кусала.

Но тут Райли закатил глаза, он понял кто стоял рядом с нами.

— Джош Уолкер! — Он протянул руку и пожал ему руку. — Давно не виделись. Ты тренируешь моего брата и Гаса, верно?

Джош кивнул.

— Рори отличный парень. Гас, я потом тебя поймаю.

Гас схватил мою руку и потянул.

— Можно тренер Уолкер поедет вместе с нами, пожалуйста?

Райли ответил быстрее меня.

— Гас, лимузин только для семьи.

Гас усмехнулся.

— Ну, ты же тоже не семья. И я спрашиваю разрешения у Эйприл и Эмбер.

Не могу поспорить с его логикой.

— Мы поедем вместе, — сказала я, избегая взгляд Джоша.

Двадцатиминутная поездка в лимузине была самой неудобной в моей жизни.

Райли сидел слева от меня. Он обновил статус на Facebook. Что он написал? Чтс хоронит отца подруги? Он плохо борется со «стрессом», а я не имею ничего против. Это просто часть его жизни. Благодаря этому, кстати, мы хорошо подошли друг другу. Я таким образом решала его проблемы.

Бабушка сидела ровно; ее серебряные волосы были заплетены во французскую косу, выбившаяся прядь висела. Поступки моей бабушки всегда впечатляли меня, и то, как она держалась после смерти своего сына — особенно. Ее руки вцепились в подлокотник.

— О чём ты думаешь? — Спросил Джош

Он сидел справа от меня. Свой телефон он отдал Гасу, чтобы тот поиграл в Angry Birds «Звёздные войны».

Я незаметно указала на бабушку.

— Мой дед погиб во Вьетнаме. — Я покачала головой. — Она прошла через многое, это не очень справедливо.

Минуту он помолчал, словно тщательно подбирал слова.

— Ей, наверное, очень тяжело. Может быть, она единственная, кто может помочь твоей маме. Ведь она уже прошла через это.

Я посмотрела на бабушку, которая держала маму за руку, поглаживая. Джош прав. Кто-то должен вытянуть ее из пропасти, и это будет бабушка. Они обе были упрямые, сильные и способные.

— Она будет в порядке.

— Благодаря тебе.

Он сжал мою руку и, поглаживая, положил ее к себе на колено.

Когда мы добрались до кладбища, Райли засунул телефон в карман. Мы прошли по замершей земле к участку, который выбрал отец. Ему было тяжело выбирать погребальный участок для себя, но я благодарна ему за это, — на один выбор меньше я должна сделать, зная, что он счастлив. Заняв место в первом ряду перед гробом моего отца, я наблюдала, как люди проходили мимо нас. Одни пожимали друг другу руки, другие наклонялись, чтобы обнять нас и выразить соболезнования. Они сочувствовали нам, но они не могли почувствовать наше отчаянье. Я сказала «спасибо» слишком много раз, теперь это звучало просто как обыкновенное слово. Понимаю, что это эгоистично, но я хочу, чтобы меня оставили поскорее в покое.

Райли сел позади меня и положил руку на мое плечо. Сейчас он был моим

напоминанием: все будет хорошо, я вернусь к прежней жизни. Получу «новую нормальность».

— Можешь сказать им, чтобы они не обнимали меня? — Спросил Гас, потянув меня за руку; я поцеловала его.

— Конечно, могу, приятель.

Я не давала обнять Гаса, пока все не расселись на свои места. Капитан снова заговорил о долге и самопожертвовании. Мне захотелось встать и топнуть ногой, но я понимала, что больше не подросток. Что они знают о долге? Обязанность у отца была дома. Теперь кто-то из нас должен занять его место.

Папино лицо было закрыто американским флагом. Не честно. Я хочу увидеть его лицо, чтобы убедиться, что он действительно мертв. Но когда его останки прислали из Дувра, там была сопроводительная записка «Не рекомендовано смотреть». Тогда у меня возник единственный вопрос к капитану Уилсону, и мне ответили, что отец был ранен в голову, грудь и ноги.

Детская часть меня надеялась, что это не наш папа, что на самом деле произошла ошибка и что этот мужчина из другой семьи. Но я уже не Гас и знаю правду, — мы хоронили моего отца. Почетный караул взял из гроба флаг. Этот флаг был с отцом в Афганистане, в Дувре, где приготовили его, чтобы здесь, в Колорадо, мы могли похоронить его.

Раздались выстрелы, разрывая тишину, — почетный караул сделал три залпа, каждый раз убивая меня. Три залпа. Три пули в моем отце. Символично. Гас начал мучительно рыдать. Я потянулась к нему, когда караул сложил флаг.

Джош наклонился, взяв Гаса к себе на колени, начал качать его, как ребёнка. Я кивнула в знак благодарности и села рядом с Эйприл. Она схватила мою руку в мёртвую хватку своими холодными пальцами, — мы не взяли перчатки. Полковник встал на одно колено перед мамой, протянув сложенный флаг. Она подняла голову.

— От имени президента Соединённых Штатов и благодарного народа, — сказал он. Она взяла флаг, прижала его к груди и понюхала, словно могла почувствовать запах папы. Мама издала уродливый звук; её душа была расчленена.

Я сдерживала себя, пока не заиграло «Independence Day- Taps». День делается, зашло солнце (прим.: отрывок из "Independence Day- Taps"). Я часто слышала эту песню, когда мы проходили мимо военных баз. Было что-то знакомое, когда она играла, словно сама песня говорила, что все закончилось. Это самое худшее. Бог близко (прим.: отрывок из "Independence Day- Taps").

Бабушка успокаивала мою мать, она сделала все, что могла. Обняв маму, она похлопывала её по плечу; они обе потеряли любимых мужей. После погребения мама села в лимузин, но я не смогла сразу уйти. Не сейчас.

Почетный караул вручил Райли стопку сложенных флагов для меня, бабушки, Эйприл и Гаса. Нам нужен талисман. Война злобная сука, она взяла тех, кого мы любили, и передала нам флаги.

Однажды, после того, когда Гас родился, папу срочно вызвали. В середине ночи, я смотрела на папу, который паковал чемоданы, а мама качала плачущего Гаса. Даже в тринадцать я не была против этого. Он целовал меня в лоб так, как только отцы умеют целовать.

— Мне нужно, чтобы ты позаботилась о маме, пока меня не будет, — попросил он. — Девочка моя, я хочу, чтобы ты осталась дома. Сделаешь это для меня? Позаботишься о маме,

Эйприл и Гасе?

Конечно, я согласилась. Я бы сделала все, чтобы порадовать отца. Что угодно, и я осталась.

Как только опустили гроб в ледяную землю, я сделала шаг вперед.

— Стойте!

Рабочие замерли, оставив папу всего в нескольких дюймах от земли. Я кинулась вперед, руками облокотилась на металлическое ограждение и положила правую руку на гроб, подавив вопль.

— Я люблю тебя, — шепот вырвался из меня. — Я скучаю по тебе, и я не знаю, что буду делать без тебя, — заплакала я, вдохнув глубоко холодный воздух. — Но не беспокойся о бабушке, маме, Эйприл или Гасе. Я буду заботиться о них, я обещаю.

Райли обнял меня и поднял с земли. Я сделала небольшой поклон рабочим кладбища. Они начали отпускать гроб снова, все глубже и глубже.

— Обещаю.

— Эмбер, — Гас никогда не давал спать после 7:00 утра.

Сон был божественным. Все было хорошо, я не была в «нормальности».

— Ммммм... — пробормотала я и, убрав волосы с лица, попыталась сосредоточиться.

— Я хочу есть, — Гас положил голову рядом на подушку напротив моего лица; я сразу поняла, что он не почистил зубы.

— Ты всегда голоден. — Я потянула его к себе. — Ты уже оделся?

— Школьный автобус приедет в семь — три — ноль.

Это разбудило меня окончательно. Я вылезла из кровати и собрала волосы в хвост.

— Пошли завтракать, приятель.

— А у нас нет. — Он обогнал меня и побежал на кухню.

— Нет чего?

Открытые шторы на кухне пропускали солнечный свет, но плитка на полу была холодная. Кофе. Кофе — это хорошо. Включив кофеварку, я начала проверять буфет. Кофеварка зашипела. Да, я тоже не хочу просыпаться. Гас прав. У нас нет хлопьев, овсянки и бубликов.

Мы съели все. Как это произошло? Я вытащила булку хлеба и проверила календарь — 5 января. «День первый — снова в школу» было написано мамой в пустом блокноте.

Я проглотила панику и, вместо того чтобы думать о дне вылета, я взяла яйца и молоко из холодильника. Куда девается еда? Она так быстро пропадает из дома; мне придется сходить в магазин.

Я попросила Гаса проверить Эйприл, и он поспешил вверх. Приготовив яичницу и гренки, я взяла пять баксов, чтобы отдать их Гасу. Родители на автобусной остановке осторожно поглядывали на меня. Ведь мы теперь дети без отца. Гас не был копией отца, он был просто Гас, и это — здорово.

Я поцеловала его в лоб, закрыв входную дверь за ним.

Эйприл развалилась перед телевизором в пижаме в гостиной.

— Что ты делаешь? — Спросила я. — Ты должна быть в школе.

— Смотрите, какая правильная, — она не собиралась уходить.

— Это школьный день, — недоверчиво сказала я.

Она ждет пинка. Я знаю, что у нее займет всего 17 минут на дорогу до школы.

— Я не иду.

Я выхватила пульт из её рук и положила его на журнальный столик. Она захочет драться со мной, — ей будет тяжело.

— Определенно пойдешь.

— Ты мне не мать.

Она использует подростковую логику? Может быть, это расплата за всю боль, которую я причинила маме.

— Между прочим, уже поздно. Меня никто там не ждет.

— Ну, я и твоя бабушка считаем, что ты пойдешь в школу сегодня.

Бабушка собирала свои седые волосы во французскую косичку, появившись в гостиной. Наша бабуля считает, что класс никогда не спит. Когда Эйприл начала спорить с ней, она сказала:

— Умер твой отец, а не ты. Сейчас же встань, оденься, возьми рюкзак и иди в школу.

Эйприл не стала спорить с ней. Вместо этого пошла наверх, оделась, а затем буквально вылетела через кухню, захватив пять долларов из кувшина.

— Хорошего дня, дорогая, — пропела я.

Она помахала мне в ответ, перед выходом.

Бабушка подсластила себе кофе.

— Баб, у нас нет еды

— И что ты собираешься делать? — Спросила она, потягивая кофе.

Мне ясна ее точка зрения, — я достаточно опытна, чтобы справиться с этим.

Сто глубоких вдохов спустя, я приоткрыла дверь в мамину комнату.

— Мам? — Тихо позвала я, не желая тревожить ее, если та ещё спит.

Она разговаривала лишь тогда, когда с ней заговаривали, и не начинала разговор первой. Чаще всего она спала. Наверное, мечтала проснуться и понять, что это всего лишь страшный сон. Я бы тоже так сделала.

Я присела на кровать. Мама выглядела ужасно. Может быть, сегодня я смогу ее уговорить принять душ и расчесать волосы.

— Мам?

Я коснулась ее ладони. На мгновение ее карие глаза открылись, признак того, что она сейчас со мною. У меня было меньше секунды, чтобы порадоваться этому, а потом мама снова вернулась в реальность, ее глаза помрачнели.

— Мам, я сегодня поеду в магазин за продуктами. Детям нужно поесть. — Мне показалось, что она хочет ответить. — У Гаса на этой неделе хоккей, но я не знаю когда.

Я должна попробовать еще раз, она должна ответить.

— Мам, я не знаю, нужно ли нам использовать отложенные деньги, но пока у меня есть свои. Тебе что-нибудь нужно?

— Сон, — прошептала она. — Я просто хочу поспать.

Ее глаза закрылись. Мои ногти впились в ладони, когда я сжала кулаки. Мне хотелось кричать, но я понимала, что это ребячество. Как-то по-детски думать сейчас о зависти к собственной матери. Я просто хотела, чтобы именно она была моим спасением.

Достав мамину сумку, я высыпала всё содержимое: бумажник, солнцезащитные очки, ключи и огромный черный ноутбук, который она любила называть «Мозг». Я открыла «Мозг», чтобы посмотреть расписание хоккейных тренировок Гаса.

Еще неделя. Еще одна неделя и я должна буду вернуться в колледж. Кайла уже приехала из Массачусетса от родителей. Вместо того, чтобы думать о своих занятиях, я думала о еде и о Райли.

Он практически жил здесь, но он был частью нашей семьи уже более трех лет. Он хотел, чтобы все было как раньше, как в Боулдер. Однако, это не вариант для меня.

Я уверена, что не буду нормальной, даже когда вернусь в Боулдер.

— Возьми ее кредитную карту, — сказала мне бабушка.

Я думала о другом, поэтому не заметила, как она вошла.

— Ты знаешь лучше меня как использовать ее.

После того, как я приняла душ, оделась и высушила волосы, я схватила мамини ключи от машины и вышла во двор.

— Дисэмбер, — позвала меня бабушка, — согласишься погулять с парнем сегодня вечером. Все хорошо.

— Угу, — рассеянно ответила я.

Магазин был почти пуст, я взяла пакет красных яблок и отправилась искать любимые яблоки Эйприл; потом кофе для мамы. Быстро заполнив корзину, я несла молоко в руках, так как его некуда было положить. Думаю, достаточно.

Зазвонил мой телефон.

Кайла: Жду не дождусь нашей встречи!

Взаимно. На одну минуту она может заставить меня забыть обо всем. Она живая и лучшая подруга в Боулдере.

Эмбер: Подруга, ты мне очень нужна! Скажи мне, когда у тебя появится время приехать в Спрингс. Встретимся там.

Кайла: Хорошо! Целую!

Эмбер: Целую!

Поцелуи придумала Кайла.

Я заплатила за продукты, улыбаясь и вспоминая, как Джош оплатил торт. Я бы хотела увидеть его снова. Джош был запретным плодом, неприкасаемым и немного опасным, если слухи о его гонках — правда. Черт, ходят слухи, что его выгнали из предыдущей школы из-за его репутации, гонок и гарема девчонок, которые бегали за Джошем Уолкером. Не то, чтобы я беспокоюсь за парня; он точно даже не взглянет в мою сторону. Никогда. Он смотрит на многих девушек. У него каждый день была новая. Если Джош заинтересован в девушке, тому есть определенная причина. Даже если бы я не встречалась с Райли, у меня не было бы шанса быть с таким игроком как Джош. Я, безусловно, всегда буду с Райли.

Загрузив продукты в багажник, я направилась в Старбакс, чтобы утолить голод.

Забрав свой заказ, я села у окна. Январский воздух был довольно холодным. Но в последние дни это впервые, когда я чувствовал себя так хорошо. На моем лице появилась улыбка, когда запах карамельного мокко заполнил автомобиль.

Может быть бабушка права: мне нужно проветриться и понять, что жизнь продолжается.

Спустя некоторое время, когда я выгружала продукты на стойку, краем уха я услышала звук распахнувшейся двери; тут же Гас влетел на кухню.

— Круто! — Крикнул он, хватая коробку Roll-ups. — Еда!

Потрепав его волосы, я взяла его рюкзак, дивясь тому, что уже три часа.

— Домашнее задание?

Его выражение лица стало грустным.

— Да. — Его лицо сморщилось, словно он попробовал что-то кислое. — А это обязательно?

— Обязательно! Не забудь, что у тебя хоккей через час. — Я налила ему апельсинового сока.

Спустя две гримасы и три сломанных карандаша, Гас, наконец-таки, закончил домашнюю работу, а я — бутерброды.

— Эй, это для мамы!

— Мама не хочет! — Он схватил тарелку.

У Гаса в арсенале только две кнопки: бешеная скорость и сон.

Я открыла себе бутылку воды и поблагодарила себя за поездку в магазин.

Дверь вновь хлопнула, сопровождаясь быстрым цоканьем каблучков. Зашла Эйприл и оставила на столе ключи, кошелек и телефон.

— Смотри, кого я нашла на улице, — пропела она, выгибая брови. — Она схватила бутылку воды и пошла наверх.

Джош Уолкер стоял в моей кухне, прислонившись к стойке. Он был одет в джинсы, футболку и черную шапку. Господи, он выглядел съедобным. Почему последнее время я не замечала то, что он очень горячий? Что он делает в моей кухне?

— Хай, Эмбер. — Он улыбнулся.

— Джош, — это все, что я смогла сказать. — Что ты тут делаешь?

— Я решил захватить Гаса для практики. — Его улыбка была идеальной: смесь мальчишеского обаяния и одновременно признака мужчины. Сексуальность? Даже не знаю. Что, черт возьми, с тобой? У тебя есть парень!

— Это... Хм... Очень приятно.

— Я думал, что твоя мама не сможет привезти Гаса. — Я поняла его, мне он начинал нравиться как человек, а не как горячий парень.

После минуты молчания, он вопросительно поднял брови.

— Что-то готовишь? — Спросил он, показывая на кучу бумажных пакетов.

— Хм... — Я посмотрела на продукты, которые купила. Что я собираюсь готовить? Курицу? Я ее не купила. Стейк? Нет, не стейк.

Раздраженно вздохнув, я улыбнулась.

— Печенье.

Он засмеялся.

— Я ходила по магазинам, клянусь! — Я тоже засмеялась. — Я купила ту еду, которую мы любим, но это всё не то.

Мои плечи затряслись в смехе.

— У нас есть сливки для кофе, но нет кофе, есть лепешки, но нет сыра.

Джош протянул руку к моему лицу и потрепал меня по щеке.

— Рад видеть, что ты улыбаешься, Эмбер.

В том месте, где он коснулся меня, произошло словно короткое замыкание.

Моя улыбка угасла. Не рано ли это? Можно ли мне смеяться? Словно по команде, Гас выбежал из гаража, таща за собой сумку, которая была больше его самого.

— Тренер, вы готовы?

— Пошли, мелкий, — ответил Джош, убирая руку от моего лица.

Он послал мне улыбку, которая заставила меня забыть его имя.

— Позже, Эмбер. — Рада, что он напомнил мне.

Я кивнула, изображая, что со мной все в порядке.

— Пристегни ремень, Гас, ладно?

Джош кивнул головой.

— Слышал, Гас?

Закрыв за ними дверь, мне срочно потребовалось доказать, что мне нельзя думать о Джоше Уолкере.

Эмбер: Милый, чем занят до вечера?

Райли: Ничем, просто скучаю по тебе.

Знакомое давление появилось в моей голове.

Эмбер: Встретимся сегодня? Думаю, я готова вернуться к цивилизации.

Через несколько минут мой телефон вновь зазвонил.

Райли: Детка, если бы я знал, я бы не вернулся в Брек.

Эмбер: Ты в Брекенридже?

Райли: Я здесь с друзьями планирую вечеринку.

Не зная, как ответить ему, я взяла бутылку воды. Мой телефон зазвонил.

Райли: Жаль, детка, но я не могу оставить этих животных.

Райли состоял в братстве. Чёртовом братстве.

Эмбер: Все ОК.

Райли: Я люблю тебя!

Я покачала головой, но не ответила. Я написала Сэм, но она не ответила, так как была с мамой в Денвере.

Долбаная братская вечеринка. Я схватила губку для мытья посуды и бросила ее в раковину. Он даже не побеспокоился обо мне. Разве у нас не должны быть идеальные отношения? Все должно быть идеальным, как в списке его «Политической жизни». Где же мистер идеальность сегодня?

Кухонная плита получила порцию гневной чистки, так же как и шкафы, холодильник и даже полки в кладовой. Эти поверхности не были застрахованы от моего гнева. Пот выступил на лбу, когда я три часа спустя, сняла перчатки. Однако, я до сих пор не чувствовала себя лучше.

— Пахнет лимоном. — Гас поморщил нос, когда тащил свою хоккейную сумку обратно в кладовую; этому его научила мама.

— Лимоны и пицца. — Засмеялся Джош, водрузив три огромные пиццы на кухонный стол. — Помнишь, ты мне сказала, что у тебя не хватает кое-каких продуктов?

Я откинула выбившуюся прядь своих волос со лба. Его улыбка заразила меня.

— В пицце есть все продукты?

Он потянулся, чтобы заправить прядь за ухо и, как мне показалось, коснулся моей шеи.

— Пицца — это исключение. — Он сделал шаг назад.

Я внезапно осознала, насколько близко он стоял.

— Согласна.

Мы стояли в полном молчании напротив друг друга. Нет ничего нового в том, как тихо рядом с Джошем. Никаких усилий, чтобы прервать тишину он не прилагал. Воздух гудел как электричество.

— Ах, мистер Уолкер! — Бабушка похлопала его по спине. — Моя внучка должна погулять, но ее парень еще не позвал. Не мог бы ты вытащить ее из дома?

Кровь прилила к моим щекам, бабушка знала, как взорвать меня.

— Мадам, — поздоровался Джош, наклоняя голову и бросая любопытный взгляд в мою сторону.

— Она превращается в отшельника, мистер Уолкер. Пожалуйста, сделайте её мир полезнее.

— Где Райли? — Джош сжал губы.

— Бекенридж, с братством. — Была ли слышна боль в моем голосе?

— Эх, — вздохнула бабушка.

Он кивнул и сфокусировал взгляд на мне.

— Верно.

Миллионы эмоций отразились на моём лице.

— Хочешь поведать его?

Волнение охватило меня. Ох! Сделаем сюрприз Райли! Однако, здравый смысл вернулся

ко мне.

— Я не уйду далеко.

Бабушка вздохнула.

— Чепуха. Джош, она будет готова через час. Думаю, мы увидимся только завтра. Возьмите ключи и остановитесь в квартире родителей.

Квартира — подарок от отца на сорок пятый день рождения мамы; он думал, что когда он выйдет на пенсию, то сможет проводить там время наедине с мамой.

Тошнота появилась вновь, когда я вспомнила о папе. Я не расстраиваюсь, не печалюсь, я уже много пролила слез.

— Я не хочу, не могу.

— Ты и твоя сестра думаете, что вам, сидя в четырёх стенах, станет легче? — Она подняла брови. — Ну, думаю, мы все решили.

Бабушка решила. Мы едем на братскую вечеринку.

Два часа спустя мы ехали через горы на «Вранглер» Джоша. Он настоял на том, что поведет сам, но мне предоставил право выбора радиостанции. Тем более что моё предложение поиграть в «Города» в дороге его не воодушевило, это стало заметно по выражению его лица.

— Рада, что у тебя нет мотоцикла, иначе мы были бы сейчас в снегу.

На его лице появилась улыбка.

— Почему ты думаешь, у меня его нет?

— Это опасно.

— Зато весело.

Он звыхнул на встречную полосу, обгоняя «Субару». Я сдержала крик. Чертовски много снега, но это не смущает его. Он немного притормозил, когда вернулся на свою полосу.

— Это правда, — спросила я, исследуя его взглядом, — что ты был гонщиком в школе?

Его челюсть напряглась.

— Много вещей я оставил в прошлом, когда переехал из Аризоны. И это хорошо. Многие люди стараются начать все с чистого листа, чтобы расти хотя бы в своих глазах.

— Я знаю. Мы переезжали много раз, по пальцам не сосчитать.

На консоли завибрировал его телефон, и на экране высветилось имя «Хизер». Думаю, не многое Джош изменил в себе и это было напоминанием.

— По-моему, тебе пришла СМСка.

Ухмылка появилась на его лице.

— Я вижу.

Он даже не прочитал текст и не попросил меня сделать это за него, проигнорировав сообщение.

Я раздраженно вздохнула.

— Почему ты делаешь это?

— Почему я катаюсь с красивой девушкой?

Его руки расслаблено покоились на руле. И он хорошо понимал, что я имела в виду.

— Тратишь два часа на то, чтобы отвести девушку к ее парню.

Его глаза следили за дорогой, и я не могла заглянуть в них. У него был греческий профиль и в этой позе он не походил на американца.

Я покачала головой, чтобы вытряхнуть из головы мысли об этой Хизер.

— Почему ты встречаешься с Райли?

Я перестала рассматривать Джоша. Райли. Верно.

— Потому что я уже давно встречаюсь с ним. — Сказав это, я поняла, как глупо это звучало. — Я не это имела в виду.

— Подстраховка?

Я посмотрела на дорогу, часть которой была видна только от света фар. Снег мягко падал хлопьями, словно уединяя нас.

— Я имела в виду, что у нас есть план и мы будем придерживаться его. Мы встречаемся уже три года, а в запасе есть еще два. Райли хочет пойти в юридический университет, он готовится к политической карьере. И после университета он хочет жениться на мне.

— В этом плане слишком много Райли.

Ком досады подкатил к моему горлу, я сжала кулаки на коленях. Как ответить Джошу Уолкеру?

— Там и меня много. — Я понимаю, что перехожу к обороне. — Я хотела сказать, что я выйду замуж только после окончания колледжа. Райли ждёт меня... — Я резко замолкаю и краснею от смущения.

В машине темно, так что он не может видеть моё лицо.

— Ждёт чего? — Спрашивает он.

Я не отвечаю.

Тут он понимает, что я по неосторожности ляпнула и делает дугообразные брови от удивления, поворачивая своё лицо ко мне.

— Вы встречаетесь три года, но у вас не было секса?

— Следи за дорогой! — Крикнула я.

Он подавил смешок и посмотрел на дорогу.

Я сжимаю и разжимаю руки на коленях.

— Не могу поверить в то, что я это сказала!

— Ты девушка «после свадьбы»? — В его голосе не было насмешки. — Хорошо, что ты выдержала три года с этим парнем.

Я покачала головой. Я и так уже много рассказала.

— Это Райли ждет брака. Он говорит, что так лучше для меня. Ну, знаешь, чистота там и невинность. Он говорит, что ожидание того стоит. Это отстой, но все будет безупречно... Как мы планировали. Думаю, он несколько старомоден.

— А ты хочешь ждать?

Я покачала головой.

Он осмотрел меня.

— Должно быть, Райли чертовски святой.

Больше всего я ждала комплиментов и одобрения от Райли. И сегодня я была тщательна, когда одевалась, и у меня был план, — мне надоело ждать. Зачем ставить цель на будущее, если не знаешь, что будет завтра? Мои облегчающие брюки были заправлены в черные сапоги, а под свитером с низким вырезом — черный кружевной лифчик. Волосы я специально собрала в небрежный пучок, зато постаралась над макияжем. Я даже ошарашила Джоша, когда он увидел меня в дверях, — в его глазах появился озорной огонек. Он оценил меня, лучшую меня, и этот огонек в его глазах до сих пор греет меня.

Я прочистила горло, надеясь переменить тему разговора.

— Тебе нравится тренировать?

— Этим я занимаюсь последние несколько лет. Мальчишки — это нечто! — Он улыбнулся.

— Но как ты стал хоккейным тренером Гаса в прошлом году? Когда ты поступил в Колорадо?

— Я старший в Колорадо-Спрингс, но не в Боулдере.

— Однако я думала, что ты получал хоккейную стипендию в Боулдере. В школе ходили слухи о тебе, Джош Уолкер. Почему Колорадо-Спрингс?

Его губы сжались в одну линию.

— По некоторым параметрам не прошел.

Ясно. Тема закрыта. Я достала свой телефон, чтобы посмотреть, ответила ли Кайла. Я очень надеялась на то, что она придет сегодня вечером.

Нет ответа. Провал. А я понадеялась на лучшую подругу.

Мы заехали в Брекенридж, стараясь не задевать пьяных пешеходов и поколесил по городу, пока навигатор искал дорогу к дому Райли.

— Это его ули... — Я не договорила, так как мы подъехали к огромной парковке автомобилей.

— Райли не мог быть здесь...

Ища место для парковки, я поняла, что все эти люди всё же друзья Райли: на крыльце стояли двое его «братьев».

— Держись, — предупредил Джош и заехал за большой валун, чтобы припарковаться, единственное свободное место.

Он выскользнул из машины и появился у моей двери раньше, чем я могла отстегнуть ремень безопасности. Посмотрела на него, я заметила протянутую мне руку, — если учесть то, как он припарковался, то мне однозначно нужна его помощь, чтобы вылезти из машины. Меня немного качнуло от смущения, и он, обхватив мои бедра руками, поднял меня. Чертовски близко к нему! Я была на уровне его ключицы. Гибкие и сильные руки держали меня, когда он спрыгивал с валуна. Улыбка появилась на моем лице, и красивый открытый смех вырвался из него.

— Когда ты с Райли, ты ходишь на цыпочках, Эмбер?

Джош всё ещё держал меня на руках.

— Не совсем. Но я рада, что он не дразниться.

Он покачал головой и отпустил меня на заснеженный тротуар. Снег падал хлопьями, Джош осторожно сдул их с моих волос. Я позволила ему делать всё это, оправдав себя тем, что ничегошеньки не чувствую к нему. Врунья.

— Разрешить представить... — пьяная девушка быстро спустилась по ступенькам, — тех, кого знаю, — закончила я.

В доме гремел Дэйв Мэтьюс. (прим. пер.: Dave Matthews Band — американская рок-группа, основанная в Шарлотсвилле в 1991 году.)

Соседи жили достаточно далеко, но я удивлена, почему они ещё не пожаловались на шум. Мы проскользнули мимо людей, буквально висящих на лестнице. Внутри было настолько тесно, словно кто-то захотел побить рекорд в соревновании по плотности людей в помещении. Я сразу направилась к группе студентов, которых знала по прошлым вечеринкам Райли.

— Эй, Шарлотта, — крикнула я.

— Эмбер! — Она чуть не пролила пиво на меня.

Крепко обняв, она сказала:

— Эмбер, я соболезную.

— Да, Эмбер, — невнятно промямлил Скотт с дивана. — Нам очень жаль.

— Спасибо, — поблагодарила я, не желая, чтобы сегодня меня жалели. Я не могу позволить это. Мне нужна передышка. — Это Джош.

Джош шагнул вперед, пожал руку Скотту и улыбнулся Шарлотте, которая уже пристально разглядывала его. Я не виню ее в этом; Джош всегда привлекал девушек. Думаю, не так много изменилось после школы.

— Джош Уолкер! — Крикнула девушка, чьи груди выглядели так, словно они готовы в любую секунду вырваться из огромного декольте.

— Конечно же, ты знаешь эту девушку, — пробормотала я в его сторону.

Он сверкнул улыбкой и сказал:

— О, Эмбер, и не одну. Дай мне минуту, окей?

— Да, конечно. А я пока найду Райли.

Я увидела, как он пересек комнату и заключил в свои объятия блондинку. Укол ревности кольнул где-то внутри..

— Джош? — Спросила Шарлотта, оценивая парня взглядом.

— Мой школьный друг, — ответила я.

— Хах, — улыбнулась она. — Кайла знает, что ты здесь?

— Нет. Я отправляла ей СМСку, но она не ответила. Я приехала к Райли.

— Скорее всего, она и не получила ее, так как утопила свой телефон в горячей ванне.

— Давно здесь? — Спросила я, когда знакомая рука сжала мой живот, обняв за талию. — Эй, Дрю.

От него пахло алкоголем.

— Райли наверху. Сказал, что ему нужна тишина.

Я кивнула и попыталась вырваться из его рук, но он последовал за мной. Между нами плавно вклинился Джош, освобождая меня от Дрю. У меня появилось немного времени для побега.

— Ты в порядке? — Спросил Джош, когда мы уже поднимались по лестнице.

— Дрю странноватый тип, но о нем не стоит беспокоиться.

Все больше и больше людей выходили на балкон.

— Эмбер..., — все они смотрели на меня взглядом «твоя жизнь — отстой».

Я же как можно шире улыбалась в ответ. Сегодня я почти не думала об этом, но все, кто разговаривал со мной, напоминали мне, а я ещё не могу полностью контролировать свои мысли о папе.

— Это твоя девушка? — Спросила я.

— Деву... А, ты об Уитни. Просто знакомая. Встретились — разбежались.

Секс. Это норма.

— О, Эмбер, — остановил нас Грег, друг Райли. — А Райли знает, что ты здесь?

— Нет, я только собираюсь его увидеть.

— Давай я его предупрежу. — Он сделал шаг, тем самым блокируя мне дорогу в комнату, где я ночевала все выходные последние несколько лет.

— Грег, я в порядке.

Я проскользнула мимо него, открыв дверь в комнату Райли.

— О, извините, — засмеялась я от неожиданности.

Нет сомнений, Райли занимался с девушкой сексом. Ее волосы, черные как смоль, были откинута назад. Они настолько были погружены друг другом, что не заметили меня.

Я тихо прикрыла дверь.

— О. Мой. Бог.

Повернулась, я прижалась затылком к двери и истерично засмеялась. Мне нравилось находить в этом что-то смешное. Остановившись в своём нервном смехе, я посмотрела на лица Джоша и Грега.

— Что?

Грег покраснел.

— Эмбер, мне очень жаль.

— Черт, я убью его, — тихо сказал Джош.

Цвет его карих глаз сменился более тёмным, появилась жёсткость во взгляде.

— Что? Зачем? Какая разница...

Волосы. Черные волосы девушки, которую я только что видела.

— Кайла.

Сомнений нет, это она была в постели с Райли.

— Нет, — прошептала я, качая головой.

Я развернулась и распахнула дверь.

Кайла теперь была развёрнута к двери так, что нам открывалась ее обнаженная грудь, которая на два размера была больше моей. Она находилась «сверху», пока не услышала, как об стену ударилась дверь.

— Какого черта!

Я посмотрела на то, чего, в принципе, не хотела видеть.

Райли был «под ней», внутри ее.

Мое дыхание остановилось. Джош поймал меня, когда я попыталась убежать. Боль, предательство и ненависть прорывались сквозь меня, разбивая то, что называлось сердцем, которое итак кровоточило. Я подавила в себе крик, чтобы избежать истерики.

— Эмбер? — Райли поднялся с постели.

Я увидела его голым во всей красе в первый раз в наших трехлетних отношениях.

Я подняла руку к своим глазам. Это. Не. Могло. Случиться.

— Эмбер?! — Закричала Кайла, путаясь в простынях, которые мы купили с Райли прошлым летом.

Шок уступил место гневу, который заставил меня покраснеть.

— О, вы помните меня?

Мой голос звучал спокойно. Они же суетливо одевались.

— Вы — да, а я уже вас забыла, — продолжила я.

Отступив в коридор с глубоким вдохом, я закрыла глаза и начала считать. Пять. Четыре. Три. Два. Один. Вперед. Потом открыла глаза и тряхнула головой, — все кончено. Я не плакала. Я не такая девушка.

— Тебя забрать отсюда? — Спросил Джош. — Пока я не уничтожил этого засранца.

Обернувшись, я улыбнулась ему.

— Конечно, если ты не против.

Его взгляд стал ещё твёрже, он взял меня за руку и повел через толпу людей. Это не должно было произойти.

Грег встал перед нами.

— Эмбер, мне жаль...

Джош оттолкнул его в сторону одной рукой, даже не остановившись, а я попыталась сосредоточить свой взгляд на рубашке Джоша.

Грег ничего больше не стал говорить. Я посмотрела на балкон, где толпа людей из братства отдыхали. Все ли они знали? Я дура? Музыка наполнила весь дом. Мое сердце разбилось под «#41», композицию Дэйва Мэтьюс. Но Дейв как всегда был прав. Я пойду по этому пути и найду свою дорогу. (прим. пер.: из песни Dave Matthews Band — #41.)

Шарлотта бросилась ко мне, как только мы попали в поле ее зрения.

— О, Боже мой, Эмбер, — ее сожаление — это топливо для новой ярости в моей груди.

— Сколько? — Спросила я.

Она отвела взгляд, и мне захотелось придушить ее.

— Сколько они спали вместе? — Произнесла я не своим голосом.

Она несколько раз моргнула и сказала:

— Я не знаю, может быть, чуть больше года. Со дня благодарения, который ты отмечала со своими родителями.

— И все знали это?

Она покачала головой.

— Нет. Только некоторые. Они хотели оставить это в тайне.

Сохранить в тайне то, что случилось в этом гигантском доме? Серьёзно?

Джош обнял меня за талию.

— Хорошо, — сказала я. — Пошли.

Джош скользнул в толпу, которая легко расступилась перед нами. Я следовала за ним, пока холодный ветер не коснулся моего разгорячённого лица. Я даже чувствовала, что снежинки с шипением таяли, когда опускались на щёки. Джош прошёл через парней, которые курили, увлекая меня за собой. Когда мы дошли до валуна, около которого припарковались, он повернулся и спросил:

— Можно?

Его заигрывание исчезло. Теперь он стал более сдержанным, внимательным и серьёзным.

— Пожалуйста, помоги мне убраться отсюда, — прошептала я в ответ.

Я не была хладнокровна к нему, но я ненавидела всех людей, которые видели меня плачущей.

Джош взял меня на руки, я уткнулась в его шею, его одеколон обволакивал меня, создавая чувство безопасности.

Он посадил меня на переднее пассажирское сиденье. Внутри было все еще тепло. Моей жизни потребовалось меньше времени, чтобы развалиться, чем замерзнуть стеклу в автомобиле.

Райли выбежал из дома в джинсах и свитере, который я подарила ему на Рождество. Я надеюсь, что он босиком. Дай бог, чтобы он примерз к тротуару.

— Эмбер! — Крикнул он, подбегая к нам.

Джош выругался. Он наклонился через меня, чтобы включить обогрев.

— Не хочу, чтоб ты еще и замёрзла. — Он погладил меня по щеке, пристегнул ремень безопасности и закрыл дверь.

Зная, что Райли хочет что-то сказать, я открыла окно.

Джош не оставил нас, а прислонился рядом к Джипу. Из его рта выходил еле заметный пар.

Райли остановился в нескольких футах перед ним, учащённо дыша. Ну, ясное дело, его с моей экс-подругой оторвали от очень важного дела!

— Джош, чувак, позволь мне поговорить с Эмбер.

— Я не ее телохранитель. Она делает то, что считает нужным.

Тем не менее, он не сдвинулся с места. Я смотрела на Джоша, отказываясь поворачиваться к Райли.

— Эмбер, пожалуйста, дай мне все объяснить!

Он шагнул к Джошу, тот лишь наклонил голову, но этого хватило, чтобы Райли сделал шаг назад. Представляю, что чувствует сейчас Джош.

— Я даже представить не могу, что ты можешь мне сказать, Райли. — Я все еще не

смотрела на него, так как мне хватило его недавнего страстного выражения лица.

— Думаю, я увидела достаточно.

— Ты всю эту неделю была далеко от меня, — начал оправдываться он. — Мне нужно было какое-то утешение. Кайла просто попала под руку. Это ничего не значит!

Наконец, я встретилась глазами с Райли. Я не буду плакать. Я не сломаюсь.

— Год, Райли! — Мой голос затих, я пыталась собраться с мыслями. — Мы договаривались!

Я прикусила губу, надеясь почувствовать боль, которая бы перебила ту, что разрывала меня изнутри.

— Ты знала о... — Он покачал головой и снова начал оправдываться. — Мне нужен был кто-то, Эмбер! Мне нужен тот, кто будет заботиться обо мне. Где была ты? Ты была полностью в своей семейной драме, напрочь забыв обо мне!

— Поехали, Джош.

— Ты не можешь забрать мою девушку, — кричал Райли.

— Она не такая, как твоя подруга, — медленно сказал Джош.

Райли качнулся, пытаясь ударить Джоша, но тот не пропустил удар. Его кулак с треском врезался в челюсть Райли, который от удара отлетел назад и приземлился в сугроб. Джош навис над ним, качая головой.

— Не вставай.

Райли вытер рот, размазав кровь по лицу.

— Что, боишься, что я надеру твою задницу?

Джош ухмыльнулся.

— Неа. Я боюсь, что в конечном итоге окажусь в тюрьме, когда испоганю твоё смазливое личико.

Маленькая искра удовлетворённости загорелась во мне. Господи, как я рада, что Джош рядом.

Всю дорогу до квартиры родителей меня душил гнев. Поездка длилась около пятнадцати минут, так как квартира находилась недалеко от дома Райли, но за пределами Бейкенриджа. Это было уединённым местом, и как бонус, — там не было Райли.

Как он и Кайла могли делать это? Как я могла не заметить?! Это происходило прямо у меня под носом! Они занимались сексом не раз! Да как он мог?!

Тошнота вновь подкатила к горлу, когда мы приехали. Мой желудок сжался, и я подозревала о дальнейших событиях.

— Выпусти меня! — Я не смогла сразу открыть дверь.

Джош оббежал джип и открыл мне дверь снаружи.

Снег образовал сугробы по колено. Но я успела отбежать как можно дальше прежде, чем содержимое моего желудка вышло наружу. Снова и снова я расставалась с моим еще не переваренным обедом. Через некоторое время я упала на колени и зарыдала.

Мой хриплый крик вырвался наружу, а колени промокли из-за снега, напоминая, что это не сон.

Нет больше мечты. Они разрушили ее, когда я открыла эту проклятую дверь. Тщательно составленного плана больше не было. Я уверена, что ничего больше не осталось. Ни Райли. Ни отца. Даже мамы.

— Что тебе еще надо? — Кричала я. — У меня ничего не осталось! Что ты сделаешь со мной?

Я легла в снег, закрывая лицо руками и позволяя уродливым рыданиям вырываться из меня. Кто-то накинул на меня пальто, и запах подсказал мне, что оно принадлежит Джошу. Он поднял меня и понес в квартиру.

— Нет, — я была вынуждена его остановить. — Мне нужно самой идти. — Руки его были напряжены, словно он не хотел отпускать, но все-таки поставил меня на ноги.

— Я возьму сумку. — Я услышала хруст снега под его ногами, продолжая путь до порога дома.

Нетронутый снег мирно покоился у входной двери, и это принесло мне некоторое успокоение, напоминая о прошлой спокойной и размеренной жизни. Я вытащила ключи из кармана и открыла дверь, включила свет и остановилась на пороге; лыжи стояли там, где мы оставили их после Дня Благодарения. Я прошла дальше через гостиную и включила отопление. Плита тут же со свистом щёлкнула, пламя ожило, распространяя тепло по комнате.

Квартира состояла из кухни, гостиной, ванной и трех небольших спален. Я провела пальцами по семейной фотографии, задержавшись немного дольше на улыбке папы, может, я подсознательно хотела услышать его смех; да, я вообразила, что он сейчас рядом; но теперь это просто изображение.

— О чем думаешь? — Спросил Джош, опуская наши сумки на ковер в гостиной.

Я не пыталась улыбнуться.

— Это место было моим убежищем, обещанием, что однажды, когда папа закончит служить, они с мамой переедут сюда.

— Джош взял фотографию, на которой отец и Гас улыбаются.

— Хорошо, что у тебя есть место, где можно ощутить его.

— Это не так. Ничего не идет по плану. Все разваливается вокруг меня.

Я вытерла скатившуюся слезу по щеке.

— Почему он не был банкиром или электриком?

Он поставил рамку с фото на место.

— Он был нужным, Эмбер. Он спас много жизней.

— Да, всех, кроме своей.

Тишина в доме отдавалась болью во мне. А раньше здесь было очень много смеха, обстановка была непринуждённой, — это был мирок моих родителей. Конечно, всё это было создано мамой. Здесь они запирались у себя в комнате по воскресеньям, а мы научились делать себе завтраки самостоятельно. Это был наш рай. Был. Почему в последнее время так много слова «было»?

Надо отдать должное, Джош отлично отвлекал меня от грустных мыслей.

— Вспомни о нем что-то, что заставляет тебя улыбаться.

— Например?

Он пожал плечами и сказал:

— Все, что вы любили.

Что я могла ответить? Но... Там было одно.

— Дневник.

— Дневник?

Я улыбнулась, вспоминая те времена, когда он печатал за своим столом.

— Он печатал свой дневник каждый день и говорил, что слишком ленив, чтобы писать его от руки. Лично я думаю, что он даже не смог бы разобрать свой почерк, — как курица лапой! — Я засмеялась.

Все записи папа держал в своем компьютере. Говорил, что писал для того, чтобы очистить свои мысли, чтобы быть готовым к следующему препятствию. Это было его сверхъестественной способностью. Я хотела бы себе такую способность.

Но больше всего я понимала, что хотела бы прочесть его дневник, особенно последние записи: хотела бы знать его мысли и страхи по поводу работы, которая потом лишит его жизни.

Я несколько раз моргнула, словно удаляя события нескольких последних недель и оставляя белый лист.

— Итак, у нас впереди целая ночь.

Я зашла на кухню и открыла холодильник, взяв бутылку, завернутую в зелёную обёртку.

— Текилу?

Улыбка медленно расползлась по лицу Джоша, от которой я чуть не упала, — парень был просто смертельным оружием. Он взъерошил пальцами свои короткие волосы, и только тогда я заметила кровь на его руке.

— Ты в порядке?

Он пожал плечами и сказал:

— Руку ломит, но это не моя кровь.

Я провела его к раковине, чтобы он смыл кровь Райли.

— Нужен лед?

— Нет, я в порядке. Правда.

Я осмотрела опухоль, взяв его руку. Интересно, что бы я чувствовала, будь она на моём теле? Я взглянула на Джоша, ощущая, как раскаляется воздух между нами. Он явно наблюдал

за моим смятением, которое выразалось в облизывании мною своих пересохших губ. (Фу, как это пошло).

— Возьми лайм из сумки, мне необходимо выпить сегодня.

— Слово женщины — закон! — Пошутил он, доставая из сумки лайм.

После трех рюмок текилы внутри меня разгорелся огонь. Я выпила еще одну рюмку и практически запрыгнула на стойку с босыми ногами, а мокрые джинсы я предварительно сменила на пижамные штаны. Джош прислонился к столу напротив и спросил, как бы поддерживая меня:

— Тебе лучше?

Я на ощупь открыла шкаф позади себя и достала пакетик чипсов со вкусом сметаны и лука, так как именно этот вкус любил отец.

— На самом деле, я не уверена, что может быть хуже. — Я открыла пакет, взяла горсть чипсов и предложила Джошу. — Отвлеки меня.

— Как? — Он сузил глаза.

Поцелуй меня. Заставь меня все забыть.

— Скажи мне, что случилось со школьным задирой Джошем Уолкером? Я помню тебя...

— Хоккей.

— А как же черный мотоцикл?

— На складе.

— Почему? Ты же говорил, что это весело.

— Это было шесть лет назад, Дисэмбер. К тому же, где ты видела мотоцикл зимой в Колорадо?

— Хороший вопрос.

Он свернул пакет у чипсов и положил его обратно, очаровывая меня каждым своим движением.

— Ты так изменился...

Его руки сжали край стола, а костяшки пальцев побелели.

— Насколько?

Я закрыла глаза, погружаясь в воспоминания.

— Ты был популярным, хорошим спортсменом, но в основном — плохим парнем. Извини, но ты был задницей. — Должно быть алкоголь развязал мой язык.

Джош засмеялся и пробормотал:

— Ты меня хорошо знала.

— Я имею в виду, что ты, как и сейчас, горячий парень.

Я подняла глаза, чтобы встретиться с ним взглядом; я хотела утонуть в его темных глазах.

— Но во время хоккейного сезона ты был своеобразным богом. Каждая девушка хотела тебя... И ты отдавался им. Но тебя волновал только хоккей. Ты. Был. Задница.

Он прошелся кончиком языка по нижней губе, ловя остатки текилы и, естественно, мое внимание.

— Так каков твой вердикт?

Я не смогла перестать таращиться на его губы.

— Жюри все еще думает.

Он сделал для меня много хорошего в последнее время, но я не могла не брать во

внимание его непостоянную натуру в прошлом или по слухам.

— Справедливо, — он потер лоб. — Но я пришел в твою школу лишь на два года.

Я кивнула, зная и это. Конечно, не все старшеклассники приветствовали меня с распростертыми объятьями, но когда супер клевый Райли начал проявлять ко мне интерес, все изменилось. Гребаный Райли.

— Хоккей сделал меня душой компании, особенно в последние два года. Вот почему я перешел.

— Однако ты все еще спишь со всеми юбками.

Как Райли!

— Не совсем. — Он приподнял бровь и указал на мою одежду. — Но я сделаю исключение для девушки в пижамных штанах с Дейзи Дак. (прим. пер.: Дейзи Дак — мультипликационный персонаж, созданный в 1940 году Диком Ландли. Дейзи представляет собой атропоморфную утку. Обычно она представляется подружкой Дональда Дака. Носит розовое или фиолетовое платье и большой розовый бантик на голове.)

Мне захотелось засмеяться, но вышла только улыбка; может быть, я утратила способность смеяться?

— Это вызов?

— Ты серьезно?

Текила вновь обожгла мое горло и разлилась по внутренностям. Я хотела сберечь мое сердце, перекрыв чувства.

— Я тоже тебя помню. Ты была очень милой. Твои волосы были вьющимися, может из-за этого ты выглядела неукротимой дикаркой. Ты отнюдь не была тихоней, но и не смотрела на меня, когда я проходил мимо. Но я заметил тебя. В тебе был огонь, который не позволял прикасаться.

Я посмотрела на свои ногти и сказала:

— Этот огонь мертв.

Он подошел и встал между моих ног, и я ощутила тепло сквозь мои пижамные штаны. Затем Джош осторожно поднял мой подбородок, из-за чего мы встретились взглядом, и мое сердце пропустило удар.

Блеск в его глазах завлекал и отпугивал одновременно.

— Огонь, который есть у тебя, не умер. Всё, что не убивает нас, делает сильнее.

— Райли не думает так. Я просила много раз прикоснуться ко мне, но он говорил, что нет смысла начинать, если он не может закончить. Но он единственный, кто не хотел меня; я не достаточно красива для него.

Если бы я не выпила, я бы никогда не сказала это. Мои глаза горели, а по щекам катились слезы. Джош стер их большим пальцем.

— Что со мной не так?

Джош покачал головой и коснулся пальцем моих губ. Мое дыхание участилось.

— Ничего.

— Так почему он спит с ней, а меня даже не хотел касаться? — Я знала, что я выглядела жалко, но не смогла остановить поток слов.

— Потому что он чертов придурок.

То, как сказал это Джош, было очень ласковым и сексуальным. Его взгляд упал на мои губы.

— Ты самая сексуальная девушка, которую я когда-либо видел.

Он поцеловал меня. Не было никакой паузы, решение было принято сразу. От него исходил запах текилы... и солнца. Он провёл языком по моим губам в умоляющем движении, а потом заполнил мой рот, поглаживая им чувствительные места и отступая, чтобы вновь вернуться.

Я не смогла сдержать стон, который давно рвался из меня, и, выгнувшись, из-за чего моя грудь задела его, он издал звук, похожий на рычание. Это было опьяняющее чувство, именно оно было так необходимо мне.

Я медленно обернула руки вокруг его шеи и спины. Рельеф играющих мышц под моими пальцами под футболкой Джоша окончательно свёл меня с ума. Я поцеловала его в ответ. Мне нужно было находиться как можно ближе к нему и чувствовать всё это; Джош был подходящим средством.

Мои руки перемещались по его телу, пока не наткнулись на очень твердый пресс. Я должна была увидеть его, чтобы сравнить зрелище с чувством. Я прекратила поцелуй и стянула с него футболку. Он втянул воздух и посмотрел на меня. Он хотел меня! Меня!

Я соблазнительно улыбнулась в ответ и начала рассматривать каждую линию его божественного тела. Татуировки странных символов были обёрнуты вокруг его правого плеча и правой стороны груди. Я дотронулась до них: его кожа была мягкой, а пресс был твёрдым и рельефным, как стиральная доска, — вот это контраст! Он выглядел идеально. И прямо сейчас он мой.

Я скользнула пальцами в прорези для ремня его джинсов и потянула к себе.

— Ты..., — я боялась своих слов. — Ты удивителен.

Медленная сексуальная улыбка распространилась по его лицу, которая вызвала волну нового жара у меня внутри. Я никогда не чувствовала себя настолько живой.

— Эмбер, — прошептал он в мои губы, запуская пальцы в волосы и снимая резинку.

Да. Да. Да. Я обернула свои ноги вокруг его талии. Поцелуи были то длинными, то короткими. Это сводило меня с ума. Мои руки скользнули вдоль его позвоночника, — кожа была гладкой и теплой, и я хотела попробовать ее на вкус.

Я оторвалась от его губ и резко повернула его голову. Он улыбнулся, тем самым сказав, что не против. Стойка, на которой я сидела, сделала нас наравне, и я с лёгкостью начала проверять его пульс своим языком. Он был словно демон и ангел одновременно.

Его дыхание постепенно восстановилось, это дало мне понять, что он снова стал контролировать ситуацию. Джош потянул мои волосы, открыв шею, чтобы слегка покусать ее. Святое. Дерьмо. Он водил языком вдоль моей шеи, посасывая, тем самым посылая разряд электричества по всему моему телу. Между ног стало жарко, я схватилась за пояс его джинсов. Он же потянул за рукава моего свитера и стянул его. Я хотела, чтобы его руки были на моей коже. Мне нужно больше прикосновений. Он целовал мою шею, открытые плечи и руки. Я никогда не думала о руках, как об эрогенной зоне, но, хм... Да, пожалуйста.

Затем он стал поглаживать мои ноги от колен по бёдрам, и все внутри меня сжалось, в ожидании прикосновения... которое не пришло. Пока. Он схватил шнурок от моих штанов, ожидая разрешения. Я подняла руки в знак согласия. Боже, мне было очень хорошо.

Джош поставил руки напротив моей головы с обеих сторон, опираясь о шкаф. Он целовал меня, пока я стонала и выгибалась напротив него. Кружевное белье заставляло чувствовать каждое его прикосновение еще интенсивнее. Затем он стянул с меня штаны и положил рядом со свитером.

Я замерла в ожидании. Боже, как он это делает! Запустив пальцы в его волосы, я

потянула его к себе. Я хотела его. Сейчас.

Он скинул с моего одного плеча лямку бюстгалтера. Для меня было пыткой ожидание его новых прикосновений. Он скользнул обеими руками под бельё и сжал мою грудь. Наконец-то! Бюстгальтер приземлился рядом со штанами, моя голова ударилась об шкаф, когда я начала извиваться под руками Джоша. Он снова начал покусывать мою шею, целовать грудь... Я не могла контролировать мои стоны, так же как и мое изнывающее тело. Я вновь схватилась за его голову, теряясь в каждом ощущении, которым он меня подвергал.

Неожиданно он выпрямился и прекратил свои ласки, облокотившись своим лбом об мой.

— Боже, Эмбер...

Я сказала то, что думаю:

— Больше!

Он поднял голову и посмотрел в мои глаза, словно пытаюсь заглянуть в мою душу.

— Ты этого не хочешь.

Я наблюдала за его темнеющими глазами, в то время как мои руки скользили по его рельефной груди.

— Хочу. Пожалуйста, не останавливайся.

Неужели этот умоляющий голос принадлежит мне?

Он снова закрыл глаза, играя желваками. Да, он пытался контролировать себя.

Его руки нервно начали гладить меня по талии, слегка сжимая ее. А затем он отстранился. Нельзя останавливаться! Не тогда, когда я чувствую себя настолько хорошо!

— Пожалуйста, Джош, — умоляла я.

— Ты не понимаешь, чего просишь.

— Я девственница, а не debilка.

Боже! Сколько девушек, которые учатся на первом курсе, хранят ее? Все во мне пульсировало.

— Джош, пожалуйста.

Он глубоко вдохнул. Каждый мускул на его теле был напряжен. Его можно было описать только одним словом — Бог. Я хотела, чтобы он был на мне, вокруг меня, во мне.

— Пожалуйста, положи руки на меня.

Он наполнил рычанием мой рот. Он хочет меня, — я поняла это, когда почувствовала его вновь между своих бедер. Я обернула его талию ногами, а шею — руками, и Джош поднял меня и понес по коридору.

— Где твоя?

— Вторая слева, — прошептала я, глубоко поцеловав затем.

Он застонал и схватил меня крепче, посасывая мой язык. Святое. Дерьмо. Горячо...

Что-то мягкое коснулось моей спины, — кровать. Это точно она. Верно. Его вес на мне — самое изыскание давление, которое когда-либо чувствовало мое тело. Я выгнулась, когда Джош начал целовать мои груди, зажигая огонь во мне. Я схватилась за одеяло, мои бедра начали двигаться сами собой. Мне нужно прикоснуться к нему.

— Джош...

— Я знаю, — я почти плакала от радости, когда он потянул мои трусики вниз. Его руки поглаживали мои ноги, колени, а затем и бедра.

Наши губы вновь сплелись в жесткий поцелуй. В конце концов, его рука скользнула между моих ног, туда, где раньше были трусики. Я приподняла бедра, в немой мольбе и

призыве, что заставило его застонать. Он медленно скользнул пальцами по моему животу вниз, опускаясь туда, где я была мокрой.

— Блядь. Эмбер.

Звериный стон вырвался из меня, когда он задел мой клитор. Из меня как будто посыпались искры. Мои пальцы впились в его плечи как раз там, где находились татуировки, это было как опора для меня в тот момент.

Джош раз за разом помогал мне понять, как я нуждалась в нем.

Я прошептала его имя и нежно поцеловала его, затем он скользнул пальцами в меня. Мои бедра поднялись, я желала большего. Поняв мою просьбу, он начал скользить во мне большим пальцем.

— Ты чертовски узкая. Идеальная.

Удовольствие волнами прокатывалось во мне, пока мышцы бедер были напряжены. Он играл с моим телом так, словно это был музыкальный инструмент, и он точно знал, когда продолжать, а когда остановиться.

Спустя некоторое время, прерывисто дыша, он опустил свою голову рядом с моей на подушку. Я всё ещё ощущала сладостные пульсирующие толчки внутри, непроизвольно сжимая его плечи. Он поцеловал меня в щеку. Затем, в последний раз надавил пальцем на клитор, одновременно ущипнув за соски. Напряжение во мне взорвалось, разрушая все в моём мире, кроме Джоша. Он погладил меня между ног, задевая пульсирующую точку. Спустя минуту я вновь могла говорить.

— Боже, Джош. — Я повернула голову и поцеловала его. — У меня никогда не было...

Самая сексуальная улыбка появилась на его лице. Темные глаза заблестели под бликом лунного света.

— Знаю.

Я потянулась рукой к его штанам, но он перехватил её и поцеловал мою ладонь. Дрожь вновь охватила меня.

— Эмбер.

Нет? Конечно, он не откажет мне. Он не может подарить мне первый оргазм в жизни, а потом сказать «нет».

— Что случилось?

Я схватила его ремень другой рукой, но он остановил и её тоже.

— Мы не будем делать это сегодня вечером.

На его лице была написана решительность. Волна унижения захлестнула меня.

— Ты не хочешь меня? — Пискнула я.

Это не произойдёт сегодня.

Он поцеловал мои пальцы и подвинулся так, чтобы я почувствовала его эрекцию.

— Поверь. Я хочу тебя. Я нуждаюсь в тебе больше, чем в потребности дышать.

— Тогда в чем дело? — Я положила на него свою голую ногу, он зашипел.

— Черт, можешь не делать это? — Прорычал он.

Я хихикнула.

— Это мой план.

Он вздохнул и лег на меня.

— Я хочу это. Я хочу тебя, Эмбер. Но мы не будем делать это сегодня. Знаю, ты нуждаешься в этом и я, черт возьми, рад дать тебе это, но не сейчас. Сегодняшняя ночь твоя, но не наша.

Он погладил меня по бедру, и я застонала, желая его внутри себя.

— Не наша, и ничья больше.

Наша? Я не могу думать об этом. Веки утяжелились, теперь я поняла, почему девушки говорят, что после оргазма сразу вырубаешься. Ну, так говорила Кайла. Неважно. Я сомневаюсь, что Райли может сделать так же, как и Джош.

Джош накрыл нас одеялом, а я всё же скользнула рукой к нему в штаны, чтобы почувствовать его желание.

Его смех чуть не сделал во мне яму. Он медленно вытащил мою руку, взял ее в свою и обнял меня, поцеловав в лоб.

— Прекрати пользоваться моей добротой, — подразнил он меня.

Его дыхание окончательно выровнялось. И я заснула с улыбкой на лице.

Я поджаривала бекон, и жир брызнул на меня.

— Вот дерьмо! — Я дала бекону ещё один шанс, перевернув кусочек.

Часы на стене показывали десять утра, для моего желудка это было время «покорми меня или умри». С похмелья меня мучили голод и жуткая головная боль. Даже тайленол и два стакана воды не помогли. Черт, голова просто раскалывается!

Обжарив бекон, я добавила к нему яйца.

Я слышала, как Джош снаружи чистил подъездную дорожку от снега. Не удивительно, что когда я проснулась, его уже не было рядом, ведь вчера ночью я пыталась «прыгать» на нем.

Вчерашняя ночь... Я делала это. Я занималась сексом!

Я всегда этого хотела и, отнюдь, не была ханжой, но Райли заверял меня, что без секса всё будет намного лучше: «Почему бы не сохранить твою невинность? А первый год нашего брака будет идеальным!»

Вспоминая прошлое, я поняла, что целуясь с Райли, я не придавала этому огромного значения, и это было обыденно. Джош же, напротив, зажигает во мне огонь во время наших поцелуев, это не идёт ни в какое сравнение с моими прошлыми ощущениями.

Дерьмо! Я забыла про яйца. Переложив яйца с беконом в тарелки, я приготовила тосты, смазав их сливочным маслом. Джош открыл входную дверь и быстро закрыл за собой, чтобы не запустить холод. Я старалась избегать его взгляда, когда он вешал свое пальто и снимал сапоги. Кофеварка сигналом оповестила о готовности напитка, и я достала сахар и сливки.

— Кофе? — Спросила я его, не оборачиваясь и стоя на цыпочках, пыталась дотянуться до чашек.

— Да, спасибо, — сказал он, помогая достать чашки.

Я обошла его и поставила тарелки на стол. У меня никогда еще не было «утро после», и это первое утро было самым неловким сейчас. А что думает он? Был ли он зол прошлой ночью? Он хотел большего? Или ничего не хотел?

Я наклонила голову, когда проходила мимо него.

— Эмбер, — он встал позади меня.

Я уронила ложку и затаила дыхание.

— Повернись, — тихо приказал он.

Прошлой ночью я занималась серьёзными вещами, и теперь должна быть большой девочкой. Я повернулась и опустила взгляд в пол. Он шагнул навстречу, сокращая расстояние между нами, и осторожно приподнял моё лицо, чтобы встретиться со мной взглядом. Я потерялась. Из-за солнечного света, бьющего через окно, его глаза казались более контрастными.

— Доброе утро, — прошептал он.

Я нервно улыбнулась.

— Привет.

Он долго всматривался в мои глаза.

— Да, — прошептал он, как бы отвечая на свой вопрос, а затем завладел моими ртом в жарком поцелуе, двигая своим языком в таком ритме, в каком были его пальцы во мне прошлой ночью.

За две секунды я обмякла. Джош же с усмешкой отстранился и снова поцеловал меня, уже более нежно.

— Будет лучше, если этого не будет.

Его брови приподнялись, и на лице появилась едва заметная улыбка.

— Я не собираюсь это прекращать. Я хочу продолжить это.

Я опустила глаза. Гребаный день, когда я узнала, что мой экс-бойфренд спит с моей соседкой по комнате и подругой по совместительству.

— Джош...

— Нет, не оправдывайся. Я хочу тебя, но ты еще не готова. Ты просто не готова.

Он заправил за ухо прядь волос, которая выбилась из моего пучка на голове.

Я покачала головой.

— Я не знаю, что случилось прошлой ночью. Мне просто было необходимо... Нужно...

— Чувствовать себя живой, — он снова поднял мою голову за подбородок.

— Да, ты прав...

Чувство вины, словно нож, разрезало туман моих мыслей.

Он засмеялся и сказал:

— Ты думала, я это не понимаю?

— Нет.

Он прислонился к столу, так же, как я стоял вчера.

— Тебе нужно чувствовать себя живой. Твой отец умер. Я понимаю это. Это довольно-таки распространенная реакция на стресс.

Его пальцы поглаживал мое лицо.

— И после случившегося с Райли, я был уверен, что ты должна почувствовать себя лучше.

— Поэтому ты... Почему?

— Потому что ты нужна мне. Ты так занята заботой об окружающих, что не замечаешь, кто заботится о тебе. Только скажи мне, что тебе нужно, и я сделаю это.

Я потеряла дар речи. Как мог плохой парень превратиться в него... человека, который нужен мне.

— Даже я не знаю, что мне нужно.

— Это нормально. Ты поймешь, что нуждаешься в чем-то, когда глубже закопаешься в себя. Я не давлю.

Несколько недель назад, я бы ни за что не подумала, что Джош Уолкер будет заботиться обо мне. Эта обязанность всегда принадлежала папе и Райли.

Сосредоточившись на своём завтраке, я ощутила недосказанность между нами. Стояла тишина. Да уж, не привыкла я к такому сочетанию.

— Вандербильт? (прим. пер.: Университет Вандербильта — частный исследовательский университет, находящийся в Нашвилле, штат Теннесси, США. Основан в 1873 году на деньги Корнелиуса Вандербильта, в связи с чем, назван в его честь.) — Он кивнул на надпись на моем свитере.

— Да.

— На той фотографии ты стоишь с отцом в футболках с надписью «Университет Вандербильт».

Его тон был любопытным, но не навязчивым.

— Там учился мой отец, и я тоже хотела поехать туда. Когда я родилась, он был в

медицинской школе, ответила я, подняв взгляд и встретившись им с Джошем.

Сюрреалистичная картина: он ел со мной, кроме того, целовал меня и касался.

— Почему ты не поехала туда? — Я почувствовала приступ горечи, который всегда сопровождался с этим вопросом, особенно, когда спрашивал отец.

— Райли поступил в Колорадо.

— Почему же вы вместе не переехали в Вандербильт? — Он наклонился ко мне.

— Райли не хотел разрываться между двумя городами.

— Неужели?

Я покачала плечами.

— По-моему, ему это просто не нравилось.

— А что ты думаешь насчет этого?

Я схватила тарелку и встала.

— К чему столько вопросов, Джош? — Когда он посмотрел на меня, сквозь ресницы, я забыла, о чем спросила.

— Просто пытаюсь понять тебя. Как ты думаешь, есть ли любовь на расстоянии?

— Думаю, если люди любят друг друга, они смогут оставаться вместе, независимо от расстояния между ними.

Я пошла на кухню, Джош вздохнул.

— Но я это не выбрала, потому что моя мама проходила через это.

Он тихо подошел сзади и взял тарелку.

— Я понимаю это. Не могу представить ожидание.

Он начал мыть посуду, а я взяла полотенце, чтобы вытирать тарелки и составлять обратно в шкаф.

— Нет. Не ожидание. Сидеть дома и знать, что он не придет. Я не буду жить так, как она. Все что она делала, было ради него. А что теперь? Она потеряла все.

Я обернулась, он прислонился к столу. Мы стояли почти в таком же положении перед поцелуем прошлой ночью. Я зажмурила глаза, пытаюсь избавиться от картинок в голове.

— Я не собираюсь продолжать.

Он шагнул вперед, сокращая расстояние между нами.

— Я говорил, что тебе не нужно извиняться. Если ты захочешь поговорить, я буду слушать.

Он крепко обнял меня. Я задрала голову и посмотрела на него.

— Ты мне ничего не должен. — Кровь хлынула мне в лицо. — Я сожалею о прошлой...

— Не смей договаривать эту фразу, — перебил меня Джош. — Никогда не извиняйся за то, что ты так сильно хотела.

Он поднял руку и провёл тыльной стороной по моей щеке, от чего по спине пробежали мурашки. Его взгляд упал на мои губы, и улыбка заиграла на его лице, посылая сигнал «вперед».

— О, Дисэмбер. — Его губы коснулись моих губ. — Не стесняйся пользоваться мной. Я готов помочь в любое время.

В понедельник утром я была полна решимости сделать блины. Все понемногу забывалось, — прошло три недели после похорон отца, у нас были некоторые сдвиги, вещи вставали на свои места. Я надела мою футболку «Университет Вандербильт» и пошла готовить завтрак для Эйприл и Гаса, мама всё ещё не хотела возвращаться к жизни.

Папе нравилось жарить блины. Сейчас без него было как-то грустно готовить.

Я вымыла руки и прошла к холодильнику за маслом и яйцами. Вчерашние грязные тарелки были составлены в раковине. Их нужно было, однозначно, помыть мне, потому что дети скоро отправятся в школу. Засучив рукава, я заметила надпись маркером и улыбнулась, вспомнив, как Джош взял маркер из бардачка и аккуратно написал свое имя и номер телефона на моём запястье. Я тогда спросила, зачем мне его номер, ведь он записан у Гаса. Он ответил:

— У Гаса записан номер тренера, а у тебя мой, потому что я твое все.

— Мое все?

Он подтвердил свои слова мягким поцелуем на моих губах.

— Все, что тебе нужно, — прошептал он мне. — Тебе тяжело будет его смыть, — добавил он.

Мои щеки вспыхнули, при воспоминании о той ночи.

Я поднялась по лестнице, чтобы разбудить Гаса и Эйприл. Черт, я выглядела как мать. Конечно, я выглядела как она, играя ее утреннюю роль.

Гас быстро промчался в пижаме «Звездные войны» на кухню:

— Эмбер! Ты молодец! — В течение пятнадцати минут он был по уши измазан в сиропе.

На кухню вошла Эйприл, собирая свои волосы.

— Я буду есть углеводы утром?

Мне стоило огромного труда промолчать. Она была одета в узкие джинсы и свитер. Сестра очень мало весила для своего возраста, — одна кожа да кости, ей определенно нужен был чизбургер.

— Но у тебя много энергии, чтобы сжечь их, — сказала я.

Она показала мне язык. Я заметила пару красных носков на ней.

— Рождество?

Пожав плечами, она схватила из холодильника апельсиновый сок и налила его себе в стакан. Я упаковала ланч Гаса, как это всегда делала мама.

— Ты сделала домашнее задание на сегодня?

Эйприл кивнула с набитым ртом. В то время как Эйприл готовила себе ланч сама, я попыталась вспомнить, что мама делала обычно по понедельникам. Я достала «мозг» и проверила календарь. Сегодня у Гаса был хоккей. Мне жутко захотелось увидеть Джоша. Убивая бабочек в животе, я начала исследовать мамин график дальше. Вот. Слава Богу, мамини действия предсказуемы: по понедельникам у мамы были подготовка и оплата счетов.

Счета! Повернувшись, я посмотрела на пачку не распакованных писем, — придётся потратить на них всё утро. Я рассортировал журналы, каталоги, счета и газеты, построив из них несколько аккуратных стопок. Естественно, я могу заплатить за все сама, если мама

предварительно подпишет их. Пятьдесят тысяч долларов! Я даже понятия не имела, что мама с папой имели задолженность по кредитной карте. Подождите. Списание было два дня назад. Для... White House Black Market? Nordstrom's? American Eagle? Списание было за рестораны и гостиничные номера.

— Пора выходить! — Крикнул Гас.

Я поцеловала его в щеку и помогла надеть рюкзак на плечи.

— Я поеду на автобусе, — предложила Эйприл.

— Я нашла счета, — сказала я низким голосом, когда она спускалась по лестнице.

— Да? — Ее брови поползли вверх.

— Эйприл, ты потратила более пяти тысяч долларов. Мама разозлится.

— Она даже не заметит. — Она, однозначно, наглела.

— Это не правильно, Эйприл!

Черт, когда я стала такой морально воспитанной сестрой?

Ее глаза сузились.

— Ничего не правильно. Папа умер, мама в расстройстве, а я делаю то, что позволяет чувствовать себя лучше, — покупки. Что с того? У нас есть деньги.

— Ты украла их.

Она фыркнула.

— Неважно.

— Важно! — Крикнула я, когда она уже захлопнула за собой дверь.

— Не сейчас, Эмбер! — Гас обнял меня и побежал к двери.

Я взяла первую попавшуюся подушку и закрыла ей своё лицо, чтобы не было слышно крика.

— Дорогая, не хочешь кофе? — Спросила бабушка, похлопывая меня по спине.

Я кивнула, кладя подушку на место. Она то знает, что с этим делать.

— Баб, ты надолго у нас останешься?

— Я скоро уеду. Знаешь ли, у меня тоже есть своя жизнь.

Я чуть не уронила кружку. Она не может уйти. Дом без нее развалится окончательно.

Мама не готова. Я не готова.

— Я не знаю, что мне делать, как мне жить.

Ее нежная рука похлопала меня по плечу и притянула в объятия.

— Страдания, по природе, должны высасывать из нас жизнь, но мы не готовы принять смерть. Трудно осознать, что жизнь состоит из тех, кто рядом, а не из тех, кто мёртв. — Ее мягкий акцент выделялся в каждом слове.

— Спасибо, баб. Что, черт возьми, это значит?

Она засмеялась.

— Моя Дисэмбер, ты можешь сделать только то, что в твоих силах. Не больше и не меньше.

Да, работы по дому много. Нужно еще включить «мытьё посуды» в «список дел». На столе я сложила счета, на которых бабушка оставила красные заметки.

Каждый раз, когда я задевала запястье, я вспоминала про номер Джоша. Я хочу увидеть его, но знаю, что он не готов к отношениям. Я была ходячей катастрофой. О каких отношениях может идти речь? Мой здравый смысл подсказывал: «никаких». Джош и Райли — два разных человека, но теперь они тесно связаны между собой.

Около трех часов дня раздался звонок в дверь. Сглотнув подступивший к горлу комок, я

напомнила себе, что отец погиб и нет вестей хуже.

Открыв дверь, я увидела мать Райли.

— Эмбер! — Она обняла меня одной рукой, потому что в другой была лазанья. — Я надеюсь твоей маме лучше, потому что она никогда бы не позволила увидеть себя в ужасном состоянии?

Бабушка впустила ее, прежде чем я закрыла дверь.

— Она не в лучшем состоянии, Гвен. Но я думаю, ты можешь исправить это. — Она изящно взяла лазанью. — Спасибо, что не забываешь про нас.

Миссис Бартон привычно сняла шапочку, перчатки и пальто, как она это делала с тех пор, как стала маминой подругой. По ее доброй улыбке и объятьям я поняла, что Райли на сказал ей о нас.

— Посмотрим, смогу ли я ей помочь. О, кстати, Райли тоже скоро приедет. Я ему недавно звонила.

Черт. Черт. Черт.

Бабушка заметила мою панику.

— Убери лазанью в холодильник, Эмбер, — попросила она.

Я кивнула. Что, черт возьми, ему нужно? Я уверена, что все осталось в Бейкенридже.

Поставила лазанью в холодильник, я услышала полный раскаяния голос Райли.

— Эмбер.

— Райли.

Я увидела идеального молодого человека перед собой: светлые волосы были взъерошены, а синий жилет был подобран под цвет глаз. Лживых глаз!

— Нам нужно поговорить.

— Уверена, что нет.

Он сделал шаг ко мне, а я отошла к столу, сохраняя дистанцию между нами.

— Мне очень жаль. Ты не так все поняла.

— Это твое оправдание? — Прошипела я сквозь стиснутые зубы.

Я не должна была кричать, бабушка всё ещё думает, что Райли джентльмен.

— Я никогда не хотел причинять тебе боль!

— О, ты просто хотел трахаться с моей лучшей подругой в течение некоторого времени?! Отлично! — Теперь я кричала.

Послышался звук разбитой чашки, который подсказал мне, что бабуля слышала это. Она посмотрела на меня.

— Между нами всё кончено.

Глаза бабушки метнулись между мной и парнем, прежде чем она сказала:

— Думаю, я пойду в ванную. Вам обоим нужно вынести свой хлам.

— Не кричи. Моя мама наверху!

— Ну и пусть услышит и узнает, какой ее сын мудака.

Он небрежно поправил волосы.

— Это была случайность.

Я усмехнулась, но он продолжал говорить.

— Правда! Когда ты ушла, в первый раз, мы с Кайлой были пьяны и одиноки.

— Однако это было не один раз. — Моя очередь нападать. — Знаешь что еще хуже? Ты спал с ней, но не мог это делать со мною! Сколько раз я тебя просила! Должно быть, я выглядела довольно отчаянно, в то время как ты кувыркался с Кайлой! — Я попыталась

сосредоточиться на моих ударах сердца.

— Я... — Он хлопнул в ладоши. — Черт! Я бы спал с тобой, но я не мог нарушить мой план... наш план. Ты — моя невеста. Это должно было быть идеально.

Иди в задницу.

— И Кайла была частью идеального? Бессмысленно!

— Кайла была доступной, и это было ошибкой. Ты — мое будущее. Я не собирался рисковать тобой.

— Рисковать чем? Мы не в феодальной Англии. Секс до брака не испортит девушку.

Он схватился за столешницу, костяшки его пальцев побелели.

— Мы договорились подождать до брака.

— Ты! Ты ждал! Я хотела этого!

— Это? Я могу прямо сейчас взять тебя наверху, если это сделает тебя счастливой. —

Он указал на лестницу.

— Я не позволю тебе приблизиться ко мне...

Зазвонил телефон.

— Тебя спас звонок, — пробормотала я и взяла трубку.

— Да?

— Джун Говард?

О нет. Черт!

Я узнала голос миссис Анджело из школьного офиса и постаралась как можно лучше изобразить мамин голос:

— Да.

Мама не в состоянии разговаривать, чтобы обсуждать долбанную школу. Хаос.

— Мэм, я миссис Анджело из средней школы

— Миссис Анджело, добрый день!

— Я не хотела беспокоить вас, но хочу спросить, вернется ли в этом семестре Эйприл в школу?

— Простите? — Дерьмовое у меня сложилось впечатление.

— Мы давно не видели Эйприл. Она готова вернуться? Я соболезную вам, — сказала она.

Черт. Черт. Черт!

— Безусловно. Я прослежу, чтобы она завтра пошла в школу.

Эйприл получит от меня!

— Хорошо, мисс Говард.

— Хорошего дня.

Я отключила телефон и положила трубку на место. Райли все еще стоял и смотрел на меня.

— Я не хочу иметь что-то общее с тобой, Райли. Все кончено.

— Я люблю тебя, Эмбер.

О чём говорит эта паника в его глазах?

— Ты любишь себя. Может быть, ты когда-то и любил меня. Но пошел по неправильному пути. Если бы ты любил меня, ты бы не спал с Кайлой.

— Сколько еще раз я должен извиниться?

— Тебе жаль не того, что ты сделал, а то, что тебя застукали.

— Пожалуйста, не бросай меня. — Он бросился ко мне, но я его оттолкнула. —

Пожалуйста. Наши братья тренируются вместе, а наши матери — подружки. У нас есть план, Эмбер. Просто не сходи с дороги. Мне очень жаль. Я исправлю это.

Я подняла руки.

— Стоп. Прекрати врать и извиняться, просто остановись...

По Райли становится видно, что он заметил надпись на моем запястье.

— Что за фигня?

Я тоже посмотрела на свою руку.

— Номер Джоша.

— Фантастика. У нас проблемы, а ты, хоп, и переключаешь я на другого парня. Не знал, что ты шлюха.

Ну, здрасте, мистер Хайд. Возможно, часть меня, которая сейчас разбилась, любила его. Но не после того, как я застучала его голым в постели с другой.

— Теперь ею стала. Можешь идти.

Он глубоко вдохнул и прикусил губу.

— Мне очень жаль... Но я знаю, ты и Джош никогда не сможете быть вместе. — Он покачал головой и продолжил. — Ты не его тип. Ты слишком робкая. Не для хоккеиста.

Что, черт возьми, это значит? Слишком робкая для Джоша?

— А если это не так? — Мне захотелось причинить ему боль. — Что если он оставил это на мне, после ночи со мной в Брек?

Его зрачки на секунду расширились, но быстро стали прежними, делая его мистером Хайдом.

— Скажи, что ты не трахалась с ним. Скажи, что ты не занималась этим в пятницу вечером.

— Той ночью, когда я поймала тебя с Кайлой? Ты такой лицемер, Райли! — Я моргнула, предотвращая надвигающиеся слезы. — Три года! Я дала тебе три года! Я любила тебя, заботилась о тебе, была тобою! Я бросила свою мечту, чтобы ты смог строить идеальные планы и пойти в политику! Зачем? Чтобы ты смог быть с Кайлой? — Слезы хлынули из моих глаз.

Раздался звонок в дверь.

— Кого, черт возьми, еще суда приняло? Здесь что, проходной двор? — Рывкнула я. — Войдите!

Мне было плевать, услышат ли мое гостеприимство бабушка или мама.

Шесть футов отделяли меня от Райли, который планировал провести со мной остаток жизни.

— Детка, я люблю тебя. Я знаю, что нам надо бороться за наше счастье. Я клянусь, я не буду даже смотреть на нее. Когда мы вернемся в Боулдер, все станет как раньше. — Сказал он, прежде чем заметил нового гостя. — Что ты делаешь здесь? Немного рановато для хоккея.

Джош медленно подошел к столу, положил печенье из Старбакса и перевел напряженный взгляд на меня. Я расслабилась, когда он расстегнул черную куртку, показывая джинсы, низко сидящие на бедрах, и футболку «Хенли». Он сильно отличался от Райли, который был одет в рубашку поло и классический жилет.

— Я здесь не ради хоккея.

— Ты не должен приходить в этот дом, — огрызнулся Райли, обходя стол. — Ты не этого хочешь! Я помню девушек, с которыми ты встречался в школе, Эмбер не твой тип.

Тип? Какого черта? «Мужчина всей моей жизни» не знает, как я заполучила Джоша Уолкера. Он недооценивает меня. Как я это не замечала раньше? Я посмотрела на Джоша.

— Чем-то помочь? — Спросил он и слегка кивнул в сторону Райли.

Я тут же набросилась на него, обернула руки вокруг его шеи и ноги вокруг торса и потянулась для страстного поцелуя. Естественно, делала я это назло Райли, но когда мои губы коснулись губ Джоша, я забыла обо всём на свете. Джош обнял меня и притянул к себе, обняв крепче. Я просто растворилась в этом поцелуе, мое тело обмякло. О да, я вспомнила все и захотела его снова.

— Серьезно? — Крик Райли прорвался сквозь мое сознание.

Джош еще раз поцеловал меня нежно и поставил на ноги.

— Уходи или мы сделаем это снова.

— Мы исправим это когда вернемся в Боулдер. Эмбер, я не отпущу тебя. Меня не волнует, что произошло с этим парнем. — Его лицо было красным от гнева. — Помни! У нас есть план!

Снова зазвонил телефон.

Я со злостью схватила трубку.

— Да?

— Могу я поговорить с Дисэмбер Говард? — Вежливо спросил женский голос.

— Это я.

Я, на самом деле, была не в настроении заводить разговор сегодня еще с кем-нибудь. Джош и Райли пожирали друг друга взглядами, я же боялась отвернуться, потому что в любую секунду в моей кухне могла начаться драка.

— Это миссис Шоу из реестра Боулдера. — Я услышала шум бумаг. — Один из ваших предметов был отменен по состоянию здоровья преподавателя.

— Отменён?

— Да, мисс.

Джош обернулся и сделал шаг ко мне, его взгляд смягчился. Райли скрестил руки на груди.

Это был выбор не между парнями... Мы делаем только то, что в наших силах. Бабушка права. Я сделаю только то, что в моей власти, а остальное я просто приму.

— Вы не хотите добавить еще один урок?

Прошое против будущего. Я должна выбрать только одно. Я встретила с угрюмым взглядом Райли.

— Нет, мэм, я не вернусь в Боулдер. Я должна быть дома, так как мой отец недавно умер. Не могли бы вы вычеркнуть все уроки. Я вернусь для передачи ТС.

Лицо Райли помрачнело, и он быстро покачал головой. Его рот закрывался и открывался, как у рыбы на суше.

— Я сожалею о вашей потере, Дисэмбер, — сказала она с сочувствием.

Я посмотрела на медленно расплывшуюся улыбку Джоша и сказала:

— Спасибо.

Повесив трубку, я осознала, что расстаюсь не только с Райли, но и с Кайлой, и не уверена, что делаю это только из-за Джоша.

Глава 8

— Обещаний было много, — сказала я Эйприл, которая помогала мне разгрузить коробки; она ухватилась за возможность увидеть мою новую квартиру. — Тем не менее, сосед Сэм завалил прошлый семестр.

Прошла неделя. Я успела уехать из Боулдера, восстановиться в колледже и убежать от Райли... и Джоша. Даже не хочу думать о них сейчас. Я не та девушка, которая выбирает колледж из-за парня.

— Значит ли это, что я могу здесь быть по выходным? — Спросила она и упала на мою кровать.

Я кинула в нее свою подушку.

— Только с разрешением мамы. Это не убежище.

Сейчас приятно вспоминать моменты, проведенные с мамой и сестрой. Эйприл взяла фотографию из коробки с надписью «Бейкенридж».

— Если она когда-нибудь выйдет из своей депрессии. — Она рассеяно погладила большим пальцем мамину улыбку на семейной фотографии; это последняя фотография с папой, и то были наши последние каникулы.

— Она выздоровеет, — пообещала я, не имея на это морального права.

— Верно. Она ведь даже не понимает, что творится в школе. — Эйприл закатила глаза и сменила тему. — Как Кайла отпустила тебя?

Ой. Не думала, что этот вопрос заденет меня за живое.

— Я забрала свои вещи, пока ее не было. Уверена, она отсутствовала специально.

— Райли — придурок!

Я не стала спорить с ней. Эмбер изучила мини-холодильник и просмотрела каналы по телевизору в общей комнате общежития.

— Ты что-нибудь оставила Кайле?

На моем лице появилась ухмылка.

— Все фотографии со мной и Райли, которые только у меня были, с надписью: «Он твой. Целую».

— Жесть!

Эйприл скрестила ноги, снимая еще одну пару новых туфель. Я не смогла промолчать.

— Эйприл, я заплатила по твоим счетам со своей карты. Ты должна сказать маме. То, что ты делаешь — незаконно и неправель...

— Боже, прекрати читать мне лекции! — Перебила она меня, вытащив из заднего кармана карточку и бросив ее мне, слезла с кровати.

— Ванная?

Я прошла в гостиную, указывая ей путь.

Квартира была идеальной. Она была расположена в северной части города, это довольно близко к университету, но и недалеко от дома. Я хотела бы жить дома в течение всего семестра, но бабушка отговорила меня.

— Иди вперед, — сказала она мне, — и не отступай.

Я взяла фотографию, на которой были я и Сэм в последний день. Мы обе были счастливы, на ее лице была огромная улыбка, а в руках ключи от новой машины. На мне была цепочка с кольцом, подаренная Райли.

Дверь открылась, и вошла Сэм.

Ее убийственное тело было слегка скрыто под блестящим топом и яркой мини-юбкой. В руках у подруги были огромных размеров пакеты, а под подбородком она держала набор чашек в коробке.

Пакеты упали на пол, а Сэм побежала в гостиную.

— Круто! — Крикнула она с большим энтузиазмом и протянула мне кофе.

— Мне еще нужно разложить свои вещи.

— Ты уже зарегистрировала свои занятия? — Подруга села на диван.

— Да, слава богу, мы сдвинулись с мертвой точки. Было мучительно объяснять все в регистратуре. Но у меня все получилось. Я потеряла много хороших уроков, но зато приобрела очень нужную американскую историю.

Сэм заметила мое хорошее настроение.

— В будущем будет все намного проще.

Я рассеяно кивнула головой.

— Пора забирать Гаса? — Спросила Эйприл, выходя из ванной.

— Да, — сказала я и схватила ключи.

— Сэм, не хочешь поехать с нами? Мы пробудем там всего несколько минут.

Она кивнула, отпивая латте, и сказала:

— Да, черт возьми, нужно идти. А то ты сойдешь с ума один на один с этим дерьмом.

Я посмотрела на стоящие вокруг коробки и поняла, что если я хочу посмотреть тренировку, то мне придется распаковываться потом всю ночь. Во всяком случае, у меня есть еще два дня до начала учебы. Это не так много времени, чтобы решить все проблемы.

Трибуны на тренировках быстро заполнились. Мы заняли пару мест и стали наблюдать за Гасом. Эти маленькие ребята постоянно дрались, и Гас был в центре этих драк. Братик никогда не отличался спортивностью, но когда папа первый раз поставил его на коньки, мы, наконец, поняли, что нашли ему настоящее хобби. Гас полюбил хоккей.

Было мило наблюдать за тем, что все внимание Гаса было приковано к тренеру. Джош был одет просто: черная хоккейная форма, шлем и черные коньки, которые казались продолжением его ног. Его движения были резкими, быстрыми и грациозными одновременно; это зрелище гипнотизировало. Я не могла отвести от него взгляд, когда он проезжал от одной линии к другой, поправляя игроков. Интересно, что всего еще четыре года назад я была на том же самом месте и наблюдала за игрой Джоша Уолкера.

— Земля вызывает Эмбер, — Сэм помахала передо мной рукой. — Тебе нужна салфетка, чтобы подобрать слюни?

Я оторвала свой взгляд от Джоша и сосредоточилась на подруге.

— Ерунда.

— Подруга, я видела твое лицо, ты пускаешь слюни на Джоша Уолкера?!

Я издала нервный смешок.

— Помнишь, ты изображала голос моей мамы, чтобы мы могли вместе уйти с уроков и быть на выездной игре? — Сэм вспомнила лучшее о моей маме.

Мы обе захихикали. Эйприл повернулась и посмотрела на нас со своего места. Возможно, я и Сэм отделились друг от друга за последние полтора месяца, но сейчас мы словно вернулись на год назад.

Через мое сердце прокатилась волна теплоты, смывая дерьмо, которое накопилось там.

Я вытерла слезы, выступившие от смеха. Мой взгляд теперь был прикован к Гасу,

который пасовал шайбу своему товарищу по команде. Ему было сейчас хорошо, и я завидовала ему белой завистью. Единственный раз, когда я перестала думать о том, что случилось с отцом, было с...

Я перевела взгляд и заметила, как Джош поприветствовал меня одним кивком головы. Мое дыхание участилось.

— Что это значит? — Спросила Сэм, подталкивая меня.

— О, БОЖЕ МОЙ! — Крикнула девушка позади меня. — Джош Уолкер только что кивнул мне, думаю, он заметил свой номер, написанный на мне.

Что? Я оглянулась назад, чтобы посмотреть на девушек, что сидели выше, — все они были великолепны: стройные тела и идеальная осанка. На одной из них было написано сине-золотой номер «13», — номер Джоша, который остался еще со времён школы.

— Он искал меня десять минут, — сказала другая девушка.

Я скрыла шок, который читался по моему лицу, и посмотрела на лед.

— Думаю, ничего не изменилось: куча девушек, бегающих за ним.

Я попыталась сказать это ровным голосом, но у меня не получилось. Конечно, разочарование от того, что девушки также преследовали Джоша, меня настигло. Бьюсь об заклад, он по-прежнему любит попадать к ним в сети.

— Все меняется, — прошептала Сэм, чтобы девушки позади нас не услышали ее. — И что-то подсказывает мне, что он смотрел на тебя.

Джош подкатился к стеклу перед нами и дал свисток, отмечая конец тренировки. Ребята покатались в раздевалку.

Затем он повернулся, снял шлем и посмотрел на меня. Медленная улыбка расплзлась по его лицу, и я не могла не улыбнуться в ответ. Он показал в сторону двери и подождал моего согласия. Девушки позади нас издали коллективный «Хм...».

— Черт, — прошептала Сэм. — Надеюсь, ты прыгала уже на нем. Потому что если нет...

— Заткнись, Сэм, — шикнула я.

Когда я спускалась, то смотрела только в низ.

Я прошла мимо мамы Райли, которая ждала Рори, и слегка улыбнулась ей. Она выглядела так, словно хотела что-то сказать мне. После того, как я оказалась в нужном месте, я посмотрела на Эйприл, которая сидела с парнем. Не с Бреттом. Что, черт возьми, она делает? Я ведь делаю все возможное, чтобы не замечать ее выходы и дать ей немного свободы.

Джош ждал меня возле двери, проводя руками невероятно сексуальным движением по мокрым волосам.

— Дисэмбер. — Улыбнулся он.

— Джош. — Все, что я могла сказать.

Скорее всего я выглядела как идиотка.

Он притянул меня к себе, и я начала таять. Поэтому я отступила и покачала головой.

— Я не могу.

Его глаза сузились.

— Райли?

— Черт, нет.

Джош усмехнулся. Он подошел ко мне и наклонился к уху.

— Тебе же нравится, когда я прикасаюсь к тебе.

Бум. Началось. Черт!

Либо этот парень слишком хорошо играл роль плейбоя, либо он действительно сексуальный. Да, секс сейчас бы не помешал. Сейчас. Я улыбнулась, но сделала еще шаг назад.

— Да, это проблема.

— Что-то случилось? Мне ждать объяснений? Или теперь я просто тренер твоего братишки? Думаю, что «тренер» звучит довольно горячо.

— Горячо? Ты весь горячий? Это просто...

Черт.

Повернув голову, он немного откинул голову и показал шею. Я то знаю, какова она на вкус, и мои губы дрогнули.

— Не смотри на меня так. Скажи что-нибудь. Это не честно. — В его голосе чувствовалась насмешка.

Я засунула руки в карманы пальто, чтобы не кинуться на него, как будто это могло бы меня удержать на месте.

— Я просто бросила Райли и переехала сюда. Здесь теперь моя семья и университет...

— О, и нет маленького огонька, чтобы разбавить рутину?

Я покраснела, не смотря на холод в павильоне.

— Мне просто нужно немного побыть одной.

Его улыбка пропала. Черт. Я не должна была это говорить. Подойдя ближе, я поставила ногу между его коньков, из-за которых он стал еще выше.

— Я не говорю, что не хочу тебя. — Мои руки потянулись к нему, я провела рукой по его щетине и прикоснулась к шеи. — Я хочу тебя больше, чем можно. — Мои слова вырвались быстрее, чем я их смогла обдумать. — Я просто не хочу затягивать тебя во всю ту дрянь, которая творится в моей жизни.

На самом деле я абсолютно уверена, что стану просто очередной его девушкой на время. Стоит ли рисковать?

Джош засмеялся, поднял руки и опёрся ими на стекло позади меня.

— Ты убиваешь меня прямо здесь и сейчас.

— Я просто хочу тебя уберечь, — попыталась объяснить я, но мой взгляд был прикован к его губам, которые недавно были на каждой части моего тела.

— Уберечь от чего?

Он держал руки на стекле так, словно они были приклеены.

— Отделить от дерьма. От всего дерьма, которое происходило со мной в прошлом месяце. — Как объяснить то, что не понимаешь сама? — Я не хочу перепихонов или быстрого секса в твоей комнате в общежитии.

— Я не в общежитии живу.

— Я не об этом, Джош.

Его глаза стали темными. Я помнила этот взгляд, когда он хотел снять с меня одежду.

— Забудь то, о чем я тебя только что попросила. Я не жду ответных чувств.

Он снова наклонился ко мне и сказал:

— Я хочу тебя. Каждую минуту, особенно когда стою рядом с тобой.

— Ты хочешь?

Улыбка появилась на его лице.

— Я хочу тебя, Дисэмбер.

— Почему ты это делаешь? Называешь меня Дисэмбер? Все, кроме бабушки называют меня Эмбер.

На самом деле мне безумно нравилось, как звучит моё имя из его уст, — как молитва. Джош наклонился так, чтобы я слышала его дыхание, но не касаясь моего уха. Дрожь пробежалась вдоль моего позвоночника, а затем по всему телу разлилось тепло.

— Потому что так тебя мало кто называет. Ты словно мой маленький секрет.

Он был сейчас в каждой части меня.

— Джош, — крикнули живые куклы Барби с ближайшей трибуны. — Мы пришли посмотреть твою игру! — Они были одеты в сине-золотые тряпки.

Он кивнул им.

— Спасибо, девочки.

Он до сих пор играет?

— Ты все еще играешь за «Горных Львов»?

— У меня игра сегодня. Хочешь посмотреть?

Тон его голоса почти сломал мою решимость. Почти.

— Мне нужно отвести Гаса домой и проверить маму.

— Хорошо, — он потянулся ко мне и заправил выбившуюся прядь волос за ухо. — В другой раз.

Я не смогла что-то ответить. Все тело говорило: «Прикоснись ко мне».

— Ты уже была в дерьме. Так что не забывай время от времени обращаться за помощью. Не носи все на собственных плечах.

Почему он не может быть задницей? Почему именно он должен был сказать мне самые милые вещи?

— Ты должен идти.

Он умоляюще посмотрел на меня, но я не поддаюсь его взгляду. Я не сломаюсь перед Джошем Уолкером. Я не буду бежать от одного парня к другому.

Тогда Джош прочистил горло и сказал:

— Тренировка в понедельник?

— Я буду здесь, — пообещала я.

Он откатился в сторону девушек-поклонниц, тогда как я прислонилась пульсирующим затылком к стеклу. Когда он отстранился, мое сердце бешено заколотилось. Джош поприветствовал девушек, но проехал мимо них, не говоря ни слова им, а затем он обернулся и прокричал мне:

— О, и, Эмбер, — я моргнула в ответ. — Я все еще полностью в твоём распоряжении.

Мы оставили Сэм и поехали с Эйприл и Гасом домой. Я позволила Гасу сделать огромное дело — тащить самому сумку. Он изо всех сил тянул ее к двери, а я в это время приостановила Эйприл.

— Кто это был с тобой на арене?

— Кто? Пол? — Она невинно пожала плечами.

— Да. Это был не Бретт. И ты была довольно близко прижата к нему.

— А ты почти раздела Джоша. Так какая разница? Я же не обвиняю тебя, — он действительно сексуальный.

Ее тон заставил меня разозлиться.

— Большая разница. У меня нет парня! Кроме того, тебе не стоит называть Джоша сексуальным. Он на шесть лет старше тебя.

— Неважно. Слушай, я рада, что ты наконец-то дома, но тебе не стоит совать нос не в свои дела, как это было последние два года. — Фыркнула она и зашла в дом.

Я попыталась успокоиться. Она права. Колледж изменил многие вещи во мне. Огромную роль в наших отношениях сыграло расстояние.

В коридоре пахло чесночным хлебом и гребешками.

— Нееет, — протянула Эйприл, бросая сумочку в прихожую.

— Мама? — Я повесила пальто и отправилась на кухню.

Она снимала дымящуюся кастрюлю с плиты. Ее волосы были влажными, и она надела чистую одежду без моей просьбы. Возможно, ее глаза были немного красными и опухшими, зато она была с нами.

— Эмбер, достань из холодильника майонез для салата.

Я посмотрела на Эйприл и Гаса, которые, в свою очередь, с недоумением смотрели друг на друга. Мы вместе пожали плечами. Бабушка, перемешивая соус, подбадривающее кивнула нам.

— Давайте, ребята, вы знаете, что делать. Эмбер, займись салатом. Эйприл, разлей напитки. Гас, достань серебро. — Мама раздала поручения.

Боже, она не вставала с постели четыре недели.

— Сейчас.

Мы вскочили и принялись выполнять свои задания.

Никто не говорил, — каждый боялся разрушить эту хрупкую нормальность. Мы сделали все и сели на привычные места, на которые не садились с... да...

Бабушка принесла еще один стул и села рядом с Гасом, она оставила папино место пустым.

— Гас? — Предложила мама и склонила голову к столу.

Сладкий голос Гаса заполнил тишину, он говорил слова благодарности. Гас осёкся, когда дошёл до просьбы о безопасности папиной работы. Он просто привык это говорить. В панике я посмотрела на маму. Она побледнела, но стойко ждала окончания молитвы.

— Думаю, ты справился, Гас, — похвалила и поцеловала его бабушка.

— Кто голоден?

Мама подняла голову и улыбнулась.

Радость нахлынула на меня, когда мы стали передавать друг другу тарелки.

Звон тарелок смешался с голосом Гаса, который делился своими впечатлениями о прошедшем дне. Я украдкой поглядывала на то, как внимательно его слушала мама. Ее улыбка не была широкой, но она всё же была.

Эйприл сидела рядом со мной, и я заметила, как по ее щеке скатилась слеза. Я придвинулась к ней и положила руку на ее колено. Мы встретились взглядом, во мне загорелась надежда. Она взяла мою руку и отчаянно сжала ее. Тогда я посмотрела на бабушку. Она улыбнулась и кивнула мне, во мне с новой силой загорелась надежда. Мне было страшно признать это, но я старалась думать оптимистично.

Мы пройдем через это. Мы будем в порядке.

— Ты не в школе, — заявила мама, смотря на календарь. — Я отсутствовала так давно?

— Я сейчас в колледже. — Я посмотрела на бабушку, которая кивком головы подтвердила информацию. Она за меня.

— Верно, — пробормотала она.

— Помню, ты собиралась. — Она покачала головой. — Ты переехала на квартиру?

— Не совсем. Сейчас я живу вместе с Сэм. У нее на квартире, недалеко от колледжа, поэтому у меня будет время забирать Гаса и помогать тебе.

— Ты переехала из-за меня.

Я потянулась к ней. Сейчас у нас были хорошие отношения.

— Я переехала, потому что папа погиб, а в Боулдере меня ничего не держало. Я никому там не нужна, я сделала верный выбор.

— Спасибо, что помогла бабушке смотреть за домом.

Мне была не нужна ее благодарность. Сейчас больше всего мне хотелось взять с неё обещание того, что она больше не будет запирается в комнате. Я заботилась лишь о Гасе и Эйприл. Я не хотела быть единственным взрослым в этом доме.

Откуда этот гнев? Разве я не могу просто быть счастлива? Я не хочу чувствовать себя так! Я не хочу злиться на всех и вся.

Я натянула улыбку, чтобы мои глупые мысли не вырвались наружу.

— Мам, ты... Тебе лучше?

Она посмотрела на Гаса, потом на календарь и покачала головой.

— Ты не хочешь вернуться в Боулдер? Я не хочу удерживать тебя от друзей и Райли.

— Я точно не нужна Райли.

— О, Эмбер. Что случилось?

— Он отдалился от меня.

Я положила руку, чтобы она не подходила ко мне. Мне не нужна ее жалость. Она должна держать себя в руках.

— Теперь я живу с Сэм. Если что, номер висит на холодильнике. Звони мне.

— Эмбер, мне очень жаль, что ты многое потеряла.

— Что не убивает, делает нас сильнее.

— Верно. Все, что не убивает, — сказала она и посмотрела на календарь.

Я повесила сумку на плечо и взяла кофе с крыши машины. Старбакс находится недалеко от квартиры и мне не приходится наряжаться, чтобы идти туда.

Разбор вещей физически очень утомил меня, но я справилась с этим на «отлично».

Круто чувствовать свободу, — жить без правил кампуса, каких-либо норм или внезапных проверок комнаты. Плюс ко всему, Сэм была бонусом.

Я достало свое расписание по пути в класс, стараясь не пролить кофе на белый свитер. Быстро осмотрев помещение, нашла несколько свободных мест в первом ряду и поставила сумку на рабочий стол, предварительно сняв её с плеча, чтобы достать книги и ручки. Скорее бы начать работать на ноутбуке.

Я покачала головой, когда услышала хихиканье, доносящееся от двери. Смех принадлежал длинноногой брюнетке, которая сидела на столе, а перед ней стоял парень; она откинула голову назад во время смеха.

Черт. Это Джош.

Парень широко раскрыл глаза, когда увидел меня, а его улыбка украли мое дыхание. Я оторвала от парочки свой взгляд, сосредотачиваясь на доске.

Дурацкие гормоны. Он действительно выглядит так в 8:30 утра? Кого я обманываю? Да этот парень олицетворял ходячий двадцати часовой секс. Я не могу обвинять ту девушку.

Надеюсь, что он не займет свободное место рядом со мной. Я смотрю вперед, так как не хочу под гипнозом этих карих глаз вспоминать, что его руки делали с моим телом.

Нет.

— Я не хотел вставать в такую рань, Дисэмбер, но ради тебя сделал это.

— Как всегда ты со своим «Дисэмбер», — пробормотала я, не желая признавать, насколько мне это нравится. — Ты можешь звать меня просто «Эмбер», как и все люди на земле?

Он наклонился к моему уху:

— Я делаю это тогда, когда никто другой не слышит. Но мне все равно плевать на чужое мнение.

Почему его голос звучит так сладко?

Я включила ноутбук и посмотрела на заднюю парту.

— Думаю, тебе не хватает того «украшенья».

Брюнетка сидела обиженная позади меня.

— Хочешь занять ее место?

Его насмешливый тон привлек мое внимание. Я не могла перестать улыбаться, когда он пошевелил бровями и похлопал ладонями по столу. Я покачала головой и сказала:

— Не уверена, что сидеть со мной — хорошая идея.

— Я готов сидеть где угодно, лишь бы рядом с тобой.

Я потеряла дар речи, не могу сейчас думать о нем.

Преподаватель начал читать лекцию, тем самым спасая меня, и я переключила свое внимание на занятие. Почти. Понимание того, что Джош смотрит на меня, напоминало мне о его руках на моем теле. Я украдкой посмотрела на его карие глаза. Огонь. Чертов огонь.

Вытянув ноги, попыталась успокоить себя тем, что класс это не то место, где можно «кувыркаться» с одногруппниками. Лучше сосредоточиться на гражданской войне. Не Джош

виноват в том, что я не хочу работать, а мое желание накинуться на него.

Это был одновременно самый длинный и короткий час в моей жизни. Я была в отчаянии, что не могла преодолеть адское желание дотронуться до него.

Преподаватель попросился с нами, и я поспешила к двери как ужаленная. Понедельник — свободный день, поэтому у меня будет много времени, если я поспешу домой.

Я уже подошла к машине, когда увидела Джоша.

— Что? Никакого свидания? — Подразнил меня он, даже не запыхавшись от бега трусцой.

Я открыла дверь и закинула сумку на сиденье. Послышался стук падающих книг с пассажирского сидения.

— До свидания, Джош.

— Ты холодная.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, закатив глаза.

— Серьезно.

— Что серьезно? — Он прислонился к моей машине. — Я не целую тебя, как раньше. Может быть, парень просто хочет узнать тебя поближе.

— Узнать поближе? — Мой голос дрогнул, но я прочистила горло, чтобы скрыть это. Держать руки в карманах — единственный способ согреться и быть подальше от Джоша.

Единственный способ.

Он наклонился ко мне, оставаясь всего в нескольких дюймах от моих губ. Мое тело тут же захотело прикосновений.

— Что-то подсказывает мне, что нам было действительно хорошо вместе.

Я открыла рот:

— Джош!

Озорная улыбка заиграла на его лице.

— Что? Мы хорошо смотрелись вместе.

Я засмеялась.

— Тьфу! — Он прав. Нам действительно было хорошо вместе. Мы хотели сделать много вещей... хороших... вместе.

«Дейв Метьюз» зазвонил из моего кармана. Я мысленно поблагодарила телефон за эту заминку. Посмотрев на экран, мое сердце участило ритм — Эйприл. Но она должна быть в школе.

— Эйприл? Сейчас у тебя должен быть третий урок. — Боже. Я похожа на маму.

— Ты должна приехать домой. Дядя Майк приехал с командой репортеров, а мама не хочет пускать их в дом.

— Помедленнее, Эйприл. Ты говоришь слишком быстро. — Я села и завела машину. — Что случилось?

— Дядя Майк появился, когда я собиралась уехать в школу. А потом приехала команда новостей, мама очень сильно орала на них!

— Я скоро буду. — Повесив трубку, я повернулась к Джошу. — Я должна идти. Снова появилось дерьмо, с которым я должна разобраться.

Его кокетливый взгляд сменился беспокойным. Жаль, что это сексуальнее, чем флирт.

— Я нужен? Помощь? Тебе нужна помощь?

Я сдержала свой инстинкт, чтобы не сказать «да». Я не могу сделать это.

— Нет, мне лучше справиться с этим в одиночку.

Его лицо вытянулось и он быстро согласился, кивнув.

— Да, хорошо.

— Спасибо что спросил. Это много значит для меня.

Я сделала круг через южную часть города и оставила машину возле парка, так как возле нашего дома было много репортеров.

По дороге домой я позвонила капитану Уилсону. Он предупреждал, что что-то подобное может произойти. Но после спокойных похорон, я надеялась, что этого не будет.

По-видимому, я оказалась неправа.

— Мам! — Крикнула я, когда распахнула дверь и бросила ключи в прихожей.

Я повесила пальто на вешалку. — Мама! — На кухне была только бабушка.

— Она наверху.

— Баб, то, что... — Я остановилась. — Что происходит?

— Твой дядя приехал и привел с собой гостей. Некоторые из них — названные. — Бабушка спокойно пила чай.

— Ясно.

Я поднялась наверх и увидела оператора возле моей спальни.

— О, простите, мэм, — пробормотал он.

— Ты прав, черт возьми! Убирайся! — Я прошла мимо двух парней, пока не нашла Эйприл, которая съёжилась в коридоре.

Она перестала дышать и обняла меня.

— Они в комнате Гаса.

— Я разберусь с этим. — Понятия не имею, как я это сделаю.

Гас должен быть в школе и не должен видеть это. Я вломилась в комнату Гаса, обклеенную плакатами Звездных Войн.

— Я не хочу этого, Майк! — Кричала мама на своего младшего брата. Гигантское лицо Йоды разделяло их.

— Они заплатят тебе. Это законно, и наша семья должна рассказать общественности, что случилось с Джастином.

— Дядя Майк? — Я закрыла за собой дверь и заняла место рядом с мамой. Я не собираюсь позволить им сделать то, чего не хочет она.

— Эйприл, я уже сказал тебе, что я разговариваю только с мамой. Иди в школу.

— Я Эмбер, а не Эйприл, и меня так просто не выгнать. Если мама захочет, чтобы все эти люди ушли, то они уйдут. — Я осмотрела его, человека в чёрном костюме и дорогом галстуке. — Помнится мне, вы были ниже.

Он покраснел. — Конечно, Эмбер. Я не оговорился. Прошло уже несколько лет, с тех пор как мы виделись с тобой.

— Да, примерно пятнадцать. Думаю, это не дает Вам право, хозяйничать в нашем доме. — Были смутные воспоминания о моем дяде, которые вращались вокруг родителей мамы, которые давно умерли.

— Я здесь, чтобы помочь моей сестре.

— О, поэтому Вы пропустили похороны?

В комнате мы были не одни. Женщина откашлялась, и я повернулась к столу Гаса. Длинноногая брюнетка встала, подала мне руку и сказала:

— Ты, должно быть, Дисэмбер. Наверное печально, потерять отца в свой день рождение.

Я откинула голову назад, получив «пощечину», и сузила глаза.

— Да.

Улыбка, вспыхнула у нее на лице.

— Отлично! Я Лондон Картрайт. Мы ждем твоих комментариев по поводу вашей утраты.

— Моя мать хочет, чтобы вы ушли, и я прошу то же, миссис Картрайт.

Улыбка не дрогнула. Жесть!

— Думаю, ты не понимаешь, что мы хотим сделать...

— Так что это, черт возьми?

— Они хотя написать об убийстве, Эмбер. Написать о том, почему наши солдаты служат и становятся жертвой людей, которых они защищают.

Что... Боже. — Мой отец не жертва. Он был на войне.

— Мы просто хотим дать тебе возможность, поделится чувствами. — Миссис Картрайт пересекла комнату и уставилась на стену позади дяди Майка.

Я ужаснулась от того, что он предложил, — извлечь прибыль с папиной смерти.

Горечь наполнила мой рот.

— Вы в своем уме? — Кричала я, в то время, как миссис Картрайт вешала на доску Гаса визитки Вест-Пойнта. — Уберите. Это. С. Его. Стены.

— Мы думали, что это будет хорошей памятью.

Дядя Майк показал на армейскую рубашку с логотипом Вест-Пойнта.

Ее слова в какой то момент показались мне совершенно разумными.

— Папа учился в Вендербильте, а не в академии, — прошипела я сквозь стиснутые зубы.

Я боялась дать полную волю моему характеру.

— Гас не хочет идти в Вест-Пойнт, и не пойдет.

— Пойми, Эмбер, Гас должен гордиться военным наследием своей семьи.

— Также, он будет нарасхват, когда увидят это интервью. Кто знает, может быть в один прекрасный день, он станет военным.

Во мне что-то сломалось. Смерть отца, измена Райли, предательство Кайлы что-то изменили во мне.

Они не будут использовать Гаса.

— Убирайтесь!

— Эмбер...

— ВОН!

Я оттолкнула их и сорвала визитку Вест-Пойнта.

— Ни интервью, ни рассказа, ни Вест-Пойнт! Нам ничего не нужно!

Потом я схватила рубашку и разорвала её.

— Теперь убирайтесь!

Безусловно, миссис Картрайт вышла недовольная. А я все толкала и толкала их к выходу.

— Вон! Убирайтесь! — Это конечно не моя манера, но в этом случае это все, что я могу сделать.

Они зашли на кухню: мама сидела за столом с чашкой кофе в руках, бабушка стояла словно на страже с самым острым взглядом, который я когда либо видела.

— Эмбер, — начал дядя Майк, подходя ко мне, но я вытянула между нами руки.

— Нет! Как вы смеете говорить об этом! Вы вдальбливаете идею об армии в голову Гаса!

Вест-Пойнт. Вы не получите ни интервью, ни Гаса, ни Вест-Пойнт! Почему вы не попросили... Нет! Наша семья достаточно натерпелась из-за армии. — Мой голос сорвался.

Я никак не могла справиться с изображениями, которые всплыли в моей голове.

Гас в форме. Похороны брата под американским флагом.

Я бросила рубашку в раковину и открыла ящик, где мама хранила свечи до торта. Мгновением позже я подожгла рубашку Вест-Пойнта.

— Эмбер! Что ты делаешь? — Дядя Майк сделал шаг вперед, но ему хватило предупреждения в моих глазах, чтобы остановиться.

— Вы не понимаете что делаете, одевая Гаса на показ, да еще и в военную форму.

Пламя в раковине было в самом разгаре, когда капитан Уилсон вошел с двумя другими солдатами.

— Теперь идите к черту из нашего дома!

— Эмбер? — Послышался тихий голос Гаса, сквозь мой яростный крик.

Я посмотрела на диван, где сидел он сидел с парнем, карие глаза которого были направлены на меня.

Тут сигнализации завопила, чувствуя опасность пожара, так как пламя достигло крана. Кажется, в тот момент я была более опасной, чем огонь.

Мое сердце почти выпрыгивало у меня из груди, щеки пылали как горящая рубашка, которую я уничтожила.

Капитан Уилсон помог команде операторов уйти.

— Не беспокойтесь, Роуз предупреждена. Что касается этой семьи, они не подписали ни одного релиза, поэтому вы не можете использовать все, что вы слышали или снимали.

— Джун, надеюсь ты передумаешь, — сказал дядя Майк и положил руку на плечо мамы.

— Даже и не думай, Майк

Вау. Наконец-то появилось мамино привычное упрямство. Какое облегчение!

— Пожалуйста...

Бабушка поднялась со своего места.

— Сэр, думаю, моя дочь ясно дала вам понять, что вам пора уйти. Пожалуйста, не пользуйтесь ее гостеприимством, заставляя просить дважды.

Дядя Майк еще раз умоляюще посмотрел на маму. Она подала бровями сигнал, который утверждал, что она не будет жалеть его. Я обрадовалась тому, что она все еще умеет сопротивляться.

Чтобы не совершить ещё какую-нибудь глупость я вышла на крыльцо. Передо мною открылся прекрасный вид на горы, но все что я видела — это было пламя. Облокотившись на деревянные перила, я позволила прохладному воздуху охладить мой пыл.

Дверь за мной открылась, и я съёжилась от своего подозрения.

— Эй, ты в порядке? — Спросил Джош.

Я чувствовала, что он наблюдает за мной.

— Я предупреждала тебя об этом. Тебе не нужно было приходить.

Он прислонился к перилам рядом со мной.

— Это нормально, так реагировать на это.

— Реакция — это норма. Но я не хочу, чтобы ты видел это. — Я сделала глубокий вдох, чтобы не сказать еще какую-нибудь глупость.

Холодный воздух обжигал мои легкие, но я чувствовала себя хорошо.

— А я не против.

Я подняла голову, чтобы поймать его взгляд.

— Разве ты не понимаешь? Я против, Джош! Вот почему я попросила тебя держаться от меня подальше, пока я не разберусь с этим дерьмом!

Глубокий вдох. Я должна прекратить кричать, иначе он подумает, что я — псих. И на меня напал приступ смеха.

— Слушай, я никогда не кричала. А теперь это все, что я делаю.

Он протянул руку и провёл по моей спине, отчего я дернулась. Ненавижу твой запах!

— Ты не должен быть здесь. Ты не должен видеть меня такой. Ты не можешь все время спасать меня.

Он скрестил руки на груди и сказал:

— Ради всего святого, Эмбер! Ты заботишься обо всем этом доме! Кто-то же должен заботиться о тебе. Я не могу просто смотреть на твои старания и ничего не делать.

— Прекрати наблюдать за мной! Я велела тебе не приезжать сюда. Я просила держаться подальше от меня! Ты тренируешь Гаса, сидишь со мной за одной партой... Ты... везде! — Я не могу позволить ему видеть это.

Но он присутствовал, когда я поджигала рубашку в раковине.

Черт. Черт. Черт.

— Дисэмбер.

— Уходи.

Ему не нужно было повторять это дважды. Он вздохнул, покачал головой и ушел.

Единственный звук, который я услышала — это хлопок закрывающейся двери. Я вновь прислонилась к перилам. Но дверь снова открылась, и я чуть не закричала от отчаяния.

— Это я попросил его приехать, — сказал Гас, положив голову на перила; он смотрел на меня доверчивым взглядом.

— Зачем? Как?

— У меня есть его номер, — он казался намного взрослее, чем сейчас. — Мама плакала.

Это было лучше, чем раньше, но все же. Эйприл позвонила тебе, а я тренеру Уолкеру. Он сказал мне звонить, когда понадобится помощь.

Вот дерьмо.

Я встала и взяла его на руки.

— К сожалению, я тоже кричала. Просто сейчас у нас очень тяжелое время.

Он обнял меня.

— Это из-за того, что папа ушёл? Или потому, что Райли больше не твой парень?

Я поцеловала его в макушку и сказала:

— Мой маленький мальчик.

— Ты так сильно ненавидишь армию?

Я сжала его в объятьях.

— Нет. Я не ненавижу армию. Я просто не хочу, чтобы там были люди, которых я люблю. — Я не могу потерять еще одного человека, которого люблю.

— Мне нужно вернуться в колледж, у меня есть еще занятия.

Он кивнул.

— Ты можешь взять меня с собой? Я не хочу быть здесь. Здесь грустно.

Во мне появилась боль, но слёз не было. Может быть, я наконец-то выплакала все?

Двадцать минут спустя я отвезла Гаса и Эйприл в школу и подъезжала к квартире. Не хочу здесь чувствовать ответственность за кого-то. Сейчас хочу побыть эгоисткой: спать до

десяти, пропустить занятия и сосредоточиться на хоккейном расписании матчей. Просто побыть двадцатилетней беззаботной девушкой.

Я кое-как вытащила ключи из сумки. Что со мной не так? Я поднялась по лестнице на четвертый этаж, так как мне нужно было сжечь несколько калорий после утреннего мокко. Подходя к двери, я заметила, что пальцы были все еще онемевшие от холода. Ключ выскользнул из моей руки и упал на коврик. Я прислонилась лбом к двери и закрыла глаза, чтобы сохранить остатки своего терпения.

Это так чертовски тяжело.

Я наклонилась, подняла ключ и затем снова попыталась открыть дверь. Прежде чем я смогла это сделать, Джош вышел из лифта и направился ко мне.

Мне хотелось подбежать к нему, извиниться, запрыгнуть на него и поцеловать. Я нуждалась в его руках на моем теле, а у него была возможность сделать это.

Вот почему я не могу. Не могу пользоваться им. Но что, черт возьми, он делает? Опять?

— Джош, серьезно?

Он недоверчиво посмотрел на мою сумку.

— Серьезно что?

Он был таким простым.

— Ты не мог следить за мной от самого дома до квартиры! Я тебе говорила несколько раз...

Он засмеялся, превращая мои слова в шутку, покачал головой и начал приближаться ко мне... мимо меня, к соседней двери, и вставил ключ, открыв квартиру.

— Рад познакомится, соседка.

Он помахал мне и закрыл за собой дверь, оставив меня стоять в одиночестве как идиотку.

Черт.

— Эмбер? Это ты? — Спросила Сэм, закрывая свой ноутбук, когда я зашла в квартиру.

Я бросила свою сумку на кресло.

— Детка? Что с тобой?

Я покачала головой и ответила:

— Гормоны разбушевались. А у тебя?

Она отрицательно покачала головой и дала мне шоколадный батончик, который я съела, даже не проверив количество калорий на этикетке.

Безобразии. Это единственное слово, которым может описать то, что происходит сейчас между мной и Джошем: невыносимо находится рядом с парнем, который не разговаривает со мной, и не важно, хочу ли я с ним разговаривать. Верно?

Его взгляд прожигал меня, но когда я поворачивала голову, чтобы посмотреть на него, он тут же отворачивался. В пятницу вечером я готова была убить себя из-за чувства вины.

Я была той еще сукой, ведь парень приехал по первому же звонку младшего брата. Но большей УДАЧЕЙ было то, что теперь он мой сосед. Оказывается, он жил там уже два долбаных года. Если бы я могла провалиться сквозь пол, то бы уже сделала это.

— Эй, ты здесь? — Сэм посмотрела на меня, а потом на плакат Дейва Метьюса в гостиной.

— Да так, отвлеклась.

Она плотно укуталась в халат и поправила полотенце на голове.

— Через пару часов я пойду гулять с девчонками. Те хочешь с нами? Обещаю, мы хорошо проведем время.

Я посмотрела на стопку учебных журналов передо мной.

— С удовольствием. — Ну, почти.

— Я бы выпила с вами, но завтра рано утром у Гаса тренировка, мама попросила отвезти его.

— Она попросила сама?

— Нет, это я предложила.

Сэм замолчала, а я спросила:

— Что?

— Прошел месяц, Эмбер.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Никто не должен мне напоминать, сколько прошло после папиной смерти. Один месяц, два дня и одиннадцать с половиной часов со дня уведомления.

— Да? Ну и что? Ей нужна помощь?

— Я не говорю, что она бездействует. Слушай, я действительно восхищаюсь тобой. На тебя много взвалилось. Я просто думала, что пришло время доверить ей немного больше. Может быть, тебе стоит спросить ее.

— Ты не понимаешь.

Она повернулась ко мне.

— Ты права. Не понимаю. Никто не понимает. Но я видела твою маму. Она была в порядке и более того держалась достойно. Твоя бабушка уже не присматривает за ней?

— Да, все еще. Кроме того она постоянно напоминает о своём уходе, но остается, словно ждет какого-то просвета. Я благодарна ей за то, что она здесь. — Я улыбнулась, вспоминая о ней. — Бабушка не сможет водить Гаса на хоккей.

На лице Сэм появилась злая улыбка.

— Может быть Джош — причина твоего желания отводить Гаса?

Я покраснела.

— Я должна извиниться перед ним.

— Вперед, — сказала она и начала вытирать волосы. — Подруга, этот парень живет по

соседству. Тащи свою задницу туда и извинись. А я пойду приведу себя в порядок.

Она пошла в спальню. Я знаю, что Сэм не нужна помощь с этим, она отлично разбирается в моде.

На часах 7:15. Бабочки в моем животе подсказывали мне, что я действительно хочу это сделать. Я отложила книгу и встала с дивана. Пойду ли я в джинсах? Да. Я ведь не собираюсь произвести на него впечатление, верно? Я оправдываю себя! Плюс ко всему, я без макияжа и не даже брила ноги. Кто черт бреет ноги для извинений?!

Прежде чем мое терпение лопнуло, я выскользнула из квартиры босиком. Три стука и я задержала дыхание перед тем, как выставить себя душой. Дверь открыл очень худой блондин.

— Привет, — он оценивающим взглядом окинул меня.

— Привет, я Эмбер, ваша соседка.

На его лице появилась сексуальная улыбка.

— Привет, Эмбер, моя соседка.

— Джош дома?

Его лицо вытянулось.

— Вот черт. Он уже должен бабки? Ты не тип Джоша.

Я подняла брови, а он начал заикаться:

— Ты чертовски горячая, но ты не похожа на...

— Барби? — Я хорошо знала, как выглядит этот «тип».

Появился Джош.

— Точно, — сказал он и открыл дверь, приглашая пройти в коридор.

— Уолкер! К тебе пришли! — Парень повернулся ко мне. — Если тебе что-нибудь понадобится... — Он убийственно улыбнулся. — Меня зовут Джаггер.

Я попыталась проигнорировать его подкат, хотя он был хорош в этом.

— Приятно было познакомиться, Джаггер.

— Взаимно.

Он провёл языком между зубами, показывая серебряный пирсинг.

— Джаггер, отвали от Эмбер.

Мое дыхание остановилось, а сердце бешено забилося.

Джош прислонился к стене. Его руки были возле моей головы. Серые фланелевые брюки низко сидели у него на бедрах. Я боролась с огромным желанием. Желанием.

Мой рот открылся. Джош был без рубашки, все его рельефные мышцы были выставлены на показ, и я помнила, каковы они были на ощупь. Мысль о возможности снова потрогать их зародилась у меня в голове. Находясь рядом с ним, я уже начала жалеть об отказе на предложение Сэм.

— Оставляю вас наедине, — пробормотал Джаггер и вышел в подъезд.

Джош не сдвинулся с места в ожидании того, что я сделаю первый шаг. Я не виню его за то, что моя температура то отпускалась, то поднималась. Он даже не подозревает, что значит для меня.

Я сократила расстояние настолько близко, что смогла, закинув голову, посмотреть ему в глаза, и достаточно близко, чтобы я почувствовала слабый запах сандалового дерева, который исходил от него. Да, я откровенно разглядывала его и тянула время. Как я могу объяснить ему, что это я не так поняла все? Его карие глаза прожигали дыру во мне, не могу понять, что он хочет.

И тут он коснулся моего лица рукой.

— Дисэмбер.

Я промолчала потому, что не доверяла сейчас себе, так как могла высказать то, что творилось у меня в голове. Мой пульс участился, а дыхание перехватило. Я наклонилась ближе к его ладони, чтобы поймать этот возбуждающий запах. Маленькие капли стекали вниз по его торсу, — он только из душа.

Черт. Я хотела его. Неважно где: на кровати, на диване или на долбанном кухонном столе. Мне нужен этот человек. Не просто кто-то, а Джош.

И я сдалась. Его губы обрушились на мои, нежности не было, — мы яростно встретились, готовые друг к другу. Я засосала его язык, он зарычал. Его руки скользнули по моей спине к ягодицам и притянули к себе. Затем Джош развернулся и прижал меня к стене. Да. Я хочу это.

Мои пальцы отчаянно сжали его влажные волосы. Он был как клубничное мороженое. Моё воображение нарисовало картинку, в которой Джош капает мороженым на меня, а затем слизывает его с обнажённого тела. Я не смогла подавить свой стон, и не могла остановить свои движения бедрами, тем более, эти штаны ничего не скрывали.

Он отстранился только для того, чтобы снова запустить свой язык в мой рот, а я отпустила его волосы, чтобы расстегнуть джинсы. Он поднял меня выше, а я обхватила его торс ногами. Раздался глухой «бум», когда я ударилась затылком о стену. Я посмотрела на него сверху вниз, на то, как он делает дорожку из поцелуев по моей коже. Когда он посмотрел на меня в ответ, я утонула в его тёмных глазах, — он хотел меня.

Рада, что мы еще хотим друг друга.

Я обхватила его лицо, наслаждаясь гладкой после бритья кожей.

— Джош, — прошептала я.

Его глаза расширились. Я еще глубже погрузилась в них, если это вообще возможно. Он отпустил меня, прекращая тереться, из-за чего мне захотелось избавиться от одежды.

Его поцелуи стирали какие-либо ненужные мысли в моей голове, они чертовски затягивали. Джош изменил темп, — замедлился, продолжая исследовать моё тело. Вначале он передал управление мне, а затем забрал его обратно. Невозможно было думать о чём то, кроме как о том, как бы раздеть его совсем. Мои руки скользнули по его груди, животу и добрались до штанов. Я нуждалась в этом.

Он издал сексуальный стон в мой рот, точно так же, как в Брекенридже.

— Дисэмбер, — он задыхался. — Я чертовски хочу отнести тебя к себе в спальню, но знаю, ты этого не хочешь.

Стоп. Что я хочу?

Боже мой. Я накинулась на него в коридоре его квартиры, после того, как недавно пыталась оттолкнуть его.

Что, черт возьми, происходит со мной?

Я закрыла лицо руками.

— Что я делаю?

Он осторожно убрал мои руки от лица и сказал:

— А что ты делаешь?

Его глаза передавали похотливую страсть. Я не могла бороться с этим.

— Я пришла, чтобы извиниться за вчерашние слова. За мою истерику. — Я засмеялась. — Но вместо этого, я накинулась на тебя. И за это тоже прости.

— Извиняешься за то, что накинулась на меня? — Из-за его улыбки бабочки в моем

животе снова ожили.

— Нет. Я не извиняюсь за то, что накинулась на тебя. Я извиняюсь за мой характер.

Он улыбнулся и коснулся большим пальцем моих губ.

— Я сказал тебе, что я сделаю ради тебя все, Эмбер. Так что не извиняйся.

Неважно. Я была сильно напугана, чтобы понять его признание.

— Будет лучше, если я уйду. — Мои слова звучали жестко, даже для меня.

Он отступил.

— А мне нужно в душ.

— Ты же только что...

В его глазах вспыхнул огонёк. Мне потребовалось много сил, чтобы удержать себя и не пойти с ним в спальню.

— Да, но думаю, мне нужен душ с другой температурой.

Джош Уолкер принимает холодный душ из-за меня? Может, я смогу пойти вместе с ним и подогреть ему воду...

— О, мне жаль. — Не совсем.

Медленная, сексуальная улыбка расплзлась по его лицу.

— А мне нет. — Он снова прислонил меня к стене и наклонился к моим губам.

Я собиралась сделать это снова. У меня не осталось сил, чтобы протестовать своим чувствам.

— Не стесняйся и обращай ко мне. Я к твоим услугам в любое время. Я буду твоим личным ковриком для ног.

Затем он нежно поцеловал меня в губы.

— Я должна идти. — Я нервно сглотнула.

Нужно уйти прежде, чем вновь всё повториться.

Он открыл дверь и проследил взглядом за мной.

— Дисэмбер?

Я не хотела оборачиваться и смотреть на его голый торс в татуировках, по которым я жаждала пройтись языком.

— Да?

— Надеюсь, ты спишь лучше меня.

— Ты плохо спишь?

— Понимание того, что ты спишь через стену, изводит меня.

Моё тело обмякло. Может ли девушка получить оргазм от слов? Между нами воцарилось молчание.

— Ночью.

Теперь моя очередь следить, уже за закрывающейся дверью.

Я опомнилась уже в своей квартире, медленно сползая на пол. Сэм выскочила из-за угла: наполовину с готовой причёской.

— Ты извинилась?

Я не смогла бы скрыть, что случилось, однако Сэм в доверии идеальный кандидат, — ни разу не предала меня за пять лет нашей дружбы.

— Если ты не извинялась, значит вы целовались и снимали друг с друга одежду.

— Ну...

Она села рядом на пол и потянула меня к себе.

— О, моя девочка.

Затем Сэм посадила меня на кровать, а сама направилась к зеркалу заканчивать макияж.

— Я даже не знаю, что сказать.

Она повернулась ко мне.

— Начни с того, что ты заполучила парня, по которому пускают слюни все первокурсницы.

Первокурсницы. Я не только пускала слюни, но еще фантазировала о нем, прикрепив его фото на крышку ноутбука. Он был парнем, по которому сохли абсолютно все девушки. К нему меня влекло не только из-за сексуальной улыбки.

— Спустишь на землю, Эмбер.

— Ммм?

— Потерялась в Джоше?

— Просто думаю о том, как все изменилось. Пять лет назад я бы и не думала разговаривать с Джошем.

Нет. Наши миры были совершенно разными: он был солнцем, а я — Плутоном.

— Помнишь, как ты отважилась спросить его о Сэди Хокинсе? — Спросила она, крася ресницы.

Воспоминания всплыли и я засмеялась.

— Слава Богу, меня предупредила Вики Брейзер! Только представь, как неловко мне было.

— Зато теперь ты встречаешься с ним.

Я поморщилась.

— Не совсем. Больше подходит... почти встречаешься.

Она погрозила пальцем.

— Ты думаешь, он не отхватит от тебя кусок?

— Он вроде как отказал мне.

Расслышала ли она нервную нотку в моем голосе? Уверена, что да.

— Да.

— В смысле?

Она отвернулась к зеркалу.

— Он просто сохранил ту же репутацию, что и в школе. Девушки преследуют его, а он позволяет попадаться на крючок. И ещё, Джош идеально подходит на роль отвлекающего парня для тебя. Он не возвращается на пастбище, на котором уже пасся. Хм...

— Сэм!

Ее взгляд встретился с моим в зеркале.

— Я не знаю. Я не слышала, что у него появилась девушка.

— Великолепно.

— Почему бы тебе не спросить об этом на завтрашней тренировке? У него не было проблем с репутацией.

— О да, это нормально: подойти к Джошу и сказать: «Эй, Джош, почему ты побоялся спать со мной?» Ты хочешь, чтобы я это спросила?

Я застегнула пуговицу на блузке, почувствовав себя дешевкой.

— Ты накинулась на него?

— Ночью, когда застучала Райли с Кайлой.

Мы еще не затрагивали тему Райли/Кайла. Она просто спросила, почему я ушла и выразила отвращение.

— Что он сказал?

Я притянула колени к груди.

— Что не займется со мной сексом, пока не наступит «наша» ночь.

Она разинула рот и чуть не выронила тушь из руки.

— Святое дерьмо. Джош Уолкер запал на тебя.

Я была слишком напуганной, чтобы улыбнуться.

— Не столько он на меня, сколько я на него.

Во всем мире нет столько кофеина, сколько поможет разбудить меня, чтобы я смогла отвести Гаса на тренировку. Я потратила около тридцати минут, чтобы собраться, десять минут, чтобы дозвониться до мамы, которой я обещала забрать брата, полчаса на дорогу до Гаса и пятнадцать минут, чтобы добраться до арены. Все это заставило меня встать в 7 утра субботним утром и отложить свой утренний бег. Но Гас стоит изменения моего графика.

Семь минут в Старбаксе сделали это возможным. Нет кофеина, нет подъема. Так устроен мой организм.

Я закончила шнуровать коньки брата, поцеловала его в кудрявую макушку, слегка подтолкнула его в сторону льда и сказала:

— Порви их, Тигр!

— Ба! Впервые слышу это, — крикнул он мне в ответ.

Две недели до плей-офф. Если бы я смогла оставить Гаса у себя...Поддельная улыбка, фальшивый смех, зато реальные блинчики. В воскресенье утром они высоко ценятся. Я уже не надеюсь на то, что мама станет прежней, но спустя некоторое время она все-таки должна вернуться к нам, в реальность.

Мокко греет мои руки, а теплая труба позади — спину. Я кивнула, приветствуя двух белокурых девушек, которых я видела здесь на прошлой неделе, и попыталась проигнорировать тот факт, что они снова были одеты как Твидлдам и Твидлди (прим. пер.: англ. Tweedledum and Tweedledee — персонажи книги «Алиса в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла; в западной поп-культуре эти имена часто используются для насмешливого обозначения двух людей, очень похожих внешностью и манерами). Глупо надевать рубашки с глубоким декольте на детскую тренировку по хоккею. Надеюсь, они не отморозили свои прелести. Я поймала себя на мысли, что ищу среди тренеров Джоша, которого не было на льду. Достала книгу, начала учить тексты, которые отупляли мое сознание. Если я успею заучить их сегодня, то у меня останется достаточно времени, чтобы насладиться чтением истории завтра. Каждые несколько страниц, я поднимала голову и следила за Гасом. На самом деле, искала Джоша. Может быть, нужно извиниться за прошлую ночь, но не так как в прошлый раз.

— Думаю, сегодня Уолкер сидит дома, — сказала Твидлди, один из близнецов, позади меня.

Я сосредоточила свой взгляд на Гасе, пытаюсь не обращать внимание на сталкеров, находящихся позади меня, но напрягла слух.

— Я знаю, — вздохнула Твидлдам. — Не нужно было вставать рано и тратить время, чтобы встретиться с ним.

— Мы могли бы пригласить Джаггера, — предложила Твидлди.

Я раньше не замечала, что он тренируется с Джошем.

— Ты уже переспала с ним.

— Только потому, что не интересовала Джоша.

Я подавилась кофе.

— Да, он вроде не появлялся уже неделю, — сказала Твидлдам раздражительно. — Жаль, Джаггер горячий, но он не Джош.

Он отшивал всех. Я сдержала улыбку и попыталась сосредоточиться на игре, а не на

разговоре. К тому времени, игра уже закончилась: Гас забил один гол, тем самым помог команде победить. Всякий раз он посматривал на трибуны, на меня. Я горжусь им. Папа гордился бы тоже.

В моей груди появилась знакомая боль, она никуда не ушла, однако в моем сердце появилось место и для других событий. Я старалась улыбаться для Гаса.

Когда тренер разнял обе команды после обычного рукопашного боя, послала воздушный поцелуй; мой брат нуждался в заботе. Черт, я тоже в ней нуждалась. Гас помахал мне, а Джаггер «поймал» мой поцелуй и «вернул» обратно. Я не смогла сдержать смех. Это не осталось незамеченным близнецами.

— Эй, ты! — Крикнула мне Твидлдам.

Я собралась духом и повернулась.

— Да?

— Джаггер Бейтман только что отправил тебе поцелуй? — Она прищурилась и изогнула губы в язвительную усмешку.

Великолепно!

Я глубоко вздохнула, такое впечатление, словно попала в сумасшедшие хоккейные YouTube клипы.

— Я его соседка. А он просто катается. Извини, он твой парень? — Я знала ответ на этот вопрос.

— Нет, я его просто знаю. — Ее голос упал, она с намеком сказала:

— Очень хорошо.

— Да, — прищурилась другая девушка. — А я очень близка к Джошу, соседка по комнате.

Ах. Ты. Сучка.

— О, для меня он только сосед и тренер моего брата. А какой из них ваш брат?

Они обе покраснели.

— Мы пришли просто поддержать команду.

— Да, — я взглянула на них и подняла одну бровь. — Безусловно, этим ребятам нужна ваша поддержка в 8 утра.

Затем Джаггер помахал мне.

— Увидимся позже, детка. Не простынь! — Я схватила сумку, пустой стакан и спрыгнула с трибуны. Нужно было быстрее уйти.

— Что случилось? — спросила я Джаггера около раздевалки — Гас в порядке?

Он убийственно улыбнулся, но его улыбка не вызывает у меня тех эмоций, что улыбка Джоша.

— Сегодня он отлично сыграл. Однако стоит напомнить тебе, что он теряет хватку, потому что забывает надевать шлем. Ему нужно напоминать про него перед тренировкой.

— Отлично. Спасибо, Джаггер. — Он мог бы шутить и улыбаться, но мне понравилось, что он был серьезен, когда разговор шел о детях.

— Нет проблем. Знаю, что ты здесь не только ради Гаса, но и из-за Джоша, верно?

Не было никакого смысла лгать соседу Джоша; я слегка кивнул головой.

— Знаю, я жалкая

— Он меняется с тобой, — признался парень, оценивающе глядя на меня.

— Он меняется с любой девушкой, — пропела Твидлдам. — Привет, Джаггер.

Он улыбнулся им и сказал:

— Хизер, Софи, рад видеть вас.

Что? Теперь я знаю их имена. Мне моя версия нравилась больше. Подождите одну секунду. Хизер? Та, которая писала СМСки Джошу?

— Так, где Джош? — спросила Хизер, а по-другому Твидлдам.

— Он снова отсутствует на тренировках? — Вмешалась Твидлди, или Софи.

— Он занят на этих выходных.

Джаггер выстрелил в меня взглядом, который я не смогла не заметить.

— Эмбер, я уверен, что мы еще увидимся. Гас сейчас придет. Не забывай о шлеме, хорошо?

Я кивнула ему, пытаюсь не обращать внимание на девушек за моей спиной, которые явно имели претензии ко мне.

— Ты же знаешь, что Джош исчезает через каждые несколько недель? — Спросила Хизер, догоняя меня. — Наверняка знаешь. Он же твой сосед. — Она оценивающе посмотрела на меня и поморщилась, когда дошла взглядом до моих джинс.

Софи вмешалась:

— Каждые несколько недель он... выпускает пар.

— Каждый раз с новой девушкой, — пробормотала Хизер себе под нос, но я услышала это.

Она имела в виду меня?

Никогда не была так благодарна появлению Гаса, как сейчас. Он вышел из раздевалки и крикнул:

— Эмбер!

Я взяла его клюшку, хотя знала, что ему нравилось тащить вещи самому.

— Ты отлично сыграл.

— Дамы. — Гас кивнул девушкам.

Он явно слишком много проводит времени с Джошем.

— Увидимся в следующий раз? — Бросила я им через плечо, мило улыбаясь.

Они рассвирепели, а мы вышли.

— Думаю, твоя победа заслуживает пончики.

— Ура!

Сорок пять минут спустя, вооружившись десятком пончиков, мы ехали домой. Затем я жонглировала кофе, а Гас нес пончики.

Мама и бабушка сидели за столом в столовой; мама натянула улыбку, когда мы вошли. Гас положил пончики на стол и, не помыв руки, отломил кусочек шоколада. Он всегда был голоден после игры.

— Как прошла игра? — Спросила меня мама.

— Отлично, они выиграли, 12:57, Гас забил один гол.

Я раздала всем кофе, кроме Эйприл. Она, вероятно, не вылезет из постели в течение нескольких часов, но я все равно не забыла про нее.

— Хорошая работа! — Поприветствовала Гаса бабушка.

Гас вытер лицо тыльной стороной ладони.

— Спасибо, баб! Мам, ты сможешь прийти на следующей неделе? Будет родительский день и последняя игра в плей-офф.

Ее улыбка дрогнула, и я чуть не набросилась на нее.

— Я подумую, хорошо?

Никто не упомянул, что она не выходила из дома после похорон.

— Круто! — Он снова потянулся к коробке, но мама резко закрыла крышку.

— Мистер, вам стоит помыться в душе и убрать на место свое снаряжение.

— Да, мэм, — проворчал он и направился в ванную по лестнице.

Мама воспитывала его, она заботилась о нем. Наконец мать заметила, что в мире, за пределами её комнаты, есть нечто хорошее. Я не могла не улыбнуться. Сев на свое место, посмотрела на маму и бабушку, — они обе выглядели намного лучше.

Зазвенел телефон, я подняла трубку:

— Алло?

Надеюсь, мой голос не дрогнул.

— Дисэмбер? Это капитан Уилсон.

Я знала, что это обычная проверка, но в моем животе что-то перевернулось. С этим человеком мне не хотелось общаться.

— Что случилось, капитан Уилсон?

Мама настороженно посмотрела на меня.

— Пришли кое-какие вещи. Могу я завести их через пятнадцать минут?

— Да. Без проблем. Увидимся позже.

Все притихли. Я посмотрела на маму.

— Капитан Уилсон будет здесь через пятнадцать минут. Он привезет кое-какие вещи.

В моей груди росла паника, я с трудом сглотнула. Это настолько важное, что не может подождать до понедельника? Документы? Страховка?

— Мило с его стороны работать в субботу, — прокомментировала бабушка вместо мамы.

Я не хочу знать.

Оттолкнувшись от стола, я направилась наверх, чтобы разбудить Эйприл. Распахнув дверь в спальню, в нос ударил запах рвоты и алкоголя.

— Святое дерьмо.

Зажав нос, толкнула лежащую в кровати Эйприл.

— Проснись!

Она пробормотала что-то невнятное и зарылась глубже в одеяла. Я попыталась снова разбудить ее. Но когда она дыхла на меня, я засомневалась в успехе своего предприятия.

Смерть. Она пахла смертью, которая была закупорена в бутылку. В ярости шлепнула ее по лицу и крикнула:

— Что за черт, Эмбер? Подними свой зад и иди в душ! Капитан Уилсон скоро приедет. Мы нужны маме.

Сдёрнув с неё одеяло, которое воняло блевотиной, забросила его в корзину.

— Верни мне мое одеяло и уходи. Мне плохо, — сказала она и зарылась в подушки.

Я спокойно вышла в коридор, зашла в ванную, налила большой стакан воды и захватила две таблетки тайленола из аптечки. Сев на кровать, потеряла виски.

— Я знаю, ты себя плохо чувствуешь, милая. Возьми это. — Ты глупая, глупая девочка.

— Моя глупышка.

Сев в кровати, она выпила таблетку, кивнула в знак благодарности и брякнулась обратно на подушки.

— Спасибо. Теперь оставь меня в покое.

Я встала и осмотрела ее, — она болела с похмелья: бледная, вонючая, липкая. Я

плеснула ей остатки воды в лицо. Эйприлл стала задыхаться и кричать:

— Ах ты, зараза!

Я вытрясла оставшиеся капли из стакана и поставила его на стол.

— Да. Подними свою задницу с постели.

Затем открыла окно, впуская свежий колорадский воздух.

— Если ты пьешь как взрослая, будь добра, думай о последствиях, как взрослая. Теперь топай в душ и, ради Бога, почисти зубы!

Я ждала, пока Эйприлл встанет и пойдет в ванную. Она зла, но мне все равно.

Когда я спустилась, Гас был уже в столовой и доедал свой третий пончик. Он был весь в шоколаде.

— Эмпер? — Спросил он с набитым ртом.

— Да? — Он сглотнул. — Можно я съем твои клубничные?

Я посмотрела на свои клубничные пончики, которые напоминали мне о вчерашнем вечере у Джоша, и кивнула.

— Конечно, приятель. Но пообещай мне после пойти посмотреть кино в своей комнате. Здесь будет скучно.

Он кивнул, приканчивая последний клубничный пончик. Затем, облизывая пальцы, побежал наверх. За столом воцарилась полная тишина, которую нарушали лишь тикающие часы, — чувство, словно волк сейчас завоюет на горе.

Проблема в том, что я не знаю, какотреагирую снова.

Раздался звонок в дверь, я подпрыгнула, словно не знала, что кто-то должен прийти. В этот раз мама открыла дверь.

— Капитан Уилсон.

— Рад видеть вас, мэ, — ответил он, заходя внутрь. — Куда поставить?

Она указала на гостиную. Двое солдат занесли в дом большую черную коробку.

Следующая пара солдат несла следующую коробку. Они поставили черные ящики по обе стороны от газетного столика возле дивана.

Какого чёрта? На коробках была белая надпись «Говард. 5928.»

Это вещи моего отца, привезенные из Афганистана.

Нет. Нет. Нет. Сколько это может продолжаться?

Бабушка усадила маму на диван. Она снова меня бросила, оставив стоять одну в коридоре. Я почувствовала горечь во рту.

— Это все принадлежало моему отцу?

Капитан Уилсон кивнул.

— Это пришло ночью, но я решил не ждать и доставить все вам. Не хотите проверить, все ли на месте?

— Давайте я, просто поставлю подпись.

— Дисэмбер, стоит убедиться, что все здесь, — настаивал он.

Я выхватила листок из его рук.

— Если у вас нет моего живого отца, то мне все равно, что в этих коробках.

И яростно написала свое имя на бумаге, которая напомнила о похоронах моего отца. Поставив дату, перевернула листок и подписалась, снова поставила дату, перевернула, подписала. Я бы могла попросить Эйприл прочесть, что там написано, но это уже не имело никакого значения.

— Открыть или предоставить это вам?

Мама не в состоянии что-либо ответить. Бабушка подняла брови в немом вопросе, она перекладывала на меня всю ответственность. Я взъерошила волосы руками и попыталась сконцентрироваться.

— Откройте сейчас, пожалуйста. Покончим с этим.

Два солдата подошли к коробкам, стараясь не задеть маму или бабушку, и открыли ее почти с одновременным хлопком. Без каких-либо объяснений я рванулась вперед, помогая открыть другие коробки с печалью.

— Есть еще что-нибудь? — Спросила я капитана, не в состоянии поднять на него взгляд.

— Нет, мисс. Это все, что у него было.

Если есть вещи, то, скорее всего, при них должен находиться журнал.

— Его ноутбук здесь, верно?

— Да, мисс. Мы долго его чистили, поэтому задержали доставку. — Он посмотрел в пол, словно что-то не договаривая.

— Чистили его компьютер? — Спросила я настороженно. — Вы, наверное, имеете в виду, проверяли на наличие вирусов и устаревших данных, да?

Он поморщился и вздохнул.

— Нет, мисс. По правилам мы обязаны стереть жесткий диск, прежде чем вернуть его семье.

Должно быть, он шутит.

— Вы чистили жёсткий диск?

— Да, мисс. — Он с трудом смотрел на меня.

— Его фото? Дневник? Все, что было у него. Вы просто выкинули всё, как мусор?

Ногти больно впились мне в кожу, кажется, до крови.

— Пожалуйста, поймите...

— Нет! Вы украли это у нас! Вы забрали то, что принадлежало нам! — Я трясла

головой, пытаясь успокоиться. — Мы сделали все, что вы просили! Все! Почему вы не сделали это для нас?

— Это политика.

— К черту политику. Вы стерли то последнее, что от него осталось. Это не правильно, и вы знаете это.

Низкий вопль мамы буквально разорвал все живое и разлился во мне болью. Ее страдания были такие же, как и мои. Я отвернулась от капитана Уилсона. Мама села возле одной коробки, в которой лежала армейская форма отца. Она нагнулась и вдохнула ее, затем издала жалобный всхлип, произнеся его имя. У меня комок образовался в горле, я с трудом сказала:

— Уходите.

Мне не нужно было повторять дважды. Солдаты, удалившись, оставили нас наедине с нашим горем.

— Что происходит? — Спросила Эйприл, спускаясь по лестнице.

У меня не было сил думать о ее похмелье.

— Папины вещи, — осторожно ответила я, приподнимая и усаживая маму на диван.

Бабушка рыдала, держа в руках папину футболку, вдыхая её запах, как недавно это делала мама. Я ни разу не видела, чтоб она так напоказ плакала. Она слишком ошарашена, слишком шокирована, чтобы держаться также как месяц назад. Я бы так хотела избавить ее от этого, спасти ее.

Взяв папину рубашку, я поднесла ее к лицу: пахло им, дождливыми ночами, объятьями, успокоением. Это невозможно. Он был похоронен в двадцати минутах ходьбы от дома, и он не мог надеть это снова.

У меня никогда больше не будет тех объятий, того смеха и совместного времяпрепровождения. Все что у меня осталось — папины вещи и плачущая мама. Мое сердце разрывается, но я не позволю ему выскочить из груди. Я сделала еще один глубокий вдох. Полагаю, мы не будем всё это стирать.

— Что мы будем делать? — Послышался хриплый голос Эйприл позади меня.

Я смотрела, как мама бережно разворачивала каждую вещь.

— Нужно добыть пластиковые пакеты. Как можно больше.

Через минуту Эйприл вернулась с огромным пакетом. Скоро все вещи будут упакованы.

— Начнем с сильно пахнущих. Если что-то пахнет папой, клади сюда.

— Зачем?

Я глотала слезы.

— Когда тебе было два, папа уезжал на работу, у тебя были ночные кошмары. Никто не знал почему, и мама не могла остановить эти истерики. — Я почти засмеялась, — хорошо, что они рассказывали мне эту историю несколько раз. — Поэтому мама никогда не стирала папину рубашку, она клала ее тебе на подушку. Она пахла как он, и ты спала спокойно. После того, как запах исчезал, мама брала другую рубашку и клала тебе на подушку.

На лице сестры появились слезы.

— Хорошо.

Я сжала ее руку, никакими словами это не передать.

В то время как бабушка позволила маме выплакаться, Эйприл и я отсортировали вещи, которые нам привезли. Перебрав вторую коробку, у нас получилось семь рубашек, которые пахли папой. Я собрала все пакеты и отнесла их наверх, в мамин гардероб. Нижний ящик

комода был совершенно пуст, — это было место, где отец хранил свои сорочки. Я положила пакет в ящик и задвинула его. Затем начала просматривать, что лежало в остальных ящиках, где он хранил свои сокровища, — так папа называл вещи, даренные нами на протяжении нескольких лет: макаронные и рисовые рисунки, отпечаток моей руки, который я сделала ему на первый День Отца, и фотография нас троих, которую мы подарили ему совсем недавно.

Мои колени подогнулись и я упала на пол; буквально через пять минут я кричала изо всех сил, позволяя рыданием разрушить меня окончательно. Это должно было случиться, верно? Это последняя капля. Мы докатились до этого! А ведь мы были на пути к «нормальности», но солдаты, вошедшие в дом, разрушили все, чего мы успели добиться после смерти папы. Почему мы не могли найти выход из этого хаоса? Почему все должно быть настолько искаженным, неопределенным и совершенно непонятным. Прекратиться ли это прежде, чем я развалюсь на куски, которые невозможно будет собрать?

Хотела бы я сейчас оказаться с кем-то, кто бы успокоил меня, сказал бы, что моя жизнь не закончилась в день похорон отца. Я хотела попасть в укромное место, чтобы забыть об этом. Существует ли этот человек, который поможет мне?

На данный момент самое огромное мое желание — оказаться в объятиях Джоша. Мне было не страшно с ним, потому что я знала, что он никогда не будет в армии, не будет похоронен, завернутым в американский флаг.

— Эмбер? — Послышался испуганный голос Гаса из-за двери.

Я вытерла слезы, благодарная тому, что после смерти отца стала использовать водостойкую тушь.

— Мама опять плачет.

— Ей тяжело, потому что сегодня нам привезли папины вещи.

Он кивнул, протянул мне руку, я взяла ее, и мы спустились по лестнице. Остальные папины вещи были сложены на диване, ожидая маму, которая должна была сказать нам, что с этим делать. Я нашла военную кепку и, долго думая, надела ее на голову Гаса. Это не значит, что он будет солдатом, я просто хотела увидеть, как он будет смотреться в ней.

Краем глаза я уловила блеск алмаза на бабушкином обручальном кольце. Она потеряла обоих: сына и мужа. На ее глазах были слезы, но она больше не позволяла им упасть, потому что сейчас успокаивала маму, пытаясь взять и часть ее боли.

Я села рядом с мамой, которая уже перестала плакать.

— Мам, ты хочешь, чтобы мы разобрались с этим сейчас или сделаем это позже? Нам не обязательно делать это прямо сейчас.

Ее глаза бегали по комнате, пока она не нашла коробки. Затем, она приняла свое первое решение, связанное с папой.

— Верните коробки с формой солдатам, а личные вещи оставьте пока здесь. Не все обязательно делать сейчас, верно?

Я улыбнулась.

— Верно.

Мы собрали униформу назад в коробки, но оставили некоторые фотографии, принадлежности для бритья и остальную мелочь. Компьютер тяжело будет восстановить. Я взяла копию своей любимой книги «Пророк» Джебран Халиль в твердой обложке. На ней были отпечатки его рук. Я улыбалась, листая книгу и натываясь на любимые отрывки. Неожиданно выпали какие-то документы. Закрыв книгу, я подняла их: запечатанные

конверты с именами Джун, Эйприл, мамы, Дисембер и Гаса.

— Мам? — Я показала ей письма.

Она задержала дыхание и взяла конверт со своим именем у меня из рук. Остальные письма я всем раздала. Ему удалось оставить частичку себя нам. Я слушала звук разрывающейся бумаги с наслаждением: все тут же стали вскрывать конверты. Все, кроме меня. Ели я открою это сейчас, то не услышу ничего больше от папы снова. Я не могла согласиться на это. И засунув своё письмо в задний карман, пошла помогать Гасу.

— Оно адресовано мне, — сказал он и ушел в комнату.

Все захотели уединиться.

Я закончила упаковывать вещи и отнесла оставшееся в комнату мамы. Она сама не сможет сделать это сейчас, но захочет позже. Она пережила это сейчас, и я знаю, переживет снова.

Я позвонила Сэм, предупредив, что ночью останусь с семьей и свернулась калачиком на кровати.

Солнце взошло, снег покрыл все вокруг, в том числе и наше безумие. Я спустилась вниз на запах жареных колбасок и пение мамы. Мамино. Пение. Выглянув из-за угла в стиле нинзя, хотела убедиться, не подменили ли нам ее ночью. Она пела «Les Misérables», которая звучала довольно иронично при готовке завтрака.

— Доброе утро, соня, — весело сказала мама.

Я села в бар, бабушка вручила мне чашку кофе. Мне страшно было проснуться и увидеть маму, снова плачущую.

— Похоже, выпал снег, — сказала я, пытаюсь найти нейтральную тему для разговора.

— Сегодня выпало семь дюймов, но, мне кажется, завтра аэропорт вновь будет работать, — ответила бабушка, подмигнув мне. — Я заказала билет на завтра. Подбросишь меня до аэропорта?

Я покачала головой.

— С удовольствием.

Рада отвести ее, но, признать, жаль ее отпускать. Я сделала большой плоток кофе и посмотрела на маму. Она передвигалась с некоторой легкостью, может быть, немного резче, чем обычно, но она была здесь. Ее взгляд был всё ещё пустым, но после прочтения вчерашнего письма она изменилась, в лучшую сторону. Мама возвращается к нам.

К пяти часам я уже сидела в своем маленьком фольксвагене и действительно хотела скорее попасть в свою квартиру. Там я хотя бы могла отвлечься учёбой. Теперь понятно, почему бабушка хотела, чтобы я как можно быстрее переехала к Сэм. Я бы задохнулась в своей печали дома.

Бабушка собрала свою корзину и села на диван рядом со мной. Она достала флаг, который висел возле нашего окна. Я помнила традицию, — когда на войне находился сын или муж, или брат, вешали белый флаг, на котором по центру была изображена красно-голубая звезда. Это предмет гордости: семья сделала свой вклад в дело всей страны. Когда родной погибал, красно-голубую звезду меняли на золотую. Я смотрела, как бабушка аккуратно обшивала эту звезду золотыми нитями.

— Ты ждала этого, да? — спросила я. — Ты хотела дождаться его вещей, прежде чем уехать.

Она посмотрела сначала на свои очки, которые использовала при шитье, а потом на меня.

— Да. Я знала, что это разорвет твою мать на части. Но в том письме Джастин что-то сказал ей, что заставило ее жить дальше. Она меня удивляет, и, я думаю, она готова. Как и я.

— А я боюсь жить дальше, — тихо призналась я, боясь, что меня услышит мама.

— Дисэмбер, ты должна довериться своей матери. Ты достаточно долго заботилась о ней, теперь предоставь это делать ей самой. Гас и Эйприл не твоя ответственность. Живи своей жизнью, девочка. — Она посмотрела на флаг. — Умер твой отец. Не ты. Не я. — Продолжила она шепотом. — Дело живых — продолжать жить. Мы не исключение. Мы не первая семья, которая потеряла кого-то на войне и, уверена, не последняя. Но мы сильные.

Стежок. Еще один. От себя. К себе. Стежок. От себя. К себе. Снова и снова она протыкала иглой ткань, обшивая красно-голубую звезду золотыми нитками, в соответствии с традицией. Золотая нить словно отражала изменение жизни моего отца. Эта простая смена цвета объявляла о смерти, в то время как флаг висел уже здесь девять лет.

Это месяц был головокружительным из-за Райли, Джоша, папиной смерти, которая омрачила всю мою жизнь и сделала меня жёстче.

Экологично это или нет, но я хотела бы, чтобы в Колорадо посыпали дороги солью. Красный гравий дерьмово увеличивал тягу. Чертовски сложно вести машину в понедельник утром.

Я села на свое место в классе и достала учебник, который тут же начала читать. Сегодня я забыла не только свой студенческий билет, но и купить кофе. Начало утра не сулит ничего хорошего для меня.

И вот стаканчик с ароматным напитком появляется на моем столе. Джош источал свою лучезарную улыбку.

— Сегодня утром я видел Сэм, она сказала мне, что ты из-за снега осталась на ночь. Я подумал, что это боязнь заносов.

Я кивнула.

— Верно, я боюсь гололёда.

— Я бы подобросил тебя. Всего лишь один телефонный звонок — и ты в уютном джипе. — Он кивнул в сторону стаканчика. — Кофе. И проси все, что угодно.

Я скрыла улыбку.

— Я же тебе говорила, что могу справиться сама, без тебя. К тому же, я слышала, что ты был занят на этих выходных. — В моем голосе проскользнула горечь; мне стало интересно, с кем он был.

— Кто сказал?

Я сделала большой глоток кофе и проигнорировала его вопрос, так как профессор вошел в класс.

Парень сел рядом, и всю лекцию смотрел на меня, а я старательно игнорировала его взгляд. Пыталась сосредоточиться на гражданской войне — это определено то, чем мне стоило заняться. Проблема в том, что мысли о Джоше преследовали целый день. Это провал.

Где он был на этих выходных? С кем? Почему, черт возьми, меня это заботит? Я дала ему знать, что против наших отношений, но должна ли я знать ответы на эти вопросы? Нет.

Лекция буквально пролетела. Я уже была готова последовать сразу за преподавателем, как только тот вышел из-за кафедры. Но Джош догнал меня, подстраиваясь под мой темп.

— Ты вся пунцовая!

Да. Я была вся красная. Я смутилась.

— Нет, просто тяжелый день.

— Верно. Хочешь позавтракать со мной перед учебой?

Я остановилась посреди заснеженного двора.

— Нам не нужно. Я имею в виду, нам не следует... Черт!

Парень засмеялся, привлекая внимание проходящих девушек.

— Думаю, это не так.

Боже, я ненавидела мою растерянность.

— Да. Это не потому, что мы не считаемся парой.

— Я рад тому, кем мы являемся. — В его глазах вспыхнул огонек, когда он посмотрел на мои губы. — Проблема в том, что ты продолжаешь напоминать мне об этом.

Но это не меняет сути дела.

— Прости меня за пятницу. Немного извинений, да?

Джош шагнул достаточно близко ко мне, я почувствовала аромат сандалового дерева, исходящий от него. Сейчас я не против того, чтобы мои гормоны взяли тайм-аут. Подальше.

Он осторожно приподнял мой подбородок и коснулся губ.

— Эмбер, я обожаю, когда ты извиняешься.

Дерьмо. Из-за этого мужского голоса внутри меня появилось легкое покалывание, я собрала в кулак все силы, которые только были у меня, и сделала шаг назад.

Мне не нравятся оценивающие взгляды студентов кампуса.

— Ничего не изменилось, Джош, — я пыталась говорить так, чтобы самой в это поверить. — Ты... Ты — идеальный Джош — можешь измениться, это просто вопрос времени...

Он напряг челюсть.

— Что может измениться?

— Ты знаешь, — прошептала я, оглядываясь по сторонам.

— Нет, Эмбер, боюсь, что не знаю. — Он, напротив, повысил голос, привлекая внимание посторонних глаз.

Как по сигналу проходившая мимо нас Твидлдум махнула рукой.

— Привет, Джош, может быть, увидимся позже?

Он не отвел глаз от меня.

— Сейчас не самое подходящее время, Хизер.

Я указала ему в сторону девушки.

— Прямо сейчас. Ты знаешь, что девушки всегда будут ложиться перед тобой, а ты не против воспользоваться ими. Я... Ты... Это вопрос времени, пока ты не поймешь, что скучно гоняться за кроликом, когда он пойман. Особенно тогда, когда кролик против этого.

Джош напряг и расслабил челюсть, а потом сказал:

— Послушай. Забудь все, чем ты меня считаешь. Я не касался девушек с той ночи в Бейкенридже. Это не потому, что они не просят. Это потому, что они не ты. — Он запустил руки в волосы, дергая за пряди. — Доверься мне!

— Вера появляется постепенно, Джош. Райли не был даже на четверть так ценен как ты. Ты, Джош-долбаный-Уолкер.

— И ты, Дисэмбер-чертова-Говард, единственная девушка, которая меня интересует. Я не Райли! Я сделал свой выбор. Я не отступлю. Не важно, где я: на хоккее или в школе, — я выбираю тебя.

— Я не хочу быть чьим-то выбором. — Мое сердце ещё не готово рисковать.

Его глаза сузились, но парень все еще смотрел на меня.

— Когда-нибудь ты станешь им, не важно, как сильно ты оттолкнешь меня. — Он выдохнул и повернулся, собираясь уйти.

— Зачем? — Я окликнула его. — Зачем ты делаешь это?

Он оглянулся, костяшки пальцев побелели.

— Потому что я гребанный мазохист, который хочет заботиться о тебе, Эмбер. — Сказал он с насмешкой.

Дальше я направилась в университетский спортзал и пробежала шесть миль, пытаюсь опередить все, что гонится за мною. Я потерялась в своем айпееде, в ритме беговой дорожки, отказываясь думать обо всем и сосредоточившись только на своём дыхании.

Мне нужен план. Мне нужно знать что, черт возьми, я делаю.

После я пошла домой, приняла душ и переделалась, выгрузила свою сумку. Папино

письмо выскользнуло на мой стол. Подняв письмо, я села на кровать, приглаживая его по краям. Вот бы услышать, как папа проговаривает имя, что написано на конверте. Я поднесла конверт к лицу, чтобы вдохнуть папин аромат, но это только бумага. Конверт был белым и твердым, не таким, что доставляют американские почтовые компании. Это письмо никогда не бывало за пределами книги. Когда он написал его? Что в нем? Писал ли папа всегда одно и то же? Я долго смотрела на запечатанный конверт. Пап, знал ли ты, что собираешься умереть?

— Эмбер? Ты здесь? — Послышался голос Сэм из коридора, сопровождающийся стуком падающей книги.

— Ага, — я спрятала конверт на книжной полке за фотографией Гаса, которую мы сделали во время последней поездки в Бейкенридж, — хорошие были времена.

— Представь себе, у Каппы Омеги вечеринка в пятницу и нас пригласили! — Подруга помахала приглашением в воздухе, как трофеем.

— Ни за что. Мальчики из братства обычно пристают к соседкам по комнате, пока никого нет.

— Обещание? Я бы хотела получить несколько мальчиков из Каппы Омеги. — Она пролетела мимо меня в комнату и открыла мой шкаф, я не могла не засмеяться. — Девушка, ты же уже знаешь, что наденешь, да? — Она вытащила водолазку. — Двадцатилетняя, а не пятидесятилетняя.

Я выхватила водолазку из её рук.

— Эй, это Энн Тейлор.

— Это для старушки-библиотекарши. — Сэм схватилась за вырез декольте моей рубашки и дернула чуть ниже, сильнее обнажая мою грудь. — Выпусти своих девочек, потому что я буду в ужасе, если ты не будешь скакать на Джоше сегодня вечером, — пробормотала она. — Или же, мы найдем тебе другого мальчика из братства.

Я начала потихоньку забывать Джоша. Хоть и не хотела видеть его, но не могла представить себя с другим парнем в постели.

— Это не очень хорошая идея.

Сэм потянула меня через всю квартиру к себе в комнату. Она открыла шкаф и начала бросать свою одежду мне в руки.

— Это великолепная идея. Эй, убери телефон. Что ты делаешь? Мы планируем социальный дебют!

Проигнорировав ее, я набрала маму. Сегодня понедельник, нужно ее проверить.

— Алло, мам?

— Эмбер? Что случилось, дорогая?

— Просто проверяю. Ты надела шлем Гасу? — Если нет, то у меня еще есть время, чтобы заехать к нему перед тренировкой.

— Все хорошо. Мы идем на хоккейную арену после школы. Ты не хочешь прийти посмотреть?

На арену, где должен быть Джош, где я должна буду слушать близнецов Твидл, которые обсуждают его. Где мама будет думать, что я пришла, чтобы присмотреть за ней, потому что не доверяю.

Мне нужно немного времени побыть в дали от Джоша, и мне нужно больше доверять маме. Я когда-нибудь должна начать.

— По правде говоря, у меня есть некоторые дела. Поцелуй Гаса за меня, хорошо?

Я услышала вздох облегчения.

— Конечно. Не забудь про субботнюю игру в плей-офф, он будет ждать тебя там.

Да, они оба будут ждать меня.

— Без проблем, мам.

Эта вечеринка была одна из самых ожидаемых в феврале. Сэм надела на меня коктейльное синее платье без бретелек и собрала мне волосы. Вечер пятницы совпал с желанием найти парня.

Подруга вручила наши приглашительные человеку у двери, который послал нам смертельную улыбку, прежде чем мы вошли. Блестящее платье Сэм мерцало как диско-шар, когда мы проталкивались через толпу к бару. Я вспомнила день, в который застукала Райли, — он любил такие глупые братские вечеринки.

Симпатичный молодой парень подошел ко мне, держа в руках два красных стаканчика.

— Девушка, не хочешь выпить?

— Нет, спасибо. Мы и так направляемся в бар.

Я одарила его улыбкой, пытаясь загладить дерзость моих слов. Ведь отталкивала не парня, а напитки, — не стану пить то, что налил незнакомый человек. Сэм вцепилась мне в руку и потянула к барной стойке, расталкивая танцующих людей. Ди-джей стоял в углу, из колонок доносился Bruno Mars «Locked Out of Heaven». Сэм, наконец, протиснулась к бару, заказала два Sam Adams (прим. пер.: «Самуэль Адамс» — пивной напиток), и вручила бутылку мне со словами:

— Это для восстановления.

Мы чокнулись бутылками, я сделала большой глоток «Cherry Wheat» (прим. пер.: растительное вишнево-пшеничное пиво от компании «Сэмюэл Адамс»). Восстановление. Сегодняшняя цель — найти подходящего парня, который помог бы мне забыть все дерьмо: Эйприл, папу, маму, Райли... и Джоша. Да, его. Интересная штука: каждую боль в моем сердце заменяет новая, которая чуть слабее предыдущей. Например, смерть отца погасилась предательством Райли, — это как сломанная нога, а затем сломанный палец.

Я просто хочу забыть о больших шрамах, хотя бы ненадолго.

— Как насчет того? — Сэм указала на парня с каштановыми волосами и милой улыбкой.

— Слишком низкий.

— Хорошо... а он? — Она указала на другого парня: он был хорошо сложен и высокий.

— Он не улыбается.

Подруга вздохнула и повернулась.

— Хмм... а он? — В этот раз был стройный блондин, одетый как с показа Abercrombie (прим. пер: «Abercrombie & Fitch» — основанный в 1892 году бренд, известный простыми, но роскошными повседневными дизайнами).

Мой живот сжался.

— Слишком «Райли».

— Ясно.

Мы вернулись в бар. Конечно, здесь много парней, но девушки не теряют времени, чтобы привязать их. Ни один из парней не был Джошем. Блондин в братской рубашке поло постучал по бутылки Сэм, из-за чего она разлила свое пиво.

— Эй! — Крикнула она, отскочив назад, чтобы спасти свои туфли. — Дикон! Почему ты такой резкий?

Он улыбнулся и зачерпнул арахис из чьей-то тарелки.

— Сэм, ты нарываешься на огромный штраф сегодня.

— Этому не бывать, — я узнала взгляд на ее лице: он ей понравился, но она пока не готова идти за ним.

Подруга улыбнулась. Еще один парень подошел к нам, у него был явный испанский акцент:

— Вы уже встретили парней, Эмбер? — Он наклонил голову в мою сторону.

— Эмбер, это Дикон и Марк.

Улыбка Марка была милой и доброй

— Приятно познакомиться, Эмбер.

Зеленые глаза Дикона тщательно изучали меня. Когда я думала о выборе кого-нибудь, кто не являлся бы Джошем, волна беспокойства нахлынула на меня, но я проигнорировала этот звоночек. Однозначно, если бы я искала того, кто помог бы мне восстановиться после всего, Дикон подходил бы по всем требованиям.

Он медленно улыбнулся и потянулся за рукой. Я немного заколебалась, но все-таки протянула руку в ответ. Вместо того чтобы потрясти ее, он взял её, поднес к губам и поцеловал. — Рад нашей встречи... — Затем сделал паузу и посмотрел на меня вновь. — Эмбер.

Эм. Нет.

Посягательство на личное пространство путем поцелуя вызвали во мне на минуту отвращение. Я сглотнула, желая немного расслабиться. Сдержавшись, убрала свою руку, пытаюсь сохранить улыбку на лице.

— Я тоже, Дикон.

Джаггер скользнул между Диконом и Сэм.

— Аккуратнее, Дик. У Джоша есть планы на нее.

Я раздраженно скрипнула зубами.

— У Джоша нет планов на меня. Я не его девушка.

Глаза Джаггера сузились.

— Уверена?

Была ли я ею? Сейчас мы просто друзья, пока я не сломаюсь перед ним. Я уже приняла это решение, верно? Верно.

— Уверена.

— Если так, — Дикон сократил расстояние между нами и притянул меня к себе. — Не хочешь потанцевать?

Сэм кивнула головой, выражая одобрение, а Джаггер поморщился, естественно, не радуясь моему выбору. Но это то, зачем я здесь. Буду придерживаться плана «восстановления».

— Конечно.

Дикон увлек меня на танцпол, где было намного грязнее. Заиграла Rihanna «S&M» и все вокруг нас стало еще ближе, если это вообще возможно. Парень поманил меня пальцем, я скользнула к нему ближе, счастливая, что могу потеряться в музыке. Танцы — единственная область, где я могу расслабиться.

Он подошел ближе, подталкивая свои бедра к моим. Ого, дружище. Его руки погладили мою спину, сжали талию и направились к нижней части. Я прокручивала «все хорошо» в голове. Если хочу восстановиться с парнем, то должна позволить ему прикасаться ко мне. Я должна наслаждаться его прикосновением. Да. Я должна.

Дикон двигался напротив меня, поэтому я не могла расслабиться. Не чувствовала себя как обычно. Мое тело съезживалось каждый раз, когда он двигал бедрами напротив меня. Прекрати уже делать это.

Затем его руки схватили меня за задницу, приподняли и прижали к торсу.

— Черт, детка, ты восхитительна, — прошептал он мне на ухо.

От него разило пивом. Это была последняя капля. Я начала отталкивать его в грудь.

— Дикон, нет.

Это было всё, что я успела сказать, пока гигантский силуэт не вырос между нами. Сначала я уловила знакомый, а потом услышала и голос.

— Отвали от нее, Дик.

— Оу, Уокер! Она сказала, что хочет танцевать.

Дикон на голову был ниже Джоша и сейчас выглядел запуганным.

— Она не говорила, что хочет, чтобы ты хватал ее за задницу!

Я обошла Джоша, поворачиваясь лицом к нему.

— Все в порядке, Джош. Не о чем беспокоиться.

Он смотрел на Дикона убийственным взглядом. О, да.

— Иди к черту, Дик, и не приближайся к Эмбер.

Дикон поднял руки вверх, словно его арестовывают, и ушел прочь.

— Серьезно, Джош? — Я ткнула пальцем ему в грудь. — У меня все было под контролем!

Но я благодарна ему за то, что он вмешался. Черт, да я рада видеть его!

— Что ты делаешь здесь?

Он улыбнулся и указал на инициалы братства, вышитые на его рубашке.

— Ты думаешь каким образом получила приглашения?

— Я не включала тебя в список парней из братства.

Он наклонился, задел носом мою скулу и прошептал на ухо:

— Ты не можешь включать меня в списки.

Я отстранилась, спасая своё состояние сдержанности. Но так хотела, чтобы его губы касались не только моей щеки. Поэтому и не могла есть. Ничего.

— Спасибо за разъяснения.

— Зачем ты танцевала с Диком?

— Захотела.

Он сузил глаза.

— Верно. Я понял это. Но почему с Диком?

Потому что ты чертовски напугал меня.

— Он просто оказался рядом.

Парень притянул меня ближе к себе, мое тело загорелось. Почему я не могу замерзнуть рядом с ним? Мне было бы так проще.

— Ври другим, Дисэмбер. Не мне. Я вижу тебя насквозь. Почему ты танцевала с Диком? Зачем?

Я обсуждала с ним ложь, а не то, как использовала ситуацию. Он хорошо знал меня, следует признать. И поэтому Джош заслуживал правду.

— Я думала, что смогу забыться. — Я покраснела. — Просто захотела забыться в том, что не причиняет боли. Однако внутри по-прежнему болит.

Его глаза встретились с моими.

— Потанцуй со мной. — Это был не вопрос.

— Я не могу пользоваться тобой.

— Ты не пользуешься мной, потому что я хочу этого. Плюс ко всему, это просто танец.

Я думаю, он попадает в наш еще ненаписанный договор.

— Договор? — Я не смогла не улыбнуться ему.

— Договор, контракт, обет, обещание, что угодно. Это означает, что я твое все, а на данный момент — танец.

Он был совершенен, а я беспомощна, когда скользнула к нему в такт музыки. Я забыла обо всем, кроме нашего танца. Огромной ошибкой было смотреть в его карие глаза, теперь я хотела почувствовать его руки на моем теле. И почти застонав, вспомнила, что он мог делать этими руками.

— Мое все? — Переспросила я.

— Я никогда не откажу тебе, если могу помочь.

Закрыв глаза, я коснулась его рук, поглаживая его мускулистые плечи. Провела пальцами по его рукам, смакуя покалывание, в моих глазах заплясали искорки. Я не могла не улыбнуться, когда положила его руки к себе на талию.

— Все в порядке?

В ответ он прижал меня к себе, удерживая так, чтобы я оседлала одну из его ног. Всего две секунды я находилась в руках Джоша, но готова была забыть про любой план восстановления. Мое платье задралось у меня на бедрах. Он то сильнее обнимал меня, то отпускал. Когда мы двигались под музыку, его руки двигались по моему телу вверх и вниз, где заканчивалось платье. От этого я трепетала. Проиграли две-три композиции, и между моих грудей скопилась влага. Слава Господи, что мои волосы достаточно длинные. Я повернулась и прижалась спиной к его груди. Он поддержал меня, не переставая двигаться под музыку. Затем я опустила голову ему на плечо, а парень поцеловал мою шею. Моя голова упала на его грудь, и тогда он обнял меня крепче. Его язык исследовал мою шею, а руки сомкнули бедра. Громкая музыка заглушила мой стон для танцующих вокруг нас, но не для него. В ответ на это его пальцы впились в мою кожу. Я пересекла черту, поняла, что он хотел меня. Джош хотел меня. Я бесстыдно потерялась ягодицами об его пах.

— Дисэмбер... — Мое имя сорвалось с его губ как мольба.

Я развернулась в руках, не отдаляясь ни на сантиметр, протираясь об него, где только это было возможно. Знакомое чувство родилось во мне. Я должна была почувствовать его губы на себе. Поэтому обняла одной рукой его шею, а второй схватила за его волосы и наклонилась к себе.

— Джош? — спросила я.

Я не стану заставлять его делать то, что хочу. Пожалуйста, пожалуйста.

Его взгляд упал на мои пухлые губы и, вздохнув, он обрушился на них. Спустя один миг его язык уже был у меня во рту. Это разожгло настоящий огонь внутри. Я ответила на поцелуй так же отчаянно. Это именно то, что мне нужно, это именно тот, кто мне нужен. Джош. К черту план.

Затем я приподнялась на цыпочки, даже в таком положении, да ещё и на каблуках, я была ниже парня. Он сильнее обнял меня, его руки вновь двинулись вниз к моим бедрам, он приподнял меня. Здесь. Боже, да. Здесь.

— Джош... — я простонала в его губы.

Он провел своим языком по-моему. Я едва понимала, что мы все еще на танцполе. Его

поцелуи забрали всю мою адекватность, оставив меня с потребностью ощущать его губы на своём теле. С каждым новым поцелуем томление между моих бедер росло.

Неожиданно он немного отстранился, дав мне воздуха.

— Чёрт! Дисэмбер...

И это прозвучало как команда к действию.

— Наверх? — уточнила я, не смущаясь.

Он отклонился, чтобы поймать мой взгляд.

— Здесь?

Я поднесла свои губы к его:

— Ты сказал, что будешь тем, что мне нужно? — Он кивнул. — Мне нужно сделать остановку, Джош. Ты единственный, кто может.

Ни говоря больше ни слова, он повел меня через толпу. Люди тянулись за ним, звали его, но парень лишь кивал головой в ответ. Улыбка женской удовлетворенности расплылась на моём лице. Сейчас Джош мог думать только обо мне.

Он вытащил меня на лестницу, держа за талию, мы почти бежали. Левой рукой Джош держал меня, а правой открыл дверь комнаты. Шум музыки приглушился, как только он закрыл за нами дверь, свет в комнате исходил от лампы. Это все, что я успела разглядеть, пока он не прижал меня к двери.

— Чья это комната? — Я затаила дыхание, хотя ничего не боялась.

— Марка. Но он не будет против.

Глаза Джоша потемнели. На этот раз я накинулась на него, готовая прочувствовать весь его аромат. Он поднял мою ногу за колено и закинул себе на бедро, поглаживая ладонью спину через платье. Платье задралось. Отлично. Больше доступа.

Я подтолкнула свои бедра к нему. Да, пожалуйста. Его язык оставил горячую полосу, проходящую по моей шее. И звук, напоминающий мольбу, вырвался из меня, когда он поцеловал мою ключицу и уткнулся в грудь.

— Ты чертовски милая, — пробормотал он.

Затем его руки потянули мое платье за декольте. Он снял лямку моего бюстгалтера и прикоснулся языком сосок. Он застонал, или я. Без разницы. Я схватила его за голову, нуждаясь в большем. Глубже. Словно прочитав мои мысли, парень взял мой сосок в рот и начал сосать.

— Джош... — Его имя разрывало меня.

Мы переместились на кровать. Его вес идеально удерживал, чтобы я не улетела. Я раскинула ноги, а он переместился туда, где должен был находиться, где боль во мне все росла и росла. Я хотела все. Мне нужно было чувствовать его кожу.

— Рубашку, — пробормотала я и дернула за пуговицы.

Он отстранился от меня, чтобы сорвать с себя рубашку и снять через голову майку.

— Ты невероятен. — Я погладила его по груди и перешла к очень гладкой и сексуальной коже пресса.

Не удивительно, это ж Джош Уолкер, все студентки сохнут по нему. Включая меня.

— Дисэмбер.

В его глазах блестели голод и решимость, а также было ещё что-то. Нежность? Он погладил сторону меня по щеке и снова поцеловал.

— Ты даже представить не можешь, насколько идеальна.

Я закинула свои ноги ему на торс. Никогда до этого не получала столько удовольствия!

Никогда не получала столько его. Затем надавила своими бедрами на него, ожидая ответной реакции.

— Я вся горю, — призналась я без всякого смущения.

Мы встретились взглядом, я была поражена тем, какими были его глаза.

— Я тоже.

Он провел дорожку из поцелуев от моих губ к груди, останавливаясь, чтобы пососать каждый сосок, пока его руки находились между моих ног. Да. Да. Да. Ухмылка на его лице показала мне, что я произнесла это вслух. Тогда он перешел к открытым участкам кожи на моем животе. Я выгнулась на кровати. Его руки гладили мои бедра, пока он не дошел до моих трусиков и не остановился, разочаровывая меня. Остановился! Разве он не понял, что мне сейчас нужно? Мне нужны его пальцы во мне. Сейчас. Я приподняла бедра в тихой мольбе.

— Что ты хочешь? — Прорычал он.

— Джош... — Я умоляла.

— Скажи мне, что тебе нужно, Эмбер. Я сделаю все, что ты хочешь.

Я сделаю все, что ты хочешь. Джош Уолкер, о котором я всегда фантазировала в школе, сейчас лежал в постели со мной и подносил себя на блюдечке.

— Ты. Ты мне нужен. Я хочу тебя. — Последнее предложение я прошептала, прежде чем смогла обдумать, оно исходило из моего сердца.

Должно быть, он не расслышал его, потому что был увлечен моими шелковыми трусиками. Я приподняла свои бедра, чтобы помочь стащить их ему. Святое. Дерьмо. Господи. Джош погладил мои пятки, его руки скользнули вверх по телу, он целовал всю меня. Мое дыхание участилось, сердце билось быстрее. Но он поднял голову и посмотрел на меня, размышляя о чем-то.

— Я должен попробовать тебя, — прошептал он мгновением позже.

И его язык уже поглаживал мой клитор.

— Джош!

Я много раз слышала об этом от других, но такого не ожидала, — меня как будто ударило молнией, когда его язык работал там. Он скользил одним пальцем во мне, не переставая работать языком.

Первый раз.

Мои ноги вжались в кровать.

Второй раз.

Он засунул второй палец, моя голова упала на подушку, мое тело напряглось.

Третий раз.

Я увидела звезды. Мое тело дрожало от блаженства, которое наполнило всю меня.

Когда я, наконец, восстановила дыхание, он поцеловал меня. Джош пробовал меня там... И...

— Ты чертовски восхитительна. Потрясающая.

— Я даже не могу описать то, что ты сделал. — В моих легких не было воздуха.

На его лице появилась улыбка, которую я наблюдала с замиранием сердца и восхищением. — Я мечтал об этом... — Он нахмурился. — Какое-то время.

Мои руки скользнули вниз по его груди к джинсам, где находилась его твердость. Один щелчок и я растянула их.

Джош быстро убрал мою руку.

— Не здесь.

Он отвергает меня? Опять?

— Я хочу это. Я хочу тебя.

Он упал на кровать рядом со мной, зарывшись лицом в мою шею.

— Боже я тоже хочу тебя. Но я не собираюсь отнимать твою девственность в чьей-то постели на этой вечеринке.

Я качнула бедрами и ответила:

— А я собираюсь.

Он поцеловал сначала мой подбородок затем губы. Его дыхание было нервным.

— Нет, Эмбер, ты должна находиться в моей постели. И ничьей больше.

Из коридора послышался какой-то звук, сопровождающийся сиреной:

— Что...

— Черт. — Джош дернул за один конец одеяла и накрыл им нас, мы остались в темноте.

Он стянул одеяло с моей головы, дверь распахнулась, сирена стала громче. Я закрыла руками уши, пока она не утихла.

— Поиграем! — Пьяные парни из братства с мячиками для пинг-понга ворвались в комнату.

Джош потянул меня ближе к себе.

— Чёрт! Эмори! Калед!

— Ой, черт! Уолкер! Мы думали здесь Марк. — О, да, они пьяны.

— Как видите, его здесь нет, убирайтесь!

Мои щеки вспыхнули.

— Кто там с тобой, Уолкер? Ты же знаешь, что Джессика Киртз ищет тебя.

Конечно, девушка искала его. Девушки всегда искали его.

Он сел, стараясь не открывать меня.

— Вон!

— Поиграем, — снова начали они перекрикивать друг друга.

Парни ушли, оставив дверь открытой. Я села в кровати, заметив шорты, жилет и украшения из помпонов на одеяле, — парни кое-что забыли. Джош запустил руки в волосы.

— Чёртовы первокурсники!

Смех, похожий на фыркание, не такой как у леди, вырвался из меня. Послав мне недоверчивый взгляд, Джош присоединился к моему веселью, на глазах у меня начали выступать слезы. Я вытерла их с улыбкой.

— Думаю, ты поняла, почему я не хочу жить в общем доме.

— Теперь поняла.

Я наклонилась и поцеловала его в губы, чтобы исключить неловкость. Он поцеловал меня в ответ более напряженнее. Я провела пальцем по татуировке на его груди, которая переходила на плечо и далее по руке. Почувствовав под пальцами шрам, я улыбнулась.

— Драка в баре? — Спросила я, касаясь её уже языком.

— Свириное нападение ящерицы, — пошутил он.

— О, Слава Богу! — Крикнула Сэм и ворвалась в комнату.

— Поиграем? — Спросила я, стараясь, чтобы мое лицо казалось более серьезным, но у меня не вышло.

Джош и я снова захохотали. Нижняя челюсть у Сэм отвисла.

— Я бы посчитала это забавным, если бы не застучала твою маленькую сестренку с

Тайлером Роузи в комнате в конце коридора.

— Что? Эйприл здесь? Как, черт возьми, она оказалась здесь? Она не совершеннолетняя! — Единственное что у меня вырвалось.

— Эмбер голая, а у парней камера.

— О, Боже! — Перед глазами завертелось. У этих парней вероятно уже есть фотографии обнаженной сестры. Ей ведь только семнадцать, и она фотографируется нагишом в семнадцать! Если у засранцев получится найти доступ к интернету, то Эйприл никогда не отмоется от этой грязи.

— Дам нам секунду, Сэм. — сказал Джош, натягивая рубашку через голову. Сэм вышла. Я застегнула лифчик и поправила декольте и одёрнула платье. Юбка скользнула вниз, и я запаниковала, рыская по постели.

— Где мои трусики?

Джош поднял моё нижнее фиолетовое бельё и, приклонив колено, показал мне. Затем медленно надел трусики на меня, и хоть я знала, что сегодня секса не будет, — это было довольно горячо.

— Ты в порядке? — Не могла поверить, что снова оказалась в подобной ситуации.

Он кивнул.

— Давай поможем твоей сестре.

Когда я поправляла платье, дверь распахнулась. Сэм прислонилась к стене в ожидании. И я собрала волосы, следуя за ней по коридору. В четвертую дверь от той комнаты, откуда мы вышли, она начала тарабанить.

— Открывай!

— Отвали! — Прозвучал в ответ грубый мужской голос.

— Эйприл, — позвала я, дергая за ручку двери. Естественно, дверь была заперта. И им повезло, что они её заперли. Я с новой решимостью дернула за ручку, пытаюсь открыть эту проклятую дверь. — Эйприл! — Крикнула я снова, застучав с новой силой.

— Убирайтесь! — снова закричал парень. Я не была знакома с Тайлера Розли*****, но если в комнате с ним находится моя сестра, то он попал в мой черный список. Чьи-то руки мягко отодвинули меня. Это был Джош. Он постучал в дверь.

— Тайлер, открой дверь. Сейчас же!

— Нет!

Хихиканье за дверью подсказало мне, что Эйприл там.

— Тайлер, это Уолкер, и если ты сейчас не откроешь это проклятую дверь через двадцать секунд, то я выбью всю дурь из тебя, когда ты соизволишь выйти. Сейчас же! Она несовершеннолетняя. — Жилы на его шее запульсировали.

Послышались приглушенные шаги, а через восемнадцать секунд открылась дверь. В проёме появился голый по пояс парень, предположительно Тайлер.

— Кто, черт возьми пугает меня Уолкером.

Я проскользнула мимо него в комнату.

— Эйприл?

Моя сестра сидела топлесс, прикрывая свою грудь.

— Эмбер?

Ярость закипала во мне.

— Это моя младшая сестра!

Тайлер скрестил руки на груди, но теперь рядом с Джошем он выглядел уже не таким пугающим, как мне представлялось.

— По-моему, она не слишком «мала» для меня.

Джош встал передо мной прежде, чем я успела дать пощечину Тайлеру. Придурок.

— Ей семнадцать, чувак.

Тайлер побледнел.

— Да ты гонишь! Она, конечно, не выглядит на восемнадцать, поэтому я попросил ее ID, она была в списке.

Эйприл молча сидела и смотрела на меня виновным взглядом, который я хорошо знала.

— Ты взяла мои документы!

— Они тебе не нужны были, — она начала огрызаться на меня.

— Ты — Дисэмбер? — Тайлер побледнел, покосившись на вещи, разбросанные по полу. — Дерьмо!

— Вероятно. А ты мудака, который пытался переспать с моей семнадцатилетней сестрой. — Меня оборвала сирена, которая снова зазвучала по коридору. Я почти забыла про нее. — Джош?

Он кивнул.

— Я разберусь. — Затем вышел из комнаты, обойдя Сэм.

Эйприл всё это время сидела неподвижно.

— Надевай. Свою. Одежду. — Ярость плескалась.

Она поморщилась, словно сначала хотела спорить со мной.

— Что? Ты хочешь больше фотографий, где ты голая?

— Голая?

Мои ногти впились в ладони.

— У парней камера!

Это заставило ее двигаться.

Тайлер выскочил за дверь и я не могла обвинять его. Он ведь проверял, она дала ID. Его обманули.

— Черт, Уолкер, нет! Фотки наши! — Послышались крики из коридора.

Я выглянула и увидела первокурсников в гольф-форме, которые уже спускались по лестнице. Они явно собирались уйти с фотографиями. Джош сделал шаг назад, оценив расстояние, и, перепрыгнув через перила, приземлился прямо перед парнями. Я затаила дыхание.

— Дайте мне эту чёртову камеру. — Он выхватил ее, достал SD карту и бросил обратно камеру обратно парням. — Если я еще раз увижу, как вы снимаете голых девушек без их согласия, то вам не поздоровится. Вам не нужно будет беспокоиться о ровном дыхании. И не спорить! У вас нет второго шанса. Поняли?

Они закивали головами, опустив глаза в пол.

— Да.

— А теперь выдраивайте ту сраную кухню.

— Эй, мужик!

— Живо! — Джош даже не кричал, но они поняли его. Посмотрев на меня, парень слегка улыбнулся и показал мне SD карту. Я выдохнула, не в состоянии сказать что-либо, прошептала губами:

— Спасибо.

Он кивнул, и его взгляд переменился.

Эйприл прошла мимо меня, уже одетая, достала с вешалки свое пальто. Я шагнула

вперед и схватила ее за руку.

— О нет, ты пойдешь со мною.

Она приподняла бровь.

— Или что?

— Или я расскажу эту историю маме.

Ее рот захлопнулся. Я спустилась по лестнице, взяв сестру за руку, Джош и Сэм обошли нас внизу. Музыка играла на полную, люди толпились, но увидев Джоша, тут же расступались. Но не девушки. Они пытались встать на его пути, пытаясь заполнить внимание парня. Однако Джош лишь вежливо улыбался, пока выводил нас из дома.

Холодный воздух ударил мне в лицо. Джош тут же накинул на меня куртку. Когда он успел захватить ее? Парень держал руку на моей талии, пока мы пробирались к машине. Я заметила авто Эйприл в четырех парковочных местах от моей машины.

— Я не поеду с вами, — произнесла она.

Сэм закатила глаза.

— Думаю, сейчас не самое время спорить.

— Почему ты всегда указываешь, что мне делать?

— Сэм спасла твою задницу! — Джош сказал это достаточно грубо, но в это время его взгляд был мягким.

— Хочешь, я отвезу тебя домой?

Я покачала головой.

— Мне нужна минута, чтобы поговорить с сестрой.

Он кивнул и посмотрел на Эйприл.

— Отдай свои ключи Сэм. — Сестра покраснела, явно злясь. — Эйприл, отдай их.

Проклинался нас, она всё же протянула ключи. Сэм помахала нам и отправилась к машине Эйприл.

— Увидимся дома.

Эйприл скрестила руки, облокотившись на мою машину.

Джош протянул мне SD-карту.

— Я сожалею о сегодняшнем.

Я с улыбкой покачала головой.

— Надеюсь, не обо всём.

— Не обо всем, — согласился он, и я уловила блеск в его глазах. — Хочешь, я помогу тебе отвезти ее домой?

Эйприл с усмешкой подняла брови.

— Я справлюсь. Не волнуйся.

Что-то мелькнуло в его глазах, он вздохнул. Джош не единственный человек, который должен сегодня обижаться. Парень медленно коснулся моей шеи и быстро поцеловал.

— Завтра?

— Встретимся на тренировке, — сказала я ему в губы, мне не хотелось расставаться.

— Я не могу дождаться. — Он улыбнулся мне и ушел в дом.

Посмотрев ему в след, я почувствовала укол ревности. Черт, мы даже нормально не познакомились. Что-то разрывало меня при мысли, что он может находиться наверху с другой девушкой. Но мне следовало позаботиться об Эйприл. Несмотря на все мое желание, я не могла вернуться вместе с ней на вечеринку. Чёртова сестренка...

— Фотки? — Я показала SD-карту. — Ты знаешь, от чего мы тебя защитили? Мы

избавили тебя от дерьма, которое могло вылезти на Facebook.

Она смотрела в пол.

— Я не знала, что у них была камера.

— Во-первых, ты не должна была быть здесь! — Я бросила карту на тротуар и раздавила каблуком.

— Ты мне не мать!

— Ты ведешь себя так, словно ты совершенно уверена в правильности своих поступков! — Это перерастало в истерику. — Ты хочешь напиться в хлам? — Я подняла руки вверх. — Давай же! Но у тебя есть Бретт, твой парень. Как твоим парнем успел стать Тайлер? Кто ты сейчас?

— Я сказала Бретту, что мне нужно передохнуть, и он все понял. Я не девственница, а он не единственный парень, с которым я спала!

Я в ужасе замерла.

— Что с тобой происходит? Это не ты!

— Ты знаешь, что со мной не так! — Сестра словно ударила меня.

— В смысле?

Она заправила прядь волос за ухо, — это признак того, что она нервничает, мама так делает всегда.

— Отец умер, Эмбер.

— Да, я помню.

— Вы... — На ее глазах выступили слезы. — Ты просто взяла и пошла вдоль прекрасного! Все вокруг просто... идеально для маленькой Эмбер! Думаю, ты даже не представляешь как мне тяжело, лишь потому, что я не... идеальна.

Комок в горле почти задушил меня.

— Ты действительно думаешь, что я не понимаю? Ты здесь чтобы забыть... Ты просто хочешь забыть то, что болит. Ты не хочешь понять то, что мама не в состоянии жить, а Гас остался без отца... мы остались без него. — Я заплакала. — Я ощущаю чертовскую боль! Я тоже теряюсь в ком-то, что бы хотя бы на несколько минут забыть те чувства, которые причиняют боль. Да, Эйприл, я знаю.

Она с открытым ртом покачала головой и спросила:

— Как ты справляешься с этим? Как?

Я прислонилась к машине, чувствую прохладу на коже там, где она соприкасалась с металлом.

— Я поступила сегодня точно так же.

— Что?

Я посмотрела на дом, где сейчас, возможно, Джош что-нибудь делает с кем-то.

— В один момент я потеряла Райли, а Джош...

— О, МОЙ БОГ! Ты спала с Джошем Уолкером? Подробности!

— Нет, я не спала с ним! — Тяжело вздохнув, я поняла, что не могу винить в этом только его. — Это только потому, что он очень-очень — очень хороший парень, который заботится обо мне... Он знал, что я делаю.

— Я бы тоже хотела позаботиться о нем, — пробормотала она.

Я дала ей подзатыльник.

— Заткнись! Я говорила про то, что чувствую то же, что и ты. Но ты не можешь спать с первым попавшимся парнем. Ты раздавишь оставшиеся кусочки себя и не останешься той,

кто есть на самом деле.

Она фыркнула и положила голову мне на плечо, мы соприкоснулись подбородками.

— Эйприл, я не идеальна. Я ходячее несчастье и я была такой еще до смерти папы. Мама не работает, а Гасу нужен кто-то. Я не могу позволить семье развалиться. До сих пор не могу. Почему ты думаешь, я здесь, хотя этот колледж не был в списке запасных?

— Я думала, ты хотела пойти в Вендербилт. Во что бы ни стало.

— Все пошло не по плану. Я позволила себе погрузиться в мир чужого сна. То, что ты называешь идеальным совершенством, на самом деле держится, лишь бы не утонуть.

В течение нескольких минут мы стояли и просто смотрели в небо Колорадо. Здесь звезды были самыми яркими, по сравнению с другими штатами, где мы были, и мне это нравилось. Я смотрела на созвездие Ориона, пока ждала, когда Эйприл заговорит.

— Я рада, что ты такая же хаотичная, — наконец прошептала она.

Я закрыла глаза и вздохнула.

— Я проваливалась намного глубже тебя, Эйприл. Однако, ты мне очень поможешь, если будешь держаться подальше от всякого дерьма.

Она кивнула у меня на плече.

— А теперь мы можем пойти домой?

— Звучит как хороший план. Я уже не чувствую своих ног. — Мы расхохотались, она взяла меня за руку.

— Спасибо за карту памяти.

— Благодарю Джоша. — Гас и хоккей, Эйприл и фотки, и я... Казалось, он помогал каждому члену нашей семьи.

— Он удивительный.

— Да, в нем что-то есть.

— Я бы не против «восстановиться» с ним. С Джошем Уолкером я даже готова потерять память.

Я слегка толкнула ее.

— Фу! Не говори так о Джоше.

— Просто говорю. Я видела его фото из местной газеты на твоей стене дома. Ты тащишься по нему. — Она взглянула на меня. — Тащишься до сих пор. Нет ничего плохого в том, что ты не с Райли.

— Слишком рано. Я не знаю, что, черт возьми, делаю с собой. Я не могу заставлять страдать кого-то еще.

— Тогда, что ты делаешь?

— Я не знаю, — паника душила изнутри, когда я вспомнила, как я бессовестно послала Джоша. Что за хрень со мной происходит?

Воскресным утром дверные колокольчики зазвонили, когда я вошла в любимую сырную лавку. Я не видела Джоша с пятницы, словно отдалялась, и очень скучала. Даже придумывала десятки причин, чтобы заглянуть к нему — «одолжить стакан сахар» или «наш мусоропровод сломан». И искала оправдание себе. Этим утром я нуждалась в Джоше, и так как клубничное мороженое напоминало мне о той ночи, когда я извинялась под ним, я хотела его. Если поторопиться, то успею взять Гасу пломбир и донести до дома так, чтобы он не растаял. Слишком рано, чтобы мама поверила, что я испортила обед.

— Следующий! — Крикнул кассир.

Я оплатила две порции клубничного в сахарном рожке и две порции шоколадного в вафельном рожке. Откусив от клубничного, я не могла не заулыбаться. Я почти чувствовала его руки на моем лице, шепот в ухо. И как только завернула за угол магазина, буквально подавилась мороженым. Сначала я услышала как он смеялся, а потом увидела улыбку, от которой дух захватывало. Мой младший брат, который сидел напротив Джоша, тоже улыбался, размахивая во все стороны руками.

— Знаешь, что было дальше? Миссис Бластер сказала, что мой вулкан был самым удивительным в ее жизни. А потом мне разрешили включить его. Знаешь, что было дальше? Он взорвался! — Его руки замерли в воздухе. — Все тогда сказали, что это было классно, но, думаю, Миссис Бластер так не думала. Красное вещество было разлито по всему полу.

Я засмеялась вслух, представляя ту картину.

— Я уверен, что она посчитала удивительным непредсказуемость твоего вулкана. По сравнению с остальными работами, — ответил Джош.

Гас помахал мне.

— Эмбер!

Я пересекла комнату, направляясь к брату.

— А я хотела удивить тебя вот этим. — Я протянула ему рожок. — Но тебя уже похитили.

Он улыбнулся, показывая отсутствие зуба, который потерял на тренировке.

— Круто! Два мороженого! Спасибо! — Гас открыл его, а я понадеялась, что у него не заболит живот после обилия пломбира.

Затем посмотрела на Джоша, который выглядел счастливым.

— Эй! — Парень вытащил стул и поставил его рядом. — Гас, ты солгал. — На лице Джоша был шок.

Гас нахмурился.

— Нет, она не любит клубнику. Она любит мороженое с печеньем.

Мне не пришлось отвечать.

— Забавно. — Джош засмеялся. — Клубничный — мой любимый вкус.

Конечно, я знала это.

— Просто решила попробовать новый вкус, — соврала я.

Нет, я хотела вспомнить ту ночь, и Джош явно догадывался.

— Тогда, что мне делать с этим? — Спросил он, игриво указывая на упаковку мороженого с печеньем.

— О, я съем его позже, — пообещала я. Он купил мне мороженое!

— Рад слышать, что у вас есть увлечение помимо кофе, Мисс Говард.

Он не знал, что был моим увлечением, он смотрел на меня так, что мне захотелось больше воскресных обедов с ним.

— У меня миллионы увлечений, Мистер Уолкер.

— Да! — Закричал Гас, выиграв гонку по поеданию пломбира.

— Гас, чувак, ты весь грязный!

Джош был прав: весь рот и щеки Гаса были измазаны. Братишка съел две порции быстрее, чем я одну. Я указала на уборную.

— Отмойся, приятель. — Усмехнувшись мне, мой брат поспешил в туалет.

— Ты действительно купил мне мороженое? — Спросила я у Джоша.

— А какой я еще должен был придумать предлог, чтобы увидеть тебя? Попросить

стакан сахара? — Мои щеки загорелись. Он наклонился вперед и облокотился на локти. — Однако, ты тоже купила мороженое? — Он наклонился вперед и откусил немного клубничного, измазав губы.

— Да, — прошептала я. — Думаю, я скучала по тебе. — Он провел языком по нижней губе, слизывая остатки пломбира. — Если бы твоего брата не было с нами, я бы тебя поцеловал.

Да, пожалуйста. Я была готова на все.

— Ты прав.

— Когда ты собиралась оповестить меня о моем горе? — С улыбкой спросил он, кусая мое мороженое снова.

— Ты обрекаешь меня, — я вытерла с его губ большим пальцем мороженое и облизала его, при этом он застонал.

— Когда ты позволишь взять тебя?

Мои брови поползли вверх.

— Ты хочешь предложить мне встречаться?

— Да, я хочу проводить с тобой время, кроме поцелуев на ночь. — Он откинулся на стол и прошептал:

— Я могу рассказать всем, что ты принадлежишь мне?

Могу ли я это сделать? Готова? Первые парни — это не обязательства, верно?

Гас спас меня от ответа своим возвращением. Мы встали, выбросили мусор и направились к стоянке.

— Гас, я отвезу тебя домой? — Спросила я на полпути к нашим машинам.

— Мое предложение будет выгоднее, — перебил Джош. — Что ты на это скажешь?

Гас закричал:

— Черт возьми, да! — Братик запрыгнул в Джип Джоша.

Джош повернулся ко мне и спросил:

— Эмбер, хочешь, дадим друг другу волю в темноте?

Парень проводил свой воскресень с мороженым и моим младшим братом.

— У вас есть недостатки, Джош Уолкер?

Он засмеялся.

— Я держу их в шкафу.

Когда Джош попросил Гаса пересест на заднее сиденье, я поднялась на цыпочки и прошептала:

— Если будет темно, ты поцелуешь меня?

Он повернулся ко мне. — Я мог бы сказать тебе, что не буду больше целовать тебя, пока мы не будем встречаться.

— Да? — Я отступила назад, чтобы Гас не подумал ничего лишнего.

— Да. Но ты знаешь мой недостаток, Эмбер Говард. Я теряю самообладание рядом с тобой.

Проблема в том, что я увидела в этом силу, а не недостаток.

Сегодня полуфинал плей-офф Гаса. Поправив свой золотистый шарф, я помахала маме, которая сидела внизу на трибунах. Эйприл, которая была около неё, улыбнулась и помахала в ответ. С кофе в руке я начала спускаться. Пальцы на руках онемели не от того, что на арене холодно, а от того, что я предвкушала увидеть Джоша. Каждый день в течение этих двух недель он искал встречи под любым предлогом, а я каждый раз уклонялась от ответа. Например, спрашивал чашку сахара, находил «потерянную» почту и т. д. Я виделась с ним на занятиях, тренировках братика, у себя дома, но мы никогда не оставались наедине.

Когда я остаюсь с Джошем наедине в итоге всегда оказываюсь голой. Кроме того, он сдержал свое слово и не целовал меня в течение целых четырнадцати дней.

Что, черт возьми, он творил?

Вчера в классе я заметила, как длинноногая брюнетка сидела на столе, явно флиртуя с Джошем. Я пыталась сосредоточиться на своей работе за ноутбуком, но ее хихиканье постоянно отвлекало меня.

— Джош, жду не дождусь твоей завтрашней игры. Бьюсь об заклад, ты забьешь для меня, верно?

Мерзость. В тот момент я начала надеяться, что он, наконец, устал ждать меня.

— Я постараюсь забить много голов, Скарлет.

Дважды мерзость!

Ее хихиканье стало раздражающим.

— Не сомневаюсь!

Кем, черт возьми, она себя возомнила? Гиена!

— Но я думаю только об одной девушке.

Почему он использует этот тон, а не тот спокойный и без флирта? Почему он использует один из низких, сексуальных тембров, которые на меня действуют специфически.

В тот момент я посмотрела на него и, заметив его взгляд на себе, быстро отвернулась. Девушка прыгнула со стола, а мою улыбку нельзя было не заметить.

— К моему сожалению, это Эмбер! Ну, конечно же! Но я тебя не понимаю.

Она отошла к своему месту. А Джош так и не отвел от меня взгляд.

— Каждое слово — правда.

— Знаю.

— У Гаса игры с завтрашнего дня.

— Да, ты сделал многое до него.

— Он хороший мальчик, — продолжил парень. — Дисэмбер, насчет вчерашнего...

— Не надо. — Я подняла руки вверх. — Больше не спрашивай. Я не смогу ответить ничего, кроме «нет».

Он быстро поцеловал мою ладонь и коснулся запястья губами, я ахнула. Как я отчаянно хотела быть с ним, но мой разум говорил, что ничего не получится.

— Эмбер! — Голос Эйприл вернул меня в настоящее.

Я скользнула на сидение между мамой и сестренкой. Мы сидели в двух рядах от скамейки Гаса, но на льду пока никого не было. Ребята уже размялись, а сейчас слушали пламенную речь тренера. Арена была наполовину пуста. Это очень даже хорошо для такого

хоккейного турнира.

— Ты не принесла мне кофе, — сестренка надулась

— Я не думала, что ты придешь.

Пришлось предложить ей свой кофе, но она лишь покачала головой.

— Это повод улизнуть со второго периода и найти Старбакс. — Улыбнулась она и вернулась к своей игре на айфоне.

Я отпила кофе и улыбнулась маме. Ее кожа была слегка красная, а глаза светились волнением. Она всю неделю с нетерпением ждала этой игры. Но она смотрела мимо меня неожиданно её лицо озарилось широкой улыбкой.

— Гвен! Я заняла тебе место! — Она помахала миссис Бартон, а я съежилась.

Мама Райли прошла мимо меня, похлопав по плечу.

— Рада тебя видеть, Эмбер! — Подмигнула она мне. — У меня есть для тебя подарок. Можем мы чуть-чуть поговорить?

О нет. Она не...

Я посмотрела на Эйприл, она подняла брови и спросила:

— С тобой все хорошо

Я сглотнула и попыталась найти немного благодарности, которую мама воспитывала во мне. Будь хорошей девочкой.

— Привет, милая. — Послышался знакомый голос Райли.

Я не посмотрела вверх. Лед же интересней, не правда ли?

— Не называй меня так.

Он сел рядом со мной.

— Прости, это только старые привычки.

— Верно, старые.

— Эмбер, мы можем хотя бы побыть.....?

— Скажу тебе сразу: если бы я была Эмбер, я бы не позволила говорить со мной никак, тем более выставляя себя благородным героем! — Ответила Эйприл за меня, не отводя взгляда от своего телефона.

Мама бросила на нее убийственный взгляд. Я же лишь посмотрела на часы. Мальчики появятся на льду в любую секунду, а я застряну здесь надолго с Райли в тишине, если не подавлю свою гордость.

— Хорошо, мы можем быть останемся друзьями, Райли.

Он потянулся через подлокотник и легко сжал мои пальцы.

— Я скучал по тебе.

Я одёрнула руку.

— Я сказала друзьями, Райли. Не трогай меня

— Ты можешь хотя бы посмотреть на меня?

Я повернулась, ожидая, что мое сердце вновь разобьется, но этого не произошло.

— Доволен?

На его лице не было ни одной эмоции. Но всё же в голубых глазах что-то появилось. Раскаянье?

— Если честно, не очень.

Диктор прервал нас:

— Ваши Тигры! — Зал зарукоплескал так, словно на лед вышли взрослые звезды НХЛ (прим. пер.: НХЛ — Национальная хоккейная лига). Я вскочила и начала выкрикивать имя

Гаса. Брат хорошо работал в этом сезоне. Я очень горжусь им.

Ребята сделали круг и выстроились в линию. Джаггер вышел на лед в роли главного тренера. Появился Джош, и я забыла как дышать. Его черный костюм, темная рубашка и желтый галстук подчеркивали его спортивную фигуру. Во мне загорелось желание потянуть его за этот тренерский галстук к себе.

Взгляд Джоша пробежал по трибунам, остановившись на мне. Я ответила на его улыбку улыбкой. Одна вещь, которую я ждала больше всего — ощущение безопасности рядом с ним. Все остальное исчезло.

Да, да, да. Он является этим.

Райли загородил Джоша, приступ тошноты вернулся ко мне, спустя шесть недель.

— Он... Что между вами? — Спросил Райли низким голосом.

Я кивнула.

— Кое-что есть.

Джош, конечно, заметил Райли, и его улыбка исчезла. Он кивнул, словно пообещав, что разберется с этим потом, и повернулся к ребятам. Он мог подумать, что я пришла с Райли.

Как только шайба коснулась льда, я забыла про своего экс-бойфренда. Первый период пролетел так, что никто даже глазом моргнуть не успел. Ничья. Как и вся команда, Гас играл достаточно хорошо. Дети выехали в раздевалку, тренеры последовали за ними. Джош, проезжая, посмотрел на меня, и в его глазах не было уже ни капельки нежности.

— Голодна? — Спросил Райли.

Живот ответил за меня.

— Конечно.

— Повеселитесь. — Подмигнула нам его мать.

Поднимаясь по лестнице, я не смогла не спросить:

— Твоя мама не знает, почему мы расстались?

Райли покачал головой и провел руками по волосам.

— Нет, я сказал, что мы начали меньше общаться из-за твоего переезда. Сейчас мама хочет снова сблизить нас.

Я засмеялась.

— Ага, я тоже не рассказала маме. Она бы больше никогда не позволила тебе приближаться ко мне.

Остановившись перед закуской, Райли заказал мне пиццу с сыром и пиво. Да, он знал много о моих вкусах и привычках.

— Никогда?

Я смотрела на него в течение нескольких секунд, в его поглощающие глаза, на беспорядочные волосы и такие знакомые уголки рта. Во мне заплескалась былая нежность.

— Никогда, Райли.

— Но у нас ведь были планы. Ты в науке, а я изучаю закон. Мы мечтали о совместном будущем. — Он подхватил пиццу с кассы и протянул мне содовой.

— Как у тебя все просто...

Мы выбрали отдаленное место, высокий стол за навесом.

— Просто, Рай.

— Но я люблю тебя. Это не просто слова. Я знаю, что у нас все получится, если мы будем стараться.

Я откусила от пиццы, пыталась переварить то, что он сказал.

— Именно. Я не собираюсь больше стараться исправить то, что сделал ты. — Вздохнула, не позволяя боли снова завладеть мной. — Я хочу разозлиться: кричать, орать, что ты мудака. Но у меня просто нет сил.

Я не притворялась и не лгала. Из-за него я мучилась шесть недель.

— Ты с Джошем Уолкером? Или ты просто не хочешь давать мне шанс? — Его выражение лица стоило ему больших усилий, — это было не в его принципах.

— Не знаю. Я думаю. — Рассмеялась я. — Я не смогу быть с тобой, потому что больше никогда не поверю твоим словам. Если бы ты любил Кайлу... — Эта мысль не давала мне покоя. — Что? Это по любви?

— Нет. Она просто... просто...

Я сосредоточилась на содовой.

— Я планировала жизнь с тобой. — Покачав головой, сказала. — Но этого не произойдет. Ты просто променял эту жизнь со мной на секс. Только секс. Я не могу встречаться с тем, кто не ценит секс по любви, особенно когда я предлагала его и хотела с тобой.

Тишина воцарилась между нами. Но она была не неловкой.

— Я не мог давить на тебя, Эмбер. И никогда не представлял свою жизнь без тебя. — Он потянулся череп стол к моей руке, но я отдернула ее.

— Пришло время начать. У тебя в жизни многое поменяется. Но меня не будет рядом.

Затем он выбросил наши грязные тарелки и снова вернулся ко мне.

— Я сто раз проходил через это. Я представлял, как ты бьешь меня, проклинаешь, плачешь, но каждый раз я был уверен, что люблю тебя. — Он поднял руки. — И то, что я сделал с тобой, было эгоистично... чертовски ужасно.

Часть меня хотела заплакать от его признания, а другая — расковырять печаль в моем сердце. Придурок Райли или нет, я любила его три года, тяжело было понять, что он один решил все уничтожить. Я подошла и обняла его, положив голову ему на плечо, такое привычное место.

— Мы не сможем быть вместе, Райли. Не сейчас, не когда-нибудь.

Его руки обняли меня в ответ, окутав в знакомый аромат, который, как я думала раньше, всегда будет моим.

— Мы можем остаться друзьями?

— Я не знаю. Сейчас это лишнее.

Он отстранился немного, чтобы посмотреть в мое лицо, так аккуратно, словно это было в последний раз.

— Я буду скучать по тебе очень сильно.

— Я тебя понимаю.

Я слегка улыбнулась и посмотрела Райли за плечо. Там стоял Джош, недалеко от нас. Он удивительно смотрел на нас и огорченно качал головой. Челюсти его были сжаты, а глаза сужены. Затем он быстро развернулся и скрылся в толпе.

— Джош, — прошептала я, отодвигаясь от Райли на приличное расстояние. Я пыталась прорваться через толпу, не в силах обойти оголодавших от зрелища зрителей.

Я поняла, что наши с Райли объятия были не в том плане «близки», как это казалось со стороны. Я резко остановилась, люди толкали меня, проходя мимо. Черт. Я хотела Джоша. Не только для отвлечения. Я боролась так долго с этим, потому что знала, что он переспал почти с каждой девушкой в этом городе. Но не со мной. Он был чуток ко мне.

Я периодически показывала своего сломанного психо-робота, но он все равно оставался со мной. Но не сейчас. Сейчас он ушёл.

Громкоговоритель объявил о начале следующего периода. Теперь я встречу с ним только после игры. Поэтому направилась к лестнице.

Ребята уже были на льду, готовые разорвать его.

Райли пропустил меня на свое место.

— Он тебе не подходит, — прошептал он.

— Ты ничего о нем не знаешь и не узнаешь от меня. — Я не могла вести себя с ним спокойно, пока он поднимал тему Джоша.

— Пожалуйста, будь осторожна, этот парень до сих пор держит репутацию, которая была у него три года назад.

— Репутация не столь важна. Помнишь, кто был звездой в школе?

Он вздохнул. Это означало, что разговор окончен.

После второго периода счет сравнялся.

На входе в «Арену» у меня и Сэм проверили наличие билетов и даже просмотрели наши сумки, не найдя, однако, никаких запрещённых предметов. На трибунах не было видно родителей и другой группы поддержки маленьких хоккеистов, что было не удивительно, — настало время жесткой игры. Гул и смех зрителей постарше заполнили «Арену»; лица у многих были разрисованы в синий, желтый и белый цвета.

— Я абсолютно уверена, что смогу подцепить сегодня кого-нибудь из военной школы! — Сказала подруга и посмотрела на ничего не подозревающего молодого человека.

— Не удумаю, что ты хочешь повторить судьбу моей матери.

Она склонила голову на бок, словно раздумывая над моими словами.

— Может быть, ты права. — Затем отвернулась от парня в военной форме и тут же просканировала взглядом другого. — Но от этого я бы не отказалась.

Он приподнял свою кепку и широко улыбнулся.

— Не надо. Все, что ты получишь, будет стук в дверь. Не стоит.

Она остановила меня перед входом в сектор.

— Эмбер, не все всегда заканчивается так, как случилось с твоим отцом. Твоя мать не согласилась бы, что это того не стоит. Подумай.

И я призадумалась над её словами, но отвернулась, чтобы это не было слишком заметно.

— Давай найдем наши места.

Мы спустились вниз по лестнице к тому времени, когда уже прозвучал стартовый свисток, а шайба коснулась льда. Скользя мимо раздраженных зрителей, наконец, добрались до своих мест.

— Сэм, где ты добыла билеты?

Места были расположены очень близко к игрокам.

— У Джаггера. Он сказал, что у него есть несколько, а я была не прочь взять их.

— Он выглядит милым парнем.

Злая усмешка появилась на ее лице.

— Я не знаю. Мне кажется, он не настолько опасен для сердец девушек, как Джош, но что-то горячее в нем определенно есть.

— Джош не опасный! — Я бросила поп-корн в нее, и она ответила грозным взглядом.

— Нет сомнений, что Джош Уолкер опасен для всех девушек, но ты — исключение.

Но это не так.

— Он очень опасен для меня. Только не так, как ты думаешь. — Я посмотрела на Джоша, который скользил по льду. — Что, если я согласна рискнуть ради него? — Осторожно спросила я.

— Правда? — Ее улыбка была способна зажечь всю арену. — Я думаю, это лучшая идея с того момента, как ты... за все время!

Волна неуверенности прокатилась через меня, словно мы вновь на школьном выпускном и сплетничаем о Джоше Уолкере. Только теперь я поняла, что хочу чувствовать нечто больше, чем его поцелуи и руки на моем теле, я хочу большего. С ним я всегда хочу большего.

Его движения на льду гипнотизировали. Я потерялась в мыслях, когда наблюдала за мельканием его коньков. Прошло всего десять минут от начала игры, а я уже была очарована

им. Парень был восхитителен.

Мы запрыгали на своих местах, когда Джош заставил мигать лампу на воротах противника.

— Шайбу забил Джош Уолкер на одиннадцатой минуте игры. — Голос диктора утонул в новом шквале аплодисментов.

Толпа визжала, но всё же можно было расслышать двух девушек, сидящих позади меня.

— Сегодня ужасно жарко.

— Думаешь, я не знаю? Интересно, сможем ли мы поймать его после игры?

Ах, да! Я усмехнулась. Может Джош уже и спал с каждой из них, но он никогда не будет с ними столько, сколько со мной.

Сэм захихикала, — она тоже их слышала. Не то, чтобы они пытались делать из этого секрет. Бегло взглянув через плечо, я узнала Твидлди и Твидллам, лица которых были разрисованы в цвета команды.

По крайней мере, я тоже хочу поймать его после игры.

Горные Львы выиграли со счетом 3:1, после того как Джош ещё раз забил в третьем периоде.

Сэм тащила меня к выходу.

— Ты должна быть первой! — Крикнула она через плечо и засмеялась.

Только укажите Сэм на парня, и она тут же станет агентом 007 по поимке бедолаги. Мы кое-как выбрались из переполненных трибун.

— Сэм, сможешь добраться до дома одна?

Она обняла меня крепче, чем обычно.

— Пока ты ловишь Джоша Уолкера.

Я оттолкнула ее и засмеялась. Мне что, снова шестнадцать?

— Увидимся позже! — Крикнула я и побежала вниз по лестнице к раздевалке.

Есть свои плюсы в том, что твой младший братик играет в хоккей.

Выскользнув в дверь в западном крыле, я плотнее запахнула куртку под порывами февральского ветра. Вход раздевалки был хорошо освещен, поэтому я поспешила к нему вдоль задней стороны арены, и встретила с небольшой группой фанатов, которые только выходили. Думаю, я не единственная с аналогичными намерениями. Девушки шумной стайкой ввалились в коридор, поправляя свой макияж и хихикая о том, какая жаркая была игра и какие горячие были игроки. Имя Джоша было упомянуто более, чем один раз.

Святое дерьмо! Я тусуюсь с поклонницами!

Подтвердив мою догадку, Твидлди и Твидллам, игнорируя охранника, попытались попасть в раздевалку. Он, как мне показалось, забавлялся этим фактом, но все равно стоял на своем.

Хороший мальчик!

Наконец, администратор открыл дверь, в коридоре появились первые игроки. Визги радости отражались от шлакобетонных стен. Хоккеисты выходили с перекинутыми через одно плечо сумками. Мне казалось, что уже вышла вся команда, пока Джош приводил себя в порядок. Но вот и он, кивнул охраннику, застёгивая на ходу своё чёрное пальто. Его волосы были ещё влажными после душа, он слегка пригладил их, и это его движение чуть не убило меня. Фальшивая улыбка тут же появилась на его лице. Две девушки бросились к нему, а он раскинул руки им навстречу.

Его, конечно же, не обделили женским вниманием.

На долю секунды я засомневалась в своей затее и готова была сгореть в аду за это. Он счастлив, верно? Он с подругами, но убивало то, что там нет меня. Да. Мне просто нужно уйти.

Я сжала ремешок моей сумки и решила посмотреть ему в глаза, всё же борясь с желанием сбежать. Но он смотрел в пол, смеясь щебетанию девчонок, пока шел по коридору. А потом заметил меня, и его улыбка дрогнула. Я должна всё исправить!

— Джош, — тихо шепнула я так, что было еле-еле слышно это в коридоре.

Он был удивлен моей неуверенности.

— Эмбер? — И все, что я должна была знать, я прочла по его лицу. Вместо улыбки, которую я ожидала, его глаза подозрительно сузились. — Что ты здесь...?

Я посмотрела на девочек-близняшек, которые, ручаюсь, мысленно насмехались надо мной.

— Можно тебя на минуту?

Он опять фальшиво улыбнулся, словно не знал точно, что ответить.

— Не уверен. — Он поцеловал шайбу, нарисованную на щеке у одной из девушек. — А вы что думаете, дамы? Возьмем ли мы Эмбер с собой?

Хизер бросила взгляд на мои джинсы и жилет, явно сравнивая со своей короткой юбкой, и захихикала.

— Почему бы и нет! Она выглядит слабенько...

Джош пожал плечами.

— Догоняй нас, Эмбер.

Затем они прошли мимо меня, а мне пришлось следовать за ними.

Злобные комментарии рождались в моих голосовых связках, готовые вырваться наружу, но я заставила себя молчать. Это ведь не он осел, это моя вина. Я должна была ему все объяснить сразу. Он должен дать мне шанс. Верно?

Девушки хихикали, когда Джош усаживал их в свой джип на задние пассажирские сиденья. Затем он протянул руку и указал мне на сидение около водительского.

— После Вас.

— Джош, мне серьезно нужна минута. — Я смотрела в его карие глаза, забыв, что мне нужна лишь минута.

Он мягко подтолкнул меня за плечи в сторону пассажирской дверцы джипа.

— Правда? В эту минуту я могу делать все, что мне угодно, Эмбер. Но все же, я думаю, Райли не захочет знать, что я буду делать с тобой.

— Об этом я и пытаюсь с тобой поговорить. — Мне потребовалась много сил, чтобы не взять его лицо в свои руки. Если он настолько неотразим, почему я не могу держаться от него как можно дальше.

Парень провёл большим пальцем по моей щеке, его теплое дыхание контрастировало с морозным ветром.

— Может я еще не готов услышать, насколько Райли идеальный, икак быстро ты простила его поступки.

— Джош...

Он приложил пальцы к моим губам.

— Хочешь поговорит? Хорошо. Я разрешу тебе высказаться только тогда, когда в моем теле будет достаточно алкоголя. Хочешь этого? Залезай.

Мы минуту смотрели друг на друга.

— Хорошо, — наконец произнесла я.

Он махнул в сторону дверцы, затем открыл ее.

— Ваша карета подана.

Я проглотила саркастическое замечание, которое вот-вот хотело сорваться с моего языка, и забралась в джип. Джош наклонился надо мною, чтобы пристегнуть ремень, как в ту ночь, когда мы застучали Райли с Кайлой. Мне было тяжело бороться с желанием прикоснуться к нему, потереться щекой об его щетину. Но он быстро отдернулся назад, словно я обожгла его. Его глаза вспыхнули на мгновение перед тем, как он закрыл дверцу.

Если я до сих пор так действую на него, то у меня есть шанс.

Джип сдал назад, направляясь к кампусу. Разглядывая свое отражение в зеркале, я пыталась забытья. По сосредоточенности Джоша, я бы не сказала, что он волновался, но его нижняя губа утверждала об ином. Боже, как же мне хочется просто бесконечно целовать эти губы.

Когда машина остановилась на красный сигнал светофора у кампуса, наши взгляды встретились в зеркале. По мне прошел заряд тока, угрожая превратить меня в пепел. Всегда ли будет это происходить рядом с ним? Что-то мне подсказывало, что не всегда, что однажды мы насытимся этим. Если когда-нибудь доживем до «однажды».

Твидлди спросила:

— Джош, на какую вечеринку мы едем?

— Если с вами, девушки, все будет хорошо, то поедem ко мне домой.

Девушки завизжали чертовски громко.

— Я воспринимаю это, как «ура, да». — Он засмеялся. — А Эмбер?

Я снова была поймана в плен пылающими карими глазами. Не нужно молчать, нужно бороться.

— Я хочу быть там, где есть ты.

И тут я прямо спиной почувствовала, как близнецы уставились на меня, но не смогла прервать зрительный контакт с Джошем. Это была борьба за внимание, и я выиграла один период. Он задержал дыхание, но загорелся зелёный, и парень отвернулся.

Тремя минутами позже мы остановились у дома Каппы. Люди поспешили встречать Джоша, который ударил по тормозам и выскочил из машины, словно всё в нём горело от нетерпения. Девушки вышли вслед, задирая свои юбки перед ним, оголяя ягодицы.

— Уокер! — Окрикнули Джоша парни на крыльце, поднимая вверх красные пластиковые стаканчики. — Отличная игра!

Джош кивнул им и помог Твидлди и Твидлдам пересечь тротуар, который разделял дом от парковки. Я же вышла самостоятельно.

С девушками по бокам он поднялся на крыльцо, где стояли уже брюнетки.

— Джош, мы хотели покататься с тобой. — Надулась одна и скрестила руки на груди.

— Ты идешь, Эмбер? — Он с насмешкой посмотрел на меня.

Он хочет поиграть? Прекрасно!

— Да, — и прошла в дом, который был и без того переполнен людьми.

В динамиках бухал «5 °Cent». Я направилась в сторону Джаггера, который с кием в руках наклонился над бильярдным столом.

— Мне нужно выпить.

Его брови и уголки губ поползли вверх.

— Я только "за".

Он вытянулся с кием в руках, его рубашка задралась, открывая вид на рельефные мышцы живота. Но не смотря на это, я все же не хотела коснуться его языком.

— Пиво? — Он отдал кий одному из друзей и проводил меня к дверям, а спустя минуту уже откупорил и налил мне в стакан пиво. — Ты же фанатка пшенично-вишневого, да?

— Да, — ответила я с улыбкой, сделала большой глоток, откинувшись на спинку стула.

— Ты одета не для вечеринки.

Смех вырвался из меня.

— Да, я знаю, но зато я выделяюсь в здешней компании девченок.

Его взгляд прошелся по комнате и остановился на Джоше, который танцевал с девушкой.

— Знаешь что ты делаешь? Джош...

Я сделала еще один глоток и сняла водолазку. Раздался одобрительный свист. Затем я бросила и свою футболку на стойку и провела руками по волосам. Чертовски жарко. — Так лучше, правда? Потанцуем?

Его глаза расширились.

— Думаю, что потом Джош вырвет мне руки.

Джаггер подал мне руку, сохраняя приличное расстояние между нами. Без сомнений, последнее, что он хочет сделать — поссориться со своим соседом по комнате. Я встретилась глазами с Джошем, а затем посмотрела на Барби в его руках. Черт. Эта мысль не давала мне покоя. Может, его руки и были на ней, но взгляд то был прикован ко мне. Ток прошелся по мне от воспоминания чувства рук на моём теле.

Барби встала на носочки и что-то шепнула Джошу на ухо. Он улыбнулся, а она взяла его за руку и потянула в сторону лестницы. Джош вопросительно приподнял брови. Я не смогла себя заставить посмотреть ему в лицо. Если все, что он хотел — это задница Барби, то он очень скоро получит ее.

Я знала, что это ложь, которую я сама себе придумываю. Конечно, он подпустил меня к себе ближе, чем любой другой такой парень. Для него это было задачей не из лёгких.

Наши взгляды на секунду встретились, он улыбнулся и сказал тихо что-то Джаггеру. Тот кивнул, а Джош бросил на меня последний взгляд, прежде чем поднялся наверх с Барби.

— Давай выпьем, — предложил Джаггер. Я кивнула и рассеяно последовала за ним в бар. — Пиво?

— Текилу. — Не собираюсь тратить время на пиво.

Вдох. Глоток. Выдох. Текила потекла по моему горлу, как огонь, который порождал внутреннюю боль. Вкус напомнил мне Брекенридж и язык Джоша в моем рту. Наблюдая за тем, как он поднимается наверх с другой девушкой, появилась сильная боль, сильнее, чем при расставании с Райли.

— Мне нужно подышать, — я сделала несколько шагов, споткнувшись об табурет. Я еще не пьяна. Но опустошена. Кое-как пробралась через толпу и вышла на крыльцо, которое, к моему удивлению никого не было. Джош был наверху и целовал очередную девку. Я глубоко вдохнула, пытаюсь не зареветь.

Оказывается, Джаггер последовал за мной, с бутылкой пива в руках.

— Не знаю, что, черт возьми, я делаю, — призналась я, глядя на звезды.

— Он тоже.

О, нет, думаю, он хорошо понимает, что делает наверху. Как же это больно.

— Почему это так больно? — Я задала риторический вопрос, но Джаггер ответил.

— Любовь — беспощадная сука.

Я посмотрела на парня.

— Я не люблю его.

— Действительно? Тогда почему тебе не все равно, с кем он наверху?

Я не обязана была объясняться с Джаггером. Я его едва знаю.

— М-м-мне все равно, с кем он там.

— Но было не все равно, когда была ты сама там. — Нежный, бархатный голос Джоша послышался из-за двери.

Я обернулась, чтобы посмотреть на то, как он скрестил руки и оперся о дверной косяк. Его взгляд был чертовски сексуальным. Она уже поработала с ним?

— Уже закончил? Знаешь, ты не из тех парней, кто делает это быстро, да?

Джаггер посмотрел на напряжение между нами и сказал:

— Джош, дай знать, когда ты будешь готов отправиться домой.

Доски слегка скрипнули. Джош занял место рядом со мной.

— Эмбер, что ты делаешь?

Я пыталась сдержать ярость в себе.

— Без понятия. Почему ты так сделал? Пошел с ней наверх?

Его глаза заблестели.

— А это имеет значение? Эмбер, я так понял, у тебя есть парень. Ты захотела быть с мудаком, который даже не заслуживает твоего поцелуя, а я выбрал секс с подвернувшейся девочкой.

— Я не с Райли. Это я и пыталась сказать.

Его рот открылся от удивления.

— Нет?

— Мы пообедали на матче и прояснили некоторые детали. Мы не будем резко уходить от трехлетних отношений, Джош.

— Но я видел вас обнимающимися. — Мне хотелось разгладить его морщинки вокруг глаз.

— Да, ты видел, как я обнимала его на прощание. Я попыталась догнать тебя и объяснить все, но ты ушел. — Я подвинулась к нему ближе, доски снова заскрипели.

— Ты не с Райли,

Он что, попугай?

— Нет.

— Почему нет?

Я прикусила губу, пытаюсь осмыслить все. Нужно всего лишь несколько слов, чтобы объяснить это ему. Он придвинулся ещё ближе и погладил меня по щеке.

— Дисэмбер, почему ты не с ним? — Я наслаждалась звучанием своего имени. А он продолжил. — Пожалуйста, скажи мне.

Его мольба сломала меня.

— Потому что он, это не ты.

Он медленно выдохнул и прильнул к моим губам. Без каких-либо сомнений его язык проскользнул в меня. Здравомыслие улетучилось.

— Почему ты сейчас не с Барби?

Он прижался своим лбом к моему.

— Потому что все, что я хочу — это быть с тобой.

— Я... все испортила. Но ты даже понятие не имеешь, что получишь.

— Ты. Я получу тебя, Дисэмбер. Это все, что мне нужно. — Он закончил свое признание напротив моих губ. — Дай мне шанс.

Шансы — это уязвимость. Я не смогу выдержать еще одну потерю, особенно если это будет Джош. Но у меня нет вариантов. Есть только один выбор.

— Хорошо, бери его.

Три стука в дверь, — Джош всегда вовремя. Я взглянула на себя в зеркало уже в десятый раз, — ничего в моей внешности не изменилось. Пытаясь замедлить сердцебиение перед нашим пятничным свиданием, я глубоко вздохнула, задержав дыхание.

Медленная довольная улыбка расплылась на его лице.

— Здравствуй. — Он прикусил свою нижнюю губу перед тем, как продолжить. — Ты не можешь надеть это.

О!

— Тебе не нравится?

Я осмотрела себя: кокетливая юбка, которую мне одолжила Сэм, легинсы и свитер с вырезом, — это была ее идея.

— О, нет, мне это нравится. — Его глаза потемнели. — Ты выглядишь аппетитно, Эмбер. Но так ты простудишься.

— Что ты хочешь, чтобы я надела?

— Брюки.

Я засмеялась.

— Они на мне.

— Это колготки.

Он подошел ко мне, и я забыла, как дышать, когда он поднял мою ногу и обернул ее вокруг своей талии. Одно его прикосновение и я готова была забыть про свидание и потребовать кое-что большее. Джош провел рукой по моим легинсам, облегающим бедра, а затем прижался ко мне со вздохом.

— Я чувствую каждый изгиб твоего тела, Дисэмбер, словно прикасаюсь к твоей обнаженной коже.

Я потянулась за поцелуем, а он отстранился от меня и продолжил:

— Если я поцелую тебя сейчас, мы не пойдем ни на какое свидание.

— Я не против.

Парень в последний раз погладил мою ногу, прежде чем поставить ее на пол, затем вскинул руки вверх, как при аресте.

— Брюки. Сейчас же!

С улыбкой на лице я оттолкнулась от стены и прошла к себе в спальню. Рядом с Джошем Уокером я близка к потере контроля. Господи, спасибо за то, что существуют брюки!

— Я не могу поверить, что свидание — твоя идея.

Я посмотрела на потолок арены. Холод просачивался через мою рубашку. Однако я захватила перчатки. Джош рассмеялся и снова притянул меня к себе.

— Я подумал, что это хороший способ уложить тебя на лопатки.

— Ха-ха. — Тут я поскользнулась, но парень был достаточно быстр и силен, чтобы поймать и удержать меня. — Ты находишь это забавным?

Он прикатил нас в центр катка и, убедившись, что я стою крепко на ногах, начал кружить вокруг меня. — Я живу этим. Все остальное просто суета.

— Значит, ты привез меня сюда, чтобы дать понять мне это?

Он перемещался спиной вперед и лицом ко мне, а его улыбка чертовски манила.

— А это работает?

— Это заставляет мою задницу болеть.

Его смех разлился по пустому залу, а я перестроилась, чтобы было удобнее кататься. Но Джош неожиданно развернулся так, что я подумала, он упадет. Конечно, он не лукавил, когда говорил, что это его среда обитания, его жизнь. Здесь у парня появлялось настроение, которое могло существовать только на льду, — жить в движении. Казалось, что такая жизнь очень мощна.

А чем живу я? Разве существует что-то, что будет заставлять меня жить так же, как заставляет жить Джоша?

— Хэй, ты где? — Спросил он, откатившись немного вперед, отчего я потеряла равновесие и упала. — Ты опять зашла слишком далеко.

Выдав из себя улыбку я ответила:

— Не волнуйся.

— Не таись от меня, если хочешь что-то сказать, просто скажи.

На самом деле я не могла выразить это словами.

— Это глупо.

Джош объехал меня и, придерживая за талию, помог встать на лед.

— Я не собираюсь принуждать тебя к чему-то. Просто не хочу, чтобы ты притворялась. Не пытайся отстранить меня или кого-то еще от своего дерьма.

Мы оба понимали, что он имел в виду. Катаясь около Джоша ещё один круг, я пыталась повторять его движения.

— Ты реально счастлив здесь.

— Да.

— А у меня нет ничего такого. Я не помню, когда в последней раз я чувствовала себя живой. Ничто не может заставить меня радоваться.

Он повернулся ко мне и притянул к себе, поэтому я врезалась в него.

— Если мне не изменяет память, то это именно ты была злючкой на школьных дебатах.

Если бы он меня не держал, я бы споткнулась.

— Школьные дебаты? Это было так давно. На первом или втором году обучения в старшей школе. — Я прищурила глаза. — Не припоминаю, что ты посещал хоть раз эти мероприятия.

Если бы он был, я бы так не пялилась на Райли!

Он улыбнулся.

— Однако я помню твой аргумент против школьной формы. Ты выставила конкурентов ослами, это было блестяще.

— Здравствуйте! Школьная форма — это крайние меры, которые сильно давят на учеников, заставляя тратить кучу денег на одежду, чтобы сотворить глупый социальный статус... Подожди. Ты там был? Ты читал мою статью?

— Да. — Его большой палец погладил мою щеку, а затем парень взял меня за руку. — Я был Т. А., который давал оценки участникам.

Я приготовилась к его фирменному взгляду.

— Я даже хотела написать книгу по истории о какой-нибудь стране, как Говард Зинн. (прим. пер.: Говард Зинн — американский историк, политолог, драматург и левый интеллектуал еврейского происхождения, активный участник многочисленных общественных антивоенных, антирасистских и правозащитных движений).

Но затем я попыталась быстро сменить тему, чтобы он не начал думать о сумасшедшей библиотечарше-сталкере:

— Ты помнишь мои баллы, но не помнишь меня?

Он помрачнел.

— Я думал, что для такой девушки как ты, я не слишком хорош.

Некоторое время тишину нарушили только звуки наших коньков по льду.

— Я сильно отличалась от тебя. — Правда сорвалась с моих губ. — Но, на самом деле, тогда я мечтала задвинуть куда-нибудь Сэди Хокинс, чтобы ты, Джош Уокер, смог заметить меня.

Он сглотнул и ответил:

— Рад, что ты не сделала этого. Я был не тем парнем тогда.

— А сейчас?

— Все изменилось. Никто не остается тем, кем был когда-то, тем более, в школе. Ты написала удивительнейший доклад по истории, посмотрев на вопросы таким свежим взглядом. Ты могла бы стать выдающимся историком. Почему ты бросила это?

Ответ не заставил себя долго ждать.

— Райли, — шепотом вырвалось из меня, и я затормозила в нескольких футах от Джоша. — Мы начали встречаться и тогда составили все эти планы. Имею в виду, они были хорошими, но они были только для него. Ради него я решила стать учителем начальных классов. Но потом я застучала его, папа погиб, а маме нужна была помощь с Гасом.

— Ты хоть раз можешь подумать о себе в первую очередь?

Я засмеялась.

— Постоянно. Джош, я не мученица. Есть только несколько вещей, ради которых я готова рискнуть.

— И теперь, когда Райли не на горизонте, ты планируешь дальше учиться?

В животе все перевернулось.

— Да. — Я покачала головой. — Нет. — Я закрыла глаза и попыталась вдохнуть. — Я не знаю. Это не имеет отношение к Райли. Теперь. Эти планы устарели. Все было ясным и совершенным. Теперь же многое произошло, я не знаю, как разобраться.

Он медленно кивнул.

— Просто убедись, что ты делаешь то, что тебе нужно, Эмбер.

Я сократила расстояние между нами и обернула свои руки вокруг его шеи.

— Я чувствую себя живой только тогда, когда нахожусь рядом с тобой, это пугает меня до чертиков, — прошептала я.

Его губы встретились с моими. Поцелуй был сладким и нежным, чем любой, который мы когда-либо делали ранее. Он притянул меня к себе ещё ближе и прижался лбом к моему лбу.

— И в тебе все пугает меня до чертиков, Дисэмбер.

У меня не было возможности ответить, так как со стороны раздевалки послышался шум. Это была хоккейная команда «Тигры».

— Эй! Вам нельзя здесь находиться! — Крикнул один из игроков. — У нас тренировка.

— Да, мужик, извини. Мы чуть-чуть припозднились, уже выходим. Спасибо за лед.

На лице игрока появилось выражение неожиданности:

— Эй, ты Джош Уокер?

Я взглянула на Джоша, — его челюсть сжалась.

— Да. Рад встречи.

Парень развернулся так, что стало видно его фамилию на спине формы.

— Лагавски, Гамильтон! Это Джош Уокер!

— Не может быть!

— Чувак, ты играл феноменально! Мы раньше следили за твоими голами!

Я съезжилась на слове «раньше». Окруженная тремя хоккеистами, я вдруг почувствовала себя очень хрупкой, но чувствовала защиту Джоша.

— Он до сих пор играет.

Джош поддержал меня, кивнув парням:

— Еще раз спасибо за лед.

— Ты все еще играешь?

Спросил один из игроков, пока парень отвозил меня к выходу.

— Да, для колледжа, — ответил он.

— Мужик, если бы тренер знал, что ты выздоровел, он бы пригласил тебя. Он всегда был твоим поклонником. Как он мог потерять тебя в Боулдере?

Выздоровел? Когда Джош был травмирован? Я раньше не слышала об этом, но я знаю, что он целый год пропускал учебу!

Словно в ответ, он сжал мою руку и засмеялся. Я поняла, что это был его наигранный смех.

— Хватит разъезжать по городам. Я уже не могу позволить себе этого, парни. Звезды обратно не поднимаются.

Хоккеист покачал головой:

— Чувак, нам бы с тобой очень повезло. Когда ты снова начал играть?

— В прошлом году.

— Черт, очень обидно за твою ногу.

Затем Джош пожал им руки.

— Не за что благодарить. Я делаю свою работу. — Он сказал это так тихо, что я еле расслышала.

Невероятно! Парень, эти люди реально фанатеют от тебя.

— Чувак, — снова окликнул его один из игроков.

— Да. — Джош повернулся.

— Послушай, дай мне знать, если ты захочешь вернуться.

— Обязательно. Парни, у вас отличная физическая форма в этом году.

Потом он дернул меня за руку, и я поплелась огромными неуклюжими шагами к трибуне, — коньки очень мешали моему равновесию. Я едва устояла, когда Джош встал на колени передо мною, было заметно, что он исходит напряжением. Не успела я и моргнуть, как он нежно и бережно снял мои коньки. Парень был так занят, что я не стала говорить ему, что и сама справилась бы. Он поднялся и помог мне встать.

— Готова? — Спросил он.

— Да. — Ответила я и еще раз посмотрела на команду, тренирующуюся на арене.

— А они отлично катаются.

Он вывел меня из зала.

— Они — лучшие.

С ним что-то не то!

Я ускорила свой шаг, чтобы поравняться с ним. Мы вышли наружу, и прохладный воздух

ударил мне в лицо, я глубоко вдохнула. Джош подошел к своему джипу и, немного пораздумав над чем-то, посадил меня внутрь, а сам же остался снаружи. Что-то мне подсказывало, что нужно выйти и поговорить с ним, но почему-то я тянула. Я наблюдала за тем, как он смотрел на окна здания «Арены» и глубоко дышал. Затем, наконец, он сел за руль, натянув на лицо улыбку.

— Хорошо провела день?

— Не делай так. — Его глаза вспыхнули, это дало мне понять, что я ляпнула не то, что нужно было. — Не скрывай от меня, словно я чужая.

Глубоко вздохнув он сказал:

— Я заслужил это.

Я посмотрела на «Арену».

— Это то, что хочешь ты.

— Да. — Его пальцы впились в кожаный руль. — Ты не единственная, у кого были планы.

Я протянула руку к его бедру. Он закрыл глаза, и боль отразилась на его лице. Но через секунду он открыл глаза, включил радио и резко выехал с парковки. Всю дорогу парень молчал, но держал меня за руку, когда не пользовался коробкой передач. Боже, оказывается я была настолько погружена в себя. Да, я потеряла отца, это нарушило все планы, но пока я была обернута заботой своей семьи, я не видела проблем, окружающих не только меня. Люди каждый день теряют свои мечты.

Джош припарковал джип и вышел, чтобы открыть мне дверь. Мы оба знали, что это лишнее, но он осторожно помог выйти из машины, словно я что-то хрупкое.

— Ты хотел быть одним из «Тигров»? — Спросила я в попытке разговорить его, так как не хотела быть единственным человеком с секретами и проблемами. А о нём я хотела знать всё, особенно то, что другим недоступно.

Он открыл дверь дома и подождал меня, а когда мы оказались внутри, ответил:

— Один из моих счастливых дней был тот, в который меня приняли в команду. Но я сам не мог себе этого позволить, поэтому штат Колорадо оплатил мне поездку. Из-за этого я поступил в Боулдер.

— Тебе было больно? Почему я не знаю об этом ничего?

Он нажал на кнопку вызова лифта.

— Это произошло в межсезонье. Не очень-то большая новость.

— Это произошло дома? — Черт, я ничего не знаю про него!

Джош покачал головой.

— На втором курсе, после зимнего финала, моя мать сказала, что у нее рак молочной железы. И ты опять же не одна, которой не нравится, когда о ней заботятся. Я перевелся в Колорадский Университет.

— И ты еще называл меня самоотверженной?

Ему повезло, он получал хорошую стипендию, благодаря его играм.

Дзинь. Двери лифта открылись, мы вошли в него.

— Вот почему я не позволял бороться тебе одной с дерьмом. Я знаю, какого это: ощущать, что твоя семья зависит от тебя. — Он взял мою руку и поцеловал.

— Твоя мама? Она...

— Мама в порядке. Она тот еще боец. В конце концов, она переехала в Аризону, чтобы быть поближе к бабушке и дедушке, а я остался здесь.

— Тогда ты получил травму? — Это было похоже на головоломку, которую я не могла разгадать.

Его челюсть снова сжалась.

— Да, верно, но в тоже время моя мать выздоровела. Я был готов ко второму курсу, но так как у меня были хвосты, университету пришлось поговорить со мной о моей стипендии. Мне было не по себе несколько месяцев и в итоге...

Дзинь. Лифт остановился на нашем этаже. Мы вышли, все еще держась за руки.

— Ты потратил год, чтобы восстановиться?

— Я потратил слишком много времени, но это ничего, по сравнению с тем, что я не могу полностью вернуться в команду. — Он посмотрел мне в глаза. — Это правда. Планы меняются, но стоит поднять паруса и идти дальше с этим. Просто потому, что я не буду играть в хоккей, не значит, что я не буду находить удивительные вещи в этой жизни.

— Но это до сих пор причиняет боль тебе.

— Да, но это лучшее из худшего. Хреново, когда не можешь изменить прошлое.

Конечно же, он говорил о себе, но его слова и в моём сознании оставили глубокий след. Я тоже не смогу изменить то, что произошло в последние несколько месяцев. Я не смогу вернуть папу или Райли, но я могу идти вперед.

— Когда-нибудь ты расскажешь мне, что с тобой случилось?

Некоторое время спустя он ответил:

— Только не сейчас. Я еще не готов.

— Спасибо за сегодняшний вечер.

Его пальцы погладили мою щеку, посылая волны электроэнергии от моей шеи по позвоночнику.

— Прости за то, что это не было легкое первое свидание.

— Это было идеально. Я мечтала о свидании с тобой с первого моего учебного года в старшей школе, так что, если бы случилось что-то зверское и ужасное, это все равно было бы идеально. Никогда не извиняйся за то, что ты рассказываешь мне о себе.

— Я счастлив, когда ты рядом, — признался он.

— Ммм?

— Знаю, это эгоистично, но я бы хотел, чтобы ты всегда была рядом со мной.

— Джош...

— Послушай меня секунду. Да, я хочу, чтобы ты была рядом со мной, но для начала, ты должна кое-что увидеть. Подожди здесь.

Он зашёл в свою квартиру и менее, чем через минуту вышел с папкой в руках.

— Это все потому, что я знаю, на что ты способна, даже если не хочешь пытаться дальше.

С этими словами он отдал мне папку, и я немедленно ее открыла.

— Заявка в Вендербилт?

Он улыбнулся.

— Есть мечты, которые не умирают, а просто спят. Я хочу, чтобы ты узнала о своих возможностях. Я хочу видеть тебя рядом, но счастливой.

В этот момент я окончательно влюбилась в Джоша Уокера. Все стало на свои места, моя израненная душа начала исцеляться, я, наконец, почувствовала свободу. Парень наклонился и коснулся своими губами моих, придерживая меня за подбородок. Я выгнулась, желая получить намного больше. В этом была вся проблема поцелуев Джоша. Я питала

слабость к ним. Он подарил мне еще один долгий поцелуй и остановился.

— Первое свидание, помнишь,

Я открыла рот от удивления.

— Хватит шутить. После всего, что у нас...

Он изобразил шок на лице.

— Что, Дисембер Говард? Думаешь, что я разрешу забрать тебе мою девственность на первом свидании?

— Верно. Ты же еще девственник.

— С тобой все для меня ново. — Он отпустил мое лицо и повернулся к двери. — Заходи внутрь, пока я не передумал.

— А что будет, если я этого не сделаю?

Он открыл мою дверь и осторожно толкнул меня внутрь.

— Больше, чем мы когда-либо сможем узнать. Все. Иди спать.

— Сейчас только девять часов.

— Все равно. Иди спать. Желательно одетая. Или раздетая. Или как пожелаешь.

Обернувшись, я увидела его, что он прислонился к дверному косяку. Он был очень красив.

— Ты думаешь о втором свидании?

Он улыбнулся.

— Черт, да.

— Тогда тебе лучше поцеловать меня на ночь.

В миллисекунду он приблизился ко мне. Мое сердце подпрыгнуло, а губы заныли в ожидании поцелуя. Я сошла бы с ума, если бы он не поцеловал меня. Но Джош медленно взял мое лицо в свои руки, заправив выбившуюся прядь каштановых волос мне за ухо. Он сначала просмотрел каждый изгиб моего лица, и только тогда остановился на губах. После того, как мои колени задрожали, а ноги покосились, он отпустил меня. Если бы я не видела желаний в его глазах, то подумала бы, что у него все под контролем.

— Мисс Говард, могу ли я позвонить тебе в следующий раз?

— Конечно, мистер Уокер. — Мое дыхание было не спокойным. Жаль.

— Этот вечер — огромное удовольствие для меня. — Он поцеловал мою руку и ушел, закрыв за собой дверь.

Черт. Черт. Черт. Черт. Да.

Каждая клеточка моего тела тянулась к нему. Как я могу спать, зная, что он всего лишь через стену? Мне хотелось кричать от отчаяния. Вместо этого я взяла свою сумку и вошла в гостиную, где с красными опухшими глазами на диване сидела Эйприл.

— Она пришла около часа назад, — пояснила Сэм. — И не захотела объяснить, что случилось, а я не хотела оставлять ее одну.

— Я займусь ей, Сэм, иди.

Она бросила на меня сочувствующий взгляд и направилась к двери, а я бросила сумку и села рядом с сестренкой, обняв ее.

— Эйприл?

— Он бросил меня. Бретт узнал о других парнях. — Ее рыдания буквально разрывали меня.

Я сжала ее в руках и качала из стороны в сторону, приговаривая, что все будет хорошо.

— Что мне делать? Я люблю его, Эмбер.

Я отодвинулась, чтобы хорошо разглядеть ее лицо. Слезы текли ручьем.

— Ты действительно любишь его?

Она кивнула головой и прикусила губу.

— Тогда тебе стоит извиниться. У тебя нет оправданий. — Она хотела услышать мое мнение, но я не могу лицемерить с ней.

— Хорошо. Я извинюсь перед ним. Я скажу, что была не права, я просто...

— Нет. Не оправдывайся, Эйприл. Даже для себя. Извинение — это значит, что ты больше не будешь делать это. А если это не так, оставь его в покое.

Ее плечи расправились.

Черт. Уже шесть тридцать вечера. Шайба коснется льда через сорок две минуты, но мы в двадцати минутах езды от «Арены».

Прыгая на одной ноге, я пыталась снять коричневые сапоги, чтобы поменять их на черные, которые больше подходили к свитеру. Подпрыгнув в очередной раз, я приземлилась на пятую точку, попутно ударяясь об книжную полку.

— Ой, — вскрикнула я. Книжный шкаф покачнулся, и мне пришлось поднять руки вверх, чтобы хоть как-то защититься от книжной лавины. Немного погодя на меня упал конверт, который, по всей видимости, вывалился из какой-то книги.

Папино письмо словно смотрело на меня. Я коснулась его написанного имени до боли знакомым подчеркиком. Уже примерно в сотый раз у меня появлялся соблазн — вскрыть конверт и прочесть папины последние слова. Что же он там написал? Мог ли он подумать, что такое случиться? Что было бы, если бы папа знал о моих планах? Что он мог сказать мне прямо в лицо? Я повертела нераспечатанный конверт в руках. Нужно избавляться в моей жизни от всего недосказанного! Джош должен знать, что я люблю его. Сегодня ночью. Не откладывая. Не сожалея. Не беспокоясь о последствиях.

Затем я встала и положила конверт обратно на верхнюю полку. И, быстро обув чёрные сапожки, крикнула:

— Сэм! Нам пора!

— Подожди! — ответила она из ванной. — Ты не можешь торопить человека, который собирается на охоту.

— Где, черт возьми, мои ключи? Разве так тяжело класть их на место? — Обшарив карманы пальто, я принялась исследовать беспорядок на журнальном столике.

— Хорош, Эмбер. Не все здесь такие организованные, как ты.

— Отвали, Сэм!

Подруга засмеялась и продолжила наносить свой макияж.

Четыре минуты, три нецензурных слова, найденные ключи, — и мы уже в дороге.

Пробок не было, мы легко заехали на парковку "Арены". Плюс пять минут ушло на парковку машины. Затем мы быстро промчались через толпу, пока не добежали до нужной секции. Беглый взгляд на лед подтвердил, что игра еще не началась. Мы сели на наши места в то время, как вся команда выехала на лед. Вовремя!

Я, словно супер-радар, нашла Джоша, как только его коньки коснулись льда. На моем лице появилась улыбка, в то время как "Арена" разрывалась аплодисментами. Я же не могла спустить глаз с одного только парня.

— Святое дерьмо, подруга, ты все-таки получила этого плахиша. Моя широкая улыбка даже близко не стоит с эмоциями, бушующими у меня внутри.

— Ты и понятия не имеешь.

Я люблю его. Более того, я не просто гордилась игроком, я была в восторге от человека, которым он стал.

— Ты знаешь, что он получал травму?

Сэм кивнула.

— Да, в прошлом году. Но я с ним не разговаривала. Парень все так же ходил на вечеринки и болтался с друзьями. Он рассказал тебе, что случилось?

Я покачала головой.

— Ходят слухи, что в него стреляли, и еще тысячи подобных версий.

Стреляли. Боже, в него стреляли?

— А какая версия самая популярная?

— Я слышала все: начиная от ограбления и заканчивая озлобленной подружкой.

Твидлди и Твидлдам снова заняли места позади нас. Каковы их шансы? Но эти места купил нам Джош... Джош. Я обернулась и с улыбкой посмотрела на блондинок.

— Рада видеть вас, дамы.

Твидлди бросила на меня взгляд и прошипела:

— Да. Что между тобой и Уокером?

Я послала ей самую злобную свою улыбку.

— Он просто принадлежит мне. А вы девочки, наслаждайтесь игрой, хорошо?

И отвернулась, игнорируя их комментарии о сексуальности Джоша. Не могу винить их в этом.

Черт, в конце первого периода я почти горела от желания. Когда парень катался спиной, я вспомнила, как осторожно катал он меня. Когда же он забивал в ворота, я вспоминала день, когда он врезал Райли, пытаясь уничтожить всю боль во мне. Когда он поправлял клюшку, я чувствовала его руки на своем теле. В ледовом дворце, не смотря на пальто, было холодно, но я вся горела.

Джош забил, поднял руки вверх в знак победы и начал принимать благодарности от игроков, но до этого, он глазами нашел меня. Я не могу это отрицать, не хочу. Я влюблена в него.

К концу третьего периода, мне было страшно признать, что меня не волнует ни то, что они выиграла, ни то, что Джош забил две шайбы из пяти. Я просто хотела быть с ним. Сигнал объявил о завершении игры, «Арена» вновь взорвалась аплодисментами.

— Хэй, можешь поехать домой на моей машине? — Спросила я Сэм, пока мы поднимались по лестнице.

— Планируешь покататься с одним из игроков? — Подруга подмигнула мне.

— Что-то подсказывает, что он привезет меня домой. — Я засмеялась.

Было невероятно, чувствовать восторг внутри себя. Я должна сказать ему. Он должен знать. Мне плевать, будет ли это взаимно. Вранье. Конечно мне было не плевать.

В коридоре было полно народу, я встала у стены, а близнецы смотрели на меня, расположившись около выхода. Раньше я могла бы понять их, какого это, хотеть узнать такого парня. Но для них он был только горячим хоккеистом. Для меня... он мое все. Казалось бы, я жду целую вечность, но вот игроки начали выходить из раздевалки, пожимая руки и давая «пять» друг другу. Мне не пришлось долго ждать Джоша. Он поерзал из-за прикосновений девушек. Его взгляд скользнул по коридору и остановился на мне. На лице тут же заиграла детская улыбка. Она была такой сексуальной! Это заставило меня мысленно раздеть его и подойти ближе. Я взяла его за руку, он нагнулся, обнял меня и поцеловал.

— Спасибо, что пришла.

— Я бы не пропустила это. — Нас прервали Твидлди и Твидлдам. — Эй, Джош подвезешь нас на вечеринку?

Он повернулся к ним, но оставил свою руку на моей талии.

Как две девушки могут так разозлить?

— Эмбер, ты хочешь на вечеринку?

Я покачала головой, готовая взорваться. Он опять собирается бросить меня?

Но Джош кивнул и продолжил:

— Хочешь домой? Я отвезу тебя, детка.

— Уокер! Ты готов получить свой кубок? — Кто-то крикнул из толпы.

— Я уже получил его. — У меня замерло сердце.

Он приподнял меня.

— И лучше поставлю его на пьедестал, — подразнил он.

Игроки начали проходить по коридору, создавая шум. Я скользнула вниз по его телу и шепнула на ухо:

— Я хочу, что бы ты отвез меня домой.

Он отстранился. Его широкие глаза встретились с моими.

— Дисэмбер?

Моя улыбка была настолько яркой, словно она была не моя.

— Я люблю тебя, Джош Уокер. Забери. Меня.

Он с ошеломленными глазами посмотрел на меня, а потом поцеловал. Поцелуй был жестким и требующим. Мои пальцы тонули в его волосах.

— Но, Джош, а как же вечеринка? — Позвала одна из девушек.

— Эмбер — моя вечеринка. — Ответил он и снова вернулся к моим губам.

Парень вынес меня на руках на улицу, не прекращая целовать. Я почувствовала холодный металл через куртку, когда он прижал меня к своему джипу. Сделав небольшую паузу, он разблокировал мою дверь и открыл ее. После Джош вернулся к поцелуям и усадил меня на пассажирское сидение. Как он может себя контролировать? Я готова была накинуться на него прямо на парковке.

Щелчок, — он пристегнул ремень безопасности.

Я схватила его за шею и отчаянно не хотела отпускать. Джош застонал у моего рта.

— Ты должна отпустить меня.

— Нет. — Решила я.

Я расстегнула его пальто и провела рукой по торсу, запоминая эти мышцы, которые хотела целовать сегодня ночью.

— Мои губы не могут ждать. — Я продолжала гладить его кожу.

— Дисэмбер. — Он произнес мое имя словно молитву. — Отпусти. Сейчас. — Он убрал мои руки, но по его глазам я поняла, это последнее, что он хотел делать. — Позволь мне уйти, пока я, черт возьми, не сошел с ума в своем джипе на проклятой парковке.

— Может быть это то, что я хочу. — На любой поверхности. На любой плоской поверхности.

Он закусывал нижнюю губу, пока мы ехали.

— Моя кровать. Ты помнишь? Мы решили делать это на моей кровати.

Воспоминания всплыли у меня в голове.

— Боже, да, я все помню с той ночи: твои руки на мне, то, как ты сводишь меня с ума.

Ты хочешь меня в своей кровати, Джош?

Его глаза были темны, как ночное небо.

— Да. — Прошептал он. — В своей жизни я ничего не хотел больше.

— Тогда тебе следует ехать быстрее.

Через пятнадцать минут мы уже подъехали к квартире. Впечатляет. Все это время я

использовала на то, чтобы изучить его тело. Он издал звук наслаждения, когда я прикусила его мочку уха. Не смогу долго ждать, чтобы вновь услышать этот звук.

Джип резко затормозил, я не стала ждать Джоша и сразу вышла из джипа, бросаясь в его объятия, а он с легкостью поймал меня. Я потерялась в его поцелуях. Как только мы оказались внутри лифта, я стала более агрессивной, прикусывая его язык и губы.

День. Я прижата к стене. Моя голова откинулась назад, Джош целует шею. По всему телу мурашки.

День. Он подхватывает меня на руки. Его дыхание прерывисто, но он продолжает целовать, неся меня на руках.

Я также как и он потерялась в этой страсти. Все перевернулось. Я могла взорваться в любой момент.

После щелчка замка, мы завалились внутрь, спотыкаясь. Парень включил свет.

— Ты можешь отпустить меня, — предложила я.

— Нет, пока ты не будешь в моей постели, — он целовал мою шею. — Боже, Дисэмбер, ты даже представить не можешь, как долго я мечтал об этом. — За его словами последовал еще один страстный поцелуй.

Черт, мы оба в плюсе в моем воображении.

Мы добрались в спальню через гостиную. Джош включил лампу у кровати, и мягкий свет залил всю комнату. Если бы мое внимание не было сосредоточено только на одежде парня, то я бы смогла осмотреться.

Парень медленно опустил меня на кровать, и мне захотелось визжать от радости. Тяжесть его тела вжала меня в мягкую постель. Я обхватила его торс ногами и пошевелила бедрами. Святые небеса!

— Помедленней. Нам нужно немного замедлиться, — пробормотал Джош сам себе, пока разглядывал меня.

Его руки провели по моим высоким сапогам, а затем по наружной части моих бедер. Сжав мою талию, он снова поцеловал меня, опьяняя. В моём воображении его пальцы были словно шелк. Оторвавшись от моих губ, он перешёл на мою шею. Я выгнулась, открываясь ему, запустив пальцы ему в волосы.

— Джош, — простонала я.

— Сладкая, — прошептал он в ответ, а затем языком скользнул в мой пупок, медленно стягивая свитер.

В его взгляде читалось сомнение, он ждал моего одобрения. Я кивнула в знак согласия, он снял окончательно свитер и снова поцеловал меня. Затем губы парня снова вернулись на мой живот, это сводило меня с ума. Он заставлял чувствовать меня живой, желанной. Я приподняла бедра к нему, Джош завел руки за спину и снял мой лифчик, затаив дыхание.

— Я никогда не видел столь идеальную женщину.

Его слова как бензин, помогающий разгореться огню. Я кое-как села, схватила его за рубашку и сняла ее. Сейчас его тело выглядело лучше, чем в последний раз. Я провела пальцами по его жёсткой плоскости на животе, гребанным линиям, которые обрамляли кубики пресса. Он запутал свои пальцы в моих волосах, сжимая и разжимая кулаки, словно не мог контролировать свои движения. Я тоже теряла контроль. В считанные секунды мои джинсы были расстегнуты и сброшены на пол.

— Эмбер, — прорычал он предупреждая.

Мои руки нашли резинку его боксёров, но я не смогла заставить себя потянуть вниз, не смотря на то, что мне это было нужно. Как только я встретилась взглядом с Джошем, то забыла что делаю. Его глаза сделали меня готовой без каких-либо предварительных ласк. Я никогда не хотела чего-то сильнее в своей жизни. Я исследовала руками его бедра, слегка задевая его боксёры. Мне нравилось трогать его кожу, волосы. Тут на его ноге я почувствовала шрам.

— Это твоя травма? — Спросила я.

Он не стал отрицать то, что я и сама знала.

— Да, — его голос стал грубый, но я надеялась, что он такой из-за желания.

— Ты когда-нибудь расскажешь мне? Знаю, это не самый подходящий момент, но...

Парень поправил мой локон, который небрежно висел у меня на лбу.

— Не в то время и не в том месте.

Я наклонилась и поцеловала его шрам, который представлял из себя конец его мечты. Надеюсь, я смогла донести до него, что новые шрамы не обязательно появятся. Обернув руки вокруг него, я скользнула к его заднице.

— Дисэмбер, остановись. Я ради тебя стараюсь делать все медленнее.

Набравшись смелости, я взяла его руку, проведя ладонью по своему животу, а затем дальше по джинсам. Джош втянул в себя воздух и проник рукой под мои трусики, чтобы почувствовать теплую и влажную складку. Он всего лишь погладил меня там один раз, но мои бедра уже задрожали.

— Давай уже, Джош. Я вся горю. Не нужно медлить. Я хочу знать, какого это, почувствовать тебя внутри меня.

В доли секунды он сбросил свои джинсы, а я приподняла свои бедра. Боль между ногами усилилась, когда он посмотрел на меня как ребенок на шведский стол.

— Чёртово совершенство. Каждый твой дюйм.

Не успела я ответить, как его голова уже была между моих бедер, я чувствовала его дыхание, через свои трусики. Мне было даже не стыдно за то, что они уже были мокрыми. Сами по себе, мои бедра приподнялись к его губам. Мое тело знало, кому оно сейчас принадлежит.

— Джош...

Он выдохнул, из-за чего у меня появились мурашки.

— Детка, кто тебе нужен?

— Ты, — мои бедра все еще были напротив его рта.

— Я? — Он соблазнительно засмеялся. Ох, Джош отлично знал, как закрутить девушку.

Я приподнялась на локтях.

— Господин Уокер, если Вы сию секунду не вставите в меня палец, то я уйду через эту дверь.

Я не собиралась его дразнить. Он даже не знал, как мне тяжело сейчас. Парень медленно стащил мои трусики зубами. Я застонала, при виде этого. После он вернулся ко мне.

— Господи, я с трудом могу контролировать себя, Дисэмбер. Черт, ты такая...

— Как кто? — Удалось спросить мне.

На его лице появилась медленная сексуальная улыбка. Мне было бы страшно, если бы я не знала его так хорошо.

— Моя, — зарычал он и коснулся ладонями моих щек. — Черт, ты моя.

Он снова коснулся моих губ, поцеловал их, словно они были последним, что осталось в мире. Я схватила его за бедра, его эрекция надавила на меня там, где я готова была взорваться. Я удивлялась, насколько хорошо он управляет мной, засовывает язык в мой рот. И я все скорее хотела почувствовать его во мне. Отчаянье заставило сделать меня то, на что я никогда б не решилась — я сняла трусы. Джош застонал напротив моего рта. Впервые за свою жизнь я была в постели с обнаженным мужчиной и, могу признаться, это великолепно. Я приподняла бедра к нему, зная: еще чуть-чуть и он будет во мне. Боже, он должен быть там. Мне нужно остановить мою боль.

— Джош... — Я прижалась к нему. — Пожалуйста...

Его дыхание ускорилося, он отстранился и потянулся за пакетом из фольги в тумбочке.

Волна осознания настигла меня. Он держал презервативы в своей тумбочке. Сколько еще девушек он приводил сюда? Сколько девушек было на моем месте?

— Эмбер? — Замер парень, нависши надо мной.

Я покачала головой и фальшиво улыбнулась.

— Просто рада, что ты готов. — Что-то неясное промелькнуло в его взгляде, и он тоже

улыбнулся.

— Дисэмбер Говард, ты — первая девушка в этой постели.

— Но остальные?

Джош покачал головой.

— Не здесь. Я никогда не приглашал девушек в эту кровать. Я хотел увидеть здесь только тебя. Это место — часть меня. Никому, кроме тебя оно принадлежать не может.

Я первая девушка в этой постели. Улыбка заиграла на моем лице. Он зубами открыл пакет и надел презерватив. Затем губами накрыл мою грудь, и его руки гладили меня там, где бушевал огонь. Он точно знал, что и где надо трогать. Я вся извивалась из-за того, что он лизал и сосал мои соски, а пальцем медленно крутил во мне. Все нервы во мне словно закрутились спиралью.

— Джош! — Закричала я, когда моя спина изогнулась в постеле.

Он поставил руки напротив моей головы.

— Очаровательная, Эмбер. Я мог бы делать это каждый день и каждый час лишь бы видеть твое лицо, когда ты кончаешь.

Я вытянула руки над головой, чувствуя в себе что-то, похожее на звучание двигателя. Я провела пальцами по гладкой коже его мышц, пока не схватила за задницу и не потянула к себе. Дыхание его замерло, а эрекция гладила и давила на мою промежность, однако он сам по-прежнему не двигался, а продолжал смотреть в мои глаза и ждать, когда я, наконец, таки сдамся.

— Джош... — Не вытерпела я и снова приподняла бедра.

Каждый мускул в его теле напрягся, пока он пытался сдержать себя. Я попыталась сама сделать это, и скользнула на него. На мгновение он закрыл глаза, а когда открыл, зрачки были черными, как смола.

— Ты моя?

Я задыхалась от отчаянья.

— Да, — пообещала я.

Он сжал челюсть.

— Скажи мне, что ты не пожалеешь об этом завтра. Я не сделаю это, если ты не уверена.

— Пожалуйста, Джош. Я твоя. Я была твоей с пятнадцати лет. Я хочу это, я хочу тебя. Я люблю тебя. — Я вытянула шею, чтобы поцеловать и сунуть свой язык в его рот. В то же время, он перенес свое тело на мое. Джош проглотил мой стон поцелуем. Капельки пота на его лбу делали его кожу светящейся. Я вновь пошевелила бедрами.

— Не надо. Оставь. Господи, Дисэмбер. Ты офигеть какая узкая, идеальная.

Я осторожно прикусила его нижнюю губу.

— Потому что ты сделан для меня.

— Я люблю тебя, — прошептал он как исповедь.

Боже, спасибо. В моем мире все перевернулось. И я ответила:

— Я тоже тебя люблю.

В нем что-то порвалось, он начал медленно двигаться, поглаживая мое тело. Это. Чертовски. Офигенно. Удовольствие вновь и вновь проникало в меня, когда я инстинктивно подмахивала бедрами в такт.

Когда я приоткрыла глаза, солнечный свет струился через окно. Свободная сторона кровати была пуста. Один стебелек лилии лежал рядом на подушке, с прикрепленным листком. Я улыбнулась, потянулась, наслаждаясь болью растекающейся по всему телу.

Так вот о чем все говорили. Почему я ждала это целых двадцать лет? Аромат Джоша все еще оставался рядом, вот и ответ. Все это время я ждала только его.

Джоша, который любит меня.

Счастье просто переполняло меня. Я понюхала лилию, которую Джош оставил для меня. Не ромашки, не розы, а лилию. Он ничего не делал по-обычному. Я развернула записку.

Доброе утро, моя великолепная Дисэмбер,

Я бы хотел быть рядом, и разбудить тебя таким же способом, как заставил уснуть, но ты очень мило спала. Я должен был уехать из города, но завтра вечером я буду здесь. Спи столько, сколько захочешь; мне нравится осознавать, что ты в моей постели. Спасибо за лучшую ночь в моей жизни.

Люблю тебя.

Джош.

Это была и моя лучшая ночь. В первый раз за много лет, я чувствовала себя свободно так, словно я сделала хоть что-то правильно.

Я взяла подушку, прижала ее к себе и вдохнула аромат. Я не увижусь с ним до завтрашнего вечера. Это не совсем то, на что я надеялась. Наверное, у него были веские причины. Я нашла мой лифчик, рубашку и трусики на углу комода, точно играя в игру «Где Уолли?» (прим. пер.: «Где Уолли?» — серия детских книг, созданная британским художником Мартином Хендфордом. В них нужно найти определенного человека — Уолли — на картинке, где изображено много людей). Вспоминая, как мы снимали их, по моей коже пробежались мурашки. Я спрыгнула с кровати и схватила брюки. Которые он выкинул, они лежали у корзины.

Затем, я бес стыда и совести голая начала рассматривать его фотографии, которые висели над кроватью. На одной из фотографий он был на мотоцикле со спутанными волосами, которые выглядели шикарно. Остальные фотографии были связаны с хоккеем; от маленького мальчика, стоявшим вместе с взрослой женщиной, скорее всего с его матерью, до команды этого года. Он играл всю свою жизнь.

Он не упал, когда была возможность. Он был сильнее этого. Даже убив свою мечту, он нашел способ жить. Я улыбнулась, когда заметила фото с Гасом, Джош был тренером. Он не просто залатал раны и встал, он нашел способ воспитать следующее поколение, играя в этом главную роль.

На другой фотографии он сидел на больничной койке, обнимая потрясающе красивую женщину. Должно быть, его мать. Улыбка на его лице выражала искреннюю любовь, такую же чистую, как голая кожа головы его матери. Я проглотила комок в горле. Должно быть, он побрился наголо, когда его мать сделала это. Как этот парень может быть более совершенным? Он бросил колледж, чтобы быть с матерью. Именно поэтому, он понял, что для меня значит семья; он чувствовал тоже самое.

Мои глаза нашли фото, сделанные в школьные времена, я улыбнулась при виде его. На

той же фотографии, что была у меня, он был в спортивной секции. Я сняла ее со стены, не в силах сдержать улыбку.

Фото было сделано, после того, как они выиграли кубок. Джош нес трофей высоко над головой, пока толпа зрителей окружала его. Он был красивым, опасным и молодым, именно таким, каким я его помнила. Но сейчас я намного сильнее люблю его, чем тогда, в школьные годы. Теперь благодаря зрелости его красота и опасность закалились.

Я засмотрелась на черты его лица, радость и гордость, исходившую от него. Очень часто смотрела на эту фотографию, и каждый раз умудрялась находить что-то новое. Я находила в ней что-то намного радостнее, чем тоска. Мне нравится, что у нас на стенах висит ода и та же картинка. Я люблю его.

Но это не та же версия, которая была напечатана в газете. Та, скорее всего, была обрезана. На этой фотографии я хорошо могла разглядеть толпу студентов позади него. Я всегда задавалась вопросом, на что же он смотрел с такой жадной. Я провела пальцем по стеклу по его невидимому взгляду.

Это была я.

Я сидела рядом с Сэм и смеялась над тем, что она говорила, а глаза Джоша были сосредоточены на мне. Бабочки проснулись в моем животе. И после вчерашней ночи я узнала этот взгляд. Он хотел меня. Я была долговязой и неуклюжей девушкой, но он заметил меня. Я покачала головой и улыбнулась. Мне определенно нужно сделать копию.

Я закрыла дверь в спальню Джоша и вздохнула от облегчения, когда увидела свою сумочку на кухонном столе.

— Бесстыжая прогулка? — пошутил Джаггер из дверей своей спальни.

Зная, что я вся покраснела, вскрикнула:

— Джаггер!

Он засмеялся и запрокинул голову вверх. О, я поняла, что девушки находили в нем. Но не я. — Эмбер, тебе нечего стыдиться. Джош просто чертовски сходит с ума о тебе.

Радость прорвалась через мое смущение. Я начала одеваться. — Я немного схожу по нему тоже. Где он ходит с самого утра?

На секунду на лице парня появилась нотка страха, но потом она сменилась улыбкой. — Стипендия.

— Стипендия? Что это значит?

Джаггер посмотрел куда-то вниз, мой живот упал в том же направлении. — Ему кое-что нужно сделать со стипендией. Завтра он будет уже дома.

Что мог сделать Джош, о чем не хочет рассказывать Джаггер? — Верно, — пробормотала я. Мне пришлось развернуться, я споткнулась об сумку с хоккейной экипировкой. К счастью, я не упала. — Подожди, а разве вы сегодня не играете?

Он протянул руку и забрал сумку с моего пути. — Да.

— Джош пропустит игру? Это не похоже на него. Почему он пропустит игру?

Джаггер откашлялся. — Тренер предупрежден, он знает: как для твоего парня важна стипендия.

— Но как он может пропустить игру, если поехал за хоккейной стипендией? — в голове ничто не укладывалось, а то, что Джаггер уклонялся от моих вопросов, подливало масло в огонь.

Парень закрыл глаза и сделал шаг назад, потирая шею. — Да, но это неважно потому, что Джош уже будет дома завтра вечером. Я знаю, что он там почти умирает без тебя. Он

заботиться о тебе, Эмбер. Я никогда не видел его таким.

Я обомлела. Как может его стипендия влиять на наши чувства? Никак. Если что-то было бы так, он сказал бы мне. Интересно, болит ли у него нога? Обязательно завтра спрошу. Мы уже были на лестничной клетке.

— Спасибо, Джаггер, что загнал меня в эту неловкую ситуацию. — Парень улыбнулся и качнул головой. Я помахала ему и повернулась к своей двери. Открыв сумку, я начала рыться в ней, в поисках ключей. Дерьмо. Сэм уехала на моей машине вчера вечером. Да. Я постучала в дверь, она открылась спустя несколько секунд.

— Вау. Ты выглядишь... — Сэм была не похожа сама на себя.

— Даже не начинай. Ты пошла домой с Джошем-Долбанным-Уокером, а я решила не ехать домой, а остаться и повеселиться. Не нужно только мне лекций. — Подруга прошлась по прихожей как пингвин.

— Пахнет лекарствами?

— Однако я не выглядела как дерьмо прошлой ночью, я же не носила то, что было на тебе. — Она пошевелила бровями. — Но я хочу знать подробности твоей ночи с Джошем.

Я подняла указательный палец, зашла в свою спальню и выбросила свои грязные вещи. По-моему, Сэм никуда не уйдет сегодня.

Кресло слегка шикнуло, когда я прыгнула на него и перебросила свои ноги через подлокотники. — Да, я провела ночь с Джошем.

Сэм завизжала, а потом поморщилась и ткнула в меня пальцем. — Глупая текила. Он такой же вкусный в постели как выглядит на самом деле?

Улыбка, которую я не могла сдержать, расплылась по моему лицу. — Он идеальный. Во всем.

— Я так чертовски завидую!

Я засмеялась. — Я просто не могу поверить, понимаешь? Я имею в виду: это же Джош. Он заставил меня забыть обо всем. Когда я с ним, мне не нужно составлять расписание или план, потому что я знаю, что он не позволит мне упасть. — Слова вырвались из моих губ, но подруга лишь засмеялась.

— Ты любишь его, — она захлопала в ладоши и подарила мне улыбку, которая озарила всю комнату. — И на этот раз ты не подстраиваешься под своего парня.

Какое-то радостное чувство снова удалило меня, напомнило мне, что я принадлежу Джошу. — Я не должна быть чья-то еще. Я принадлежу только ему.

Она вскочила, практически сбив журнальный столик. Подбежала ко мне и обняла. — Я так рада за вас!

— Я тоже рада.

Мы рухнули в порыве смеха. Сэм поморщилась и сказала:

— Совсем забыла про подробности, рассказывай.

Моя шея жутко болела, когда в дверь снова постучали. Я бросила свой учебник истории на стол. Я не читала ее; я уснула с ней. На часах 16:45, Сэм лежала с жутким похмельем в своей маскарадной маске. Детям, для которых она завтра будет репетитором по математике, возможно не поздоровиться.

Я заглянула в глазок и отодвинулась. Что мама делает здесь? Я открыла дверь, Гас с громким криком обежал мимо нее и обнял меня. — Мороженое? — Я засмеялась.

— Я уже съел все твое.

Я потрепала его кудри. — Я уже смирилась с этим.

Мама снизу вверх осмотрела меня. — Тяжелая ночь?

Я приподняла бровь. — Не в Боулдере.

Она наклонила голову и улыбнулась. — Touché (прим. пер.: «Бедняжка» франц.).

Я жестом пригласила ее, хорошо одетую и с макияжем, внутрь. Осматривая нашу квартиру.

— Спасибо, мам.

— Миссис. Говард, — пробормотала Сэм и села.

— У нее была хорошая ночь, — прошептала я маме.

Она тихо рассмеялась. — Ее бы мать не одобрила это.

— Предлагаю совершить сделку, мам. — Я подошла к холодильнику, достала бутылку Спрайта и кинула её Гасу. — Или ты рассказываешь нам о выходных, которые ты держишь в секрете.

— Решено. — Она показала свой телефон. — У меня появились кое-какие проблемы с твоей сестрой, мог бы Гас остаться ненадолго у тебя?

— В субботу вечером?

— Я думаю, настало время раскрыть на некоторые вещи глаза. Особенно после того как нашла оплаченные тобой чеки.

Я поежилась. — Я не знала, как сказать тебе.

— Ты отлично справилась. Лучше, чем я могла бы мечтать. Я конфисковала все вещи, которые купила Айприл. Она все вернет обратно в магазины перед встречей со своим психологом. Это не повредит ей, ты знаешь. — Она заставила себя улыбнуться.

Я проигнорировала ее, повернулась к братику и спросила:

— Гас, ты останешься со мной?

— Ага!

— Хорошо мам. Сэм, даже не пытайся спать. Он начнет в тебя чем-нибудь тыкать.

— Rrrr... — Прорычала подруга и игриво поймала Гаса, когда тот пытался убежать от нее.

— Эмбер, спасибо тебе.

— Не за что. Я для этого сюда и приехала: чтобы помогать тебе.

Она погладила меня по лицу, так, словно мне опять исполнилось пять лет. — Поверь, я тоже хочу, чтобы ты жила своей жизнью.

Я вспомнила о Джоше и о том, как мы провели прошлую ночь. Мама убьет, если узнает. — Все хорошо, мам. Не переживай.

— Я всегда буду беспокоиться о тебе. Ты значишь для меня больше, чем все человечество. Гас, я скоро вернусь. Не докучай им сильно.

— Пока! — Крикнул он сквозь свой смех.

Мама обняла меня и направилась к двери.

Я схватила Гаса из рук Сэм и сказала ей:

— Сэм, если ты собираешься играть с моим братом, то хотя бы разберись со своей вонью. В душ. Сейчас же.

— Мы посмотрим его? — Сказал Гас, высоко поднимая над головой диск с фильмом ужасов, который он нашел у меня в спальне.

— Неа.

Он нашел письмо и, сморщив глаза, спросил:

— Ты еще не читала папино письмо,

Я покачала головой. — Еще не готова. Прочту потом.

— Ладно, делай все так, как ты хочешь. — Кивнул мой "мудрый" братец.

— А ты свое прочел?

Он кивнул и снова начал рыться в моих DVD — дисках. — Он написал, что любит меня, но я это и так знал. И еще написал, что послал моего личного солдата ангела-хранителя. По крайней мере, он его так назвал. Не правда ли, круто?

Я заговорила так же, как семилетний ребенок:

— Это удивительно.

— Железный человек?

— Звучит как план. — Мы засунули диск в проигрыватель. Я взяла Гаса себе на колени и начала вдыхать свежий аромат его волос.

Вернулась свежая веселая Сэм, завернутыми в чурбан полотенца волосами, из душа. — Этот душ помог мне.

— Ну, я предполагаю, мы должны быть готовы к хоккейной игре, да?

Гас начал хлебать Спрайт из бутылки. Я не стала запрещать ему это делать. Для этого есть мама. Старшие сестры нужны для просмотра фильмов и контрабандных алкогольных напитков.

— Думаю, я не смогу сегодня пойти.

— Что? — Сэм открыла свой рот от неожиданности. — Ты же подружка хоккеиста. Как ты можешь не пойти? Как он отреагирует? А, я сама знаю. Он скажет, что ты...

Я бросила в нее подушку, пока она не закончила фразу.

— Он что-то собирается сделать с его стипендией, поэтому его не будет там.

— Ну, это отстой. Что, ты думаешь, он там делает?

— Точно не знаю.

Я просто буду надеяться, что это не из-за ноги. Я не знаю, что он будет делать, если потеряет стипендию.

— Ты и тренер Уокер? Круто. Ты же знаешь что он был ранен? — спросил Гас.

— Он получил травму. — Я ненавидела то, что мой маленький братик уже много плохого знает в мире. — Но сейчас он в порядке.

— Он почти умер, но ему очень повезло.

Я замерла. — Он говорил об этом? — Джош не рассказывал об этом. Даже мне.

— Папа рассказал.

Я развернула его лицом к себе.

— Что он сказал?

— Не переживай, Эмбер. — Он повернул голову, что бы посмотреть фильм. — Папа взял меня на хоккей и немного рассказал о тренере Уокере. — Он не мог оторваться от фильма. — Да, жаль его. — Он ровно сел.

— Как ты думаешь, ему больно?

— Его ранили, — ответил Гас, причмокивая.

Внутренности моего живота сделали кувырок и подпрыгнули. — Разве это не травма из-за хоккея?

Он повернулся ко мне и посмотрел намеком-для-сестры взглядом на меня. — Это не из-за хоккея. Это из-за армии. Вот почему он понравился папе. Джош же солдат. — Гас снова отвернулся к телевизору.

— Рана? Армия? — Нет. Нет. Нет

— Блин. Эмбер, если ты будешь говорить — я пропущу фильм. Я хочу его посмотреть.

Сэм схватила пульт и нажала на паузу. — Он был в армии, Гас? Это правда? — Как можно более мягко спросила она.

Братик кивнул. — А где, ты думаешь, его ранили?

Те внутренности, которые сделали кувырок в моем животе, теперь, кажется, совсем исчезли. Как в черной дыре. Раз в месяц. Он исчезал каждый раз. Рана. — Он гвардеец. — Прошептала я.

— Ого! Сержант Уокер! — Гас плюхнулся на ковер перед телевизором.

Сэм нажала на кнопку «go», вытащила меня в спальню и закрыла за нами дверь. — Девочка моя, поговори со мной.

Все обрело смысл. Не в том месте, не в то время. Не говоря уже и о том, что у него была военная форма. Он врал мне с самой нашей встречи.

Боже. Я была влюблена в солдата. Я не буду любить его. Я поклялась никогда больше не делать этого. Я бы никогда не отдала мое сердце тому, кто отправлялся воевать в другую страну за жизни людей, которые даже не знают об этом.

Я не буду любить солдата. Я не могу сидеть дома и с нетерпением ждать, когда же он вернется. Я бы не открывала двери незнакомцам. Я не сломаюсь. Я не буду вешать золотую звезду на окне моего дома.

Я не буду моей матерью.

— Ты не говоришь, Эмбер.

Я повернулась к подруге. — Это не правда. Это ложь! Джош рассказал бы мне. Он знает, как я отношусь к этому. Он сказал бы мне!

Я встала, прежде чем осознала это. Я должна удостовериться. — Гас, посиди с Сэм! — Сказала я, пулей вылетела из квартиры и начала стучать в квартиру Джоша.

— Сейчас, мать твою! — Джаггер открыл дверь. — Что за х... Эмбер, ты что-то забыла?

Я отрицательно покачала головой и обошла его, шатаясь как сумасшедшая. Может быть, я ею и была.

— Эмбер? — Он шел за мной в комнату Джоша.

— Он ошибся. Гас не может быть прав! — Прокричала я, поочередно открывая ящики Джоша. — Он же ребенок. Как он мог знать?

— Что ты ищешь? Прав насчет чего? Джош не изменяет тебе, если ты об этом. Он с самой первой вашей встрече, в Декабре, не хочет никого. — Он закрыл ящик комода, в котором были только боксерки, джинсы и носки и ничего, что бы подтверждало, что Гас не прав.

— Гас рассказал мне... — Я оглянулась на фото. На стене не висит не одной фотографии, где бы он стоял с сослуживцами или в спецформе. Форма.

«— Где твои недостатки, Джош Уокер?

Он засмеялся. — Я прячу их в шкафу.»

Точно. Я обошла Джаггера, открыла шкаф и включила в нем свет.

— Эмбер, нет! — Закричал он.

Поздно.

Мои глаза, быстро пробежавшись по хоккейным свитерам и строгим костюмам, наткнулись на камуфляжную форму, притягивающую меня как магнитом. Она висела в двух шагах от меня. — Нет. Нет. Нет, — прошептала я, надеясь, что это неправда.

Форма соскользнула с вешалки, я держала ее на руках. Наклейка на левом плече гласила

о Колорадской Национальной Гвардии, справа была точно такая же. На груди были закреплены полосы сержанта, а чуть левее было вышито имя, которое сломало всю мою любовь.

— Уокер. — Весь воздух покинул мои легкие. Я сжала ткань в кулак. Жаль, что у меня не было силы разорвать её по швам. Я не хочу знать будущее.

— Он хотел тебе рассказать, — тихо сказал Джаггер. — Он просто... не мог. Он не мог потерять тебя.

— Уйди.

Он вздохнул, послышались его уходящие шаги.

Комната кружилась, или мое сердце делало это? Как можно быть одновременно совершенным и проклятым? Все должно быть не так. Я не должна жить так!

Крик затерялся где-то в горле. Я, сама того не осознавая, резко сняла оставшиеся две формы с вешалок, не в состоянии смотреть на них. Боль ранила меня, она измельчила всю радость, которую я копила до этого момента. Может быть, это то чувство, с которым всегда кончатся любовь, которая погибает под тяжестью чего-то сильного тяжелого.

Может быть, слезы придут, с осознанием всего этого, научат меня чему-нибудь. Последние три месяца я то и делала, что плакала, может быть, во мне не осталось слез. Я опустошена.

Как только я встала на колени, захватив униформу, моя рука задела что-то жесткое из задней части шкафа. Это была темна зеленая шкатулка, которую я уже несколько раз видела. Это медаль.

Я достала ее из стеклянной подставки. На ней выгравировано: «Орден Пурпурной Звезды (прим. пер.: военная медаль США, вручаемая всем американским военнослужащим погибшим или получившим ранения в результате действий противника, учрежденная в 1782 году) присуждается Джошу А. Уокеру в следствии ранения в бою в городе Кандагар, Афганистан.»

Там, где был убит мой отец. Не в том месте. Не в то время.

Также как и я сейчас.

Я собралась, оставила форму покоиться на его кровати, а медаль — поверх нее. Ранен был он, но почему-то боль от раны появилась у меня.

Фотография, сделанная во время областных соревнований, обманчиво смотрела на меня, я сняла ее со стены и положила рядом с наградой. Я не права. Мы обречены; также как и были в наши пятнадцать лет.

Мой телефон звякнул, упомянув о еще одном новом сообщении. Через каждые двадцать девять секунд приходили смски, четыре раза он звонил, а потом переходил на голосовую почту. Прошло еще десять минут и все опять повторилось.

— Ты ответишь? — Спросила Сэм, кладя мою тарелку со спагетти на стол.

Я смогла разогреть их на кухонной плите, но не съесть. — Неа.

Она громко вздохнула. — Эмбер...

— Нет. Просто... я не смогу это сделать. Я снова бросила вилку в спагетти.

Подруга сидела на стуле напротив меня и задумчиво смотрела. — Ты не ела со вчерашнего дня. Ты не плачешь. Ты не разговариваешь. Что я должна поделывать?

Все обмякло, вытащив мою душу наружу. Мне не больно потому, что я ничего не чувствую. Даже если мою руку отрубят, и она будет валяться вся окровавленная, я не замечу. Даже свет ушел вместе со способностью... чувствовать. Я просто играла с едой и смотрела на циферблат.

Пройдет шесть минут. Пройдет пять минут. Четыре.

В любую минуту он снова позвонит, а я все еще не знаю, что сказать. Кого я обманываю? Говорить то нечего.

Послышался стук в дверь, я съёжилась. — Дисэмбер! — Голос его был грубым и засушливым. Сэм подняла одну бровь и посмотрела на меня, но я не могу это сделать. Не подниму глаз от посуды, я покачала головой. Рада, что спагетти с соусом подходят к ней. Она в очередной раз вздохнула и побежала стремглав к двери.

Я услышала щелчок. — Джош, она не хочет тебя видеть. — Это прозвучало настолько грустно, что я подумала, что он сломал и ей сердце.

— Пожалуйста, Сэм. Я должен поговорить с ней.

Я зажмурилась от боли, которую я слышала в его голове.

— Не могу. — Последовал ответ и я выдохнула, даже и не поняв, что я задерживала дыхание.

— Дисэмбер! — Послышался его слегка приглушенный крик за дверью. — Мне нужно поговорить с тобой! Я буду стоять у этой проклятой двери и кричать, пока ты не выйдешь!

Сэм села на свое место и засунула вилку спагетти в рот. Пока она жевала, парень все кричал за дверью.

В животе поражалась боль, но я быстро ее поглотила.

— Дисэмбер!

— Ради всего святого, — сказала Сэм, сжав мою руку. — Пока его не арестовали.

Я не могу позволить ему попасть в передрагу из-за меня, но и пустить я не могу тоже. Соскользнув со стула, я пошла к двери, одетая во вчерашние вещи.

— Я ее не открою, — сказала я.

— Боже, Дисэмбер. Пожалуйста, мы должны поговорить.

Я покачала головой, словно он мог видеть меня. — Нам не о чем говорить.

— Нам есть о чем поговорить!

Он разозлен. Отлично. Хорошо, что у одного из нас все еще остались эмоции.

— Один вопрос.

— Что ты хочешь. — Что-то стукнулись об дверь, скорее всего, это была его голова.

— Ты служишь? — Я подняла руку и приложила ее к двери, по другую сторону которой была его голова.

Большая пауза, от которой мне стало намного хуже, чем когда я нашла его форму. — Да. Национальная гвардия. — Послышится тихий ответ.

Я поняла, как сильно я хотела, чтобы он отрицал это. — Вот почему нам не о чем говорить, Джош. Ты ничего не можешь сказать. Ты уже сказал.

— Дисэмбер, пожалуйста.

— Уходи, у нас нет шансов на будущее. — Моему голосу удалось не дрогнуть.

Я подождала несколько биений сердца, прежде чем услышала его шепот. — Я люблю тебя.

— Спокойной ночи, Джош.

Дверь в его квартиру открылась и закрылась. Сев на пол, я прижала колени к груди. Нет ни слез, ни гнева, есть просто подавляющая усталость. Я хочу одного — Джоша Уокера.

Но я бы не сделала этого. Я никогда не стану как мама. Я никогда не буду любить человека, чья любовь меня уничтожит.

Утро понедельника еще труднее. А разве оно должно быть проще? Это не больше, чем расставание с Райли, ну, может я это не сильно заметила из-за смерти отца. Это не так. Я не любила Райли так, как Джоша.

— Доброе утро, мисс Говард. — Кивнул профессор по резьбе и прошел в комнату पहले меня.

Вовремя.

Я зашла за ним, не смотря на свое прежнее место, и нашла пустой стул на последней парте. Бинго. Выбросив сумку на пол, я села на стул.

Одна Миссисипи.

Две Миссисипи.

Три Мисси...

— Эмбер.

Все мое тело физически отреагировало на его голос. Се пробил озноб, а в горле застоя ком. Я покачала головой и потянулась за ноутбуком. Джош опередил меня, достал его и положил мне на стол. Не успела я и запротестовать, как он сложил мои ручки точно так, как я люблю.

— Ты должна поговорить со мной. Позволь мне объяснить.

Профессор повернулся в нашу сторону. Мне не хватало ни сплетен, ни того, чтобы преподаватель выгнал нас обоих из класса. Я не могу говорить.

— Эмбер, пожалуйста.

— Мистер Уокер? — Сказал профессор, спасая меня. — Займите свое место.

Джош вздохнул. — Мы не закончили, Эмбер.

Закончили.

На полях тетради я как всегда делала привычные заметки. Если не смотреть на зудящую дыру в соей душе, то все было как обычно. У меня есть еще десять минут до звонка. Затем я смогу выбежать через двери и побежать на парковку, прежде чем Джош сможет догнать меня. Ага. Если я сразу схвачу сумку, я успею уйти пока все собираются. Профессор по резьбе закончил свою лекцию и начал диктовали домашнее задание на среду. Я выключила ноутбук и положила его на колени. Как только учитель вышел, я побежала за ним.

— Эмбер! Подожди! — Но я не останавливалась. Мне пришлось лишь ускорить свой

шаг.

Коридор был уже заполнен студентами, так что я быстро смешалась с толпой. Хочу попасть уже в машину. Я бы не видела его лицо. Мартовские лучи солнца щекотали мое лицо. Я глубоко вдохнула. Я смогла.

— Эмбер! Что ты делаешь? Игнорируешь меня? — Крикнул Джош.

Кровь прихлынула к моим щекам и, я уверена, больше половины студентов увидели меня краснеющую. Снег растаял, из-за чего трава казалась коричнево-голой. Это самое уродливый момент в этом времени года.

— Эмбер, — умоляюще позвал он.

— Не надо. — Это все, что я хотела сказать.

Он обошел меня, я отказывалась смотреть в глаза парня. — Пожалуйста. Я не хотел врать тебе. Я просто не знал, что сказать.

Каждое его слово разрушало меня изнутри. Я начала таять, от блаженного чувства.

— Поговорим насчет этого. Я не собираюсь отказываться от работы.

Мои мозги закипели.

— Работа? — Сказала я, отступив назад.

— Это не работа! Ты скрывал это от меня! Ты же знаешь, как я к этому отношусь.

— Когда? Когда я увидел, как ты сжигаешь форму? Я знал, что ты это никогда не примешь, но я не мог отпустить тебя.

— Ты эгоистичный придурок!

Парень побледнел. — Мне нужно было быть рядом с тобой. Мне пришлось.

— Почему? Почему, мать твою, ты в гвардии, а не на полном сроке. Так бы ты скорее умер. — В голове появилась картинка, как Джош лежит весь холодный рядом с американским флагом.

Нет.

— Когда мама заболела, я переехал сюда. Стипендия у хоккеистов маленькая, а я должен был ей помочь со счетами. Многие люди живут не роскошно, Эмбер. Я сделал все, что смог. Это было единственное решение, включающее учебу в колледже. Мне показалось это чертовой удачей. И я не жалею об этом. — Мои глаза увеличились.

— Ты не хотел потерять любимого тебе человека? Боже! В тебя стреляли. Тебя же ранили! Тебя почти убили. В тебе что, проснулся героизм? Давай расскажу тебе один секрет: все герои рано или поздно умрут. — Мой голос дрогнул. — Они умирают.

Его челюсть напряглась. — Я не хочу потерять, того, кого люблю, Эмбер. Ты по-прежнему стоишь передо мною, и я борюсь за наше будущее.

— Не надо, я не собираюсь стоять и смотреть на то, как ты умираешь, в след за моим отцом.

— Твой отец был верен армии. Он спас много жизней. Я был знаком с ним, Эмбер. Он гордился тем, чем занимается. Он гордился мной!

Ревность появилась во мне. Джош дружил и с моим отцом и с Гасом. Они говорили о многих вещах, о которых я не могла. Дороги Джоша и отца были тесно сплетены между собой. Я была слишком зла, чтобы мыслить рационально.

Посмотри, что вышло из этого. Отец был врачом, а не солдатом, но его тоже убили.

Толпа учеников, проходившая мимо нас, остановилась и начала наблюдать за нами. Джош взял мою сумку и отвел меня под дерево.

— Пожалуйста, Эмбер. Борись за наше будущее. Я люблю тебя, я ни разу не говорил это

девушкам. Ты нужна мне больше, чем хоккей или воздух. Ты тоже меня любишь!

Это был удар ниже пояса.

— Моя любовь? Ты хочешь использовать мою любовь в нашем споре? — Слезы ручьем катились по моему лицу. — Я не оказалась бы здесь, если бы знала! Я ненавижу то, чем вы занимаетесь. Но я больше ненавижу то, что ты позволил мне любить тебя. Меня бесит то, что ты воспользовался мною. — Слезы продолжали катиться в яму горечи. В его глазах зажглась боль.

— Я люблю тебя достаточно.

Его глаза с каждым разом утрачивали решимость.

— Ты должен был мне рассказать.

Он сдала шаг вперед, вытянул руку и погладил меня по щеке. — Я должен был сказать тебе и позволить выбрать, но я не смог. Я был очень рад, когда называл тебя своей. Я, как в свои восемнадцать лет, недостоин тебя.

— Потому что у меня отец врач? — Бросила я ему слова в лицо.

— Потому что ты добрая и умная и, казалось, совершенно не производила на меня какого-либо впечатления. О, еще ты, как это сказать, обладала большой популярностью. У тебя было слишком много поклонников.

— Ты мне противен, — мягко сказала я. Я знала из фотографии, висевший у него нба стене, что он заметил меня в 15 лет, но после его слов, мне стало еще хуже. Я даже не могу думать о том, чтобы быть вместе с ним.

— Я люблю тебя, и я не позволю уйти тебе так просто. — Он преобнял меня и притянул к себе. Мои нервишки зашалили, вспоминая как мне было хорошо в его объятьях. — Позволь мне просто любить тебя, Дисэмбер. Я не могу этого не делать. Я в твоём распоряжении с моих 18 лет.

Я начала таять в его объятьях. Его карие глаза блестели из-за лучей света. Не имеет значение, когда я убегу. Остались всего считанные месяцы до окончания школы. Я посчитала. — Ты зачислен только на три года, и срок скоро истечет, да?

Он нахмурился. — Технически.

— Не технически. — Я прищурилась. — Не смей больше врать мне.

Он на мгновение оторвал глаза от меня и осмотрелся. — Я закончу военную службу в день, когда получу диплом.

— Три месяца, — вздохнула я. — Я смогу это выдержать.

Он крепче обнял меня. — Это не совсем так. Потому что, как только я уволюсь со службы, меня возьмут на должность офицера. Я сейчас офицер в запасе, из-за того, что был ранен. Государство оплатила мою стипендию и квартиру.

Леденящее обморожения или я просто почувствовала, что он отдаляется? Адская боль пробилась и схватила меня. — Ты в запасе. Собираешься делать карьеру. — Двадцать лет. Все лучшие годы его жизни псу под хвост.

По его глазам было видно, что он хотел солгать. — Да. Это моя цель.

Кивнув и улыбнувшись ему, я подавила нарастающий комок в моем горле. Пока он не успел сказать что-либо, я поднялась на цыпочки и потянулась к его губам. Я поцеловала его медленно, пропитывая любовью и горечью.

Он ответил, а я нащупала спиной дерево и облокотилась на него. Его руки переместились с моей талии на лицо, словно я была последним его дыханием.

В нем было все так совершенно, но, чет возьми, это испорчено.

Я поцеловала его еще раз, мягко посасывая нижнюю губу. — Я обожаю тебя, прошептала я ему в губы. — Спасибо, что помог пережить смерть отца. — По моему лицу покатались слезы.

Он улыбнулся напротив моих губ, но поражено отошел обратно, когда мои слезы потекли по его щеке.

— Дисэмбер? Не плачь.

Я покачала головой и вырвалась из его рук. Прохладный воздух сразу же забрал сладкое тепло, которое он оставил. — Я люблю тебя, — прошептала я еще раз.

Страх появился в его глазах. — Не надо. Не делайте этого.

Я обхватила его великолепное лицо своими руками и улыбнулась сквозь слезы. — Прощай, Джош Уокер.

Я схватила свою сумку и ушла, нуждаясь в чем угодно, только чувствовать себя реальнее. Гравитация исчезла. Я только что потеряла единственного человека, который держал меня на земле.

Я начинаю нервничать. До моей смерти осталось две минуты и команда Горных Львов закончит игру. Джаггер все не мог никак остановиться.

— Когда он сердиться, намного сексуальнее, — со смешком заметила подруга и щелкнула языком.

— Правда? — Засмеялась я.

— Шайбу! Шайбу! — Кричала толпа болельщиков, когда наши игроки оказались в зоне противника.

— Давай, Джош, — прошептала я. Каждый раз, услышав о нем, я теряла землю под ногами. Болело все. Комок застрял в горле. Я не могла заснуть, осознавая, что он по-другую сторону стены. Раздумья вовлекали меня на несколько часов.

Боль есть. А это значит, что я не онемела. Это значит, что я не заиклена, но все же. Я не исчезла в себе.

Тот день, когда Джош пытался поговорить со мной в кабинете резьбы при профессоре, был последним. Больше он со мной не разговаривал. Я была благодарна за это.

Я не придумала ничего лучше, как не прийти на сегодняшнюю игру, но она много для него стоила. Это должна быть его последняя игра в континентальной лиги.

Джош покатился вперед, объезжая других игроков, что бы выйти один на один с голкипером. Нервы в моем теле напряглись как струнки. Если он играет, то его команда обязана выиграть.

Одна секунда. Две секунды. Мое сердце замерло... он сделал это!

Арена вскочила на ноги и начала сканировать его имя:

— Уокер! Уокер!

Он сделал это: он был капитаном команды, который забил победный гол.

Я не могла перестать улыбаться. Желание сказать, что этот удивительный человек мой, горело во мне. Я была полна гордостью.

Команда выбежала из скамеек и выкатилась на лед. Они начали обниматься и котиться к стеклу, за которым стояла я. Он не улыбался, когда его глаза смотрели на меня. Сняв перчатку, Джош прислонил руку к стеклу. Беспомощная, я прислонила свою с противоположной стороны. Я хотела бы ему сказать, что очень горжусь им.

Я все еще была влюблена в него. Мы оба это знаем. На моем лице появилась легкая улыбка. Парень оттолкнулся от стекла, но прежде чем вернуться к команде, он посмотрел снова на меня. Джош указал на меня, а затем приложил руку к сердцу. Я попросила Сэм отвести меня домой.

— Ты уверена в том, что хочешь пропустить вечеринку? — Спросила подруга, когда мы уже подъезжали к дому. — Там будет круто.

Покачив головой, я вышла из машины. — Не сегодня. Я не могу. — У меня нет сил.

Оказавшись в одном помещении с Джошем означало бы, что я вере пять минут буду в его руках.

— Хорошо, дорогая. Отдохни.

Переодевшись в пижаму, я легла в постель и включила лампу. Я провела пальцами по телефону.

Эмбер: Хэй, только пожалуйста, не отвечай на это сообщение. Я просто хочу, что бы ты

знал, что я горжусь тобой.

Я что-то недоговорила? Только то, что я была очень несчастной без него последние три недели.

Джош: Ты была в моих мыслях всю игру. В моем сердце ты с той минуты, как только я просыпаюсь. Люблю тебя, Дисэмбер Говард.

Мои слезы были на грани. Я должна не трогать телефон. Я должна была убрать его в тумбочку. Но я не сделала этого.

Эмбер: Знаю. И ты знаешь, что я люблю тебя, Джош Уокер.

Джош: Надеюсь, этого будет достаточно, что бы ты изменила свое мнение.

Эмбер: Я тоже. Спокойной ночи, Джош.

Джош: Спокойной ночи, Эмбер.

Я почувствовала кусок, застрявший у меня в горле. Я не могу всю оставшуюся жизнь плакать из-за этого. Свернувшись калачиком, я уснула.

Ритмичные удары по стене разбудили меня. Все было как в тумане. Я посмотрела на часы. 2:57. Что за хрень? Тем временем стук продолжался. Что он там делает? По ту сторону стены его...

Черт. Его кровать. Мое сердце разбилось на миллион осколков, которые, в свою очередь, разрушились еще на несколько. Он же не может меня обманывать, да? Отказав ему, я причинила ему боль, когда мы расстались. Хотя он только-что выиграл чемпионат, что я могу ожидать от такого, как он? Но почему он ждал так долго.

Я не собираюсь слушать это. Схватив подушку и одеяло, я направилась к дивану. Теперь я даже не пыталась сдержать слезы, позволив им проглотить меня.

В понедельник утром я скользнула в кабинет истории, заняла свое место и пыталась не смотреть на Джоша. Не могу. Я уже представляла его в постели с другой девушкой. Мне даже не нужно на него смотреть.

— Отличная игра, Джош.

Минди погладила его по плечу. Может быть той ночью она была с ним.

Прикусив губу, я начала пялиться на пустой документ.

— Успокойтесь! — Профессор по резьбе достал свои документы и выложил их на стол.

— Примите мои поздравления, Уокер. Это было потрясающе.

— У меня было вдохновение. — Я почти подавилась кофе.

— Замечательно. А теперь, я надеюсь, мы займемся чтением.

— О нет... Опять эта викторина. — Послышался коллективный стон.

— Все как обычно. В правом верхнем углу пишем имя, а ниже — то, что придет в голову.

Нацарапав свое имя в верхней строке, я вытащила кусочки памяти из головы. Которые я пыталась забыть.

— Отлично. А теперь передаем свой листок соседу справа.

Я сунула бумагу в руки Джоша, не глядя на него. Его пальцы коснулись моих, разрушая и обжигая меня снова и снова.

Я взяла лист Патрика, соседа с правой стороны. Он был тихим, скромным и чересчур засыпан прыщами для ведения половой жизни. Но парень был довольно таки мил.

— Кто хочет прочитать? Минди?

Она прокашлялась и начала:

— Семь лет назад...

— Скучно! Кто-нибудь хочет прочитать свое?

— Я хочу, — ответил Джош.

Нет, я не хочу слышать его голос, но, к сожалению, у меня нет выбора.

— Хорошо. Слушаем вас, Мистер Уокер.

Голос Джош был четким и грубым:

— Огромное количество людей, преданных этому делу погибли.

В классе воцарилась гробовая тишина. Профессор облокотился на стол.

— Мисс. Говард, почему это то, что первое приходит на ум?

Я открыла рот, чтобы что-нибудь ответить. Весь класс смотрел на меня.

— Мисс. Говард?

Я покачала головой и закрыла лицо руками, желая, чтобы ничего из этого не происходило.

— Несколько месяцев назад папа Эмбер погиб в Афганистане. — Тихо ответил Джош и вернул мне листок.

Открыв глаза, я посмотрела на профессора:

— Мы еще обсудим с вами это.

Остальная часть урока прошла как в тумане. Прозвенел звонок. Я начала собирать вещи, Джош делал тоже самое.

— Эмбер?

Глубоко вдохнув, я повернулась. Каким же он был великолепным, но внешность не отражала его сущность. Любая девушка была бы благодарна Господу, за то, что он сам начал разговор с ней, не говоря уже о преподнесенном сердце на блюдечке.

— Да?

Джош поднял руку, чтобы коснуться меня, но быстро ее отпустил.

— Твой отец погиб не напрасно.

Достав листок из сумки, я сложила его пополам и отдала ему. — Ты не должен решать за моего отца. Ты думаешь это высшая степень преданности?

Я ушла, чтобы не слушать его ответ.

Март прошел вместе с метелями, плюс к ним еще три шторма в апреле. Погода, наконец, улучшилась.

Надев черные капри и голубую блузку, я отправилась на обед. Теперь все кажется как раньше; кроме отца.

Я снова взяла в руки письмо, удивляясь тому, что чернила еще не высохли. Линии были плавными, но четкими. Прошло четыре месяца, с тех пор как я получила это письмо. Я снова положила его на полку.

Кладбище было полностью завалено цветами. Я проводила слишком много времени с папой, до меня все еще тяжело осознавать, что его нет. Жизнь снова погрузилась в рутину.

Только одна вещь могла все изменить, и я до сих пор ждала ее из Вендербильта.

Гас сидел дома, пока я не припарковалась на подъездной дорожке.

— Эмбер! Я соскучился! Пошли, покажу мой эксперимент. Я так рад.

— Я тоже. — Я взъерошила его кудри. Запах индейки окутал меня, как только я вошла в дом.

— Я так беспокоюсь, насчет того, что у папы было много планов. Мы бы смогли обсудить их.

Я застыла.

— Ты нашел их, да?

— Да, они в его электронной почте.

Я неосознанно сжала пальцы в кулак.

— Мы можем на них посмотреть?

Он кивнул. — Да. Но это же его личное дело. Хотя, его легко было взломать. У него такой же пароль как у мамы. — Гас убежал, оставив меня стоять в коридоре.

Вошедшая в комнату мама была похожа на домохозяйку лет пятидесяти. Быстрые объятия и она снова убежала отвечать на звонок телефона. Гас показал свой огромный мост из спагетти, который занимал почти пол стола на кухне. — Хорошая работа, дружище.

— Это наикрутейшая вещь! Жду с нетерпением, когда увижу, сколько усилий потрачу, чтобы сломать его. — Его глаза блестели.

Мама махнула рукой в стиле тише-я-говорю-по-телефону, словно она с кем-то в разведке. Братик и я усмехнулись.

— Да без проблем, Хлоя! У нас есть индейка. Почему бы тебе не позвать мальчиков с собой к нам? — Мама замолкла и начала слушать. — Нам все равно во что вы одеты. Просто приезжайте. — Она развернулась, чтобы посмотреть на часы. — Жду тебя ровно через пятнадцать минут. И не придумывай! — Сказала она с улыбкой и отключилась. — Гас, нам нужно больше мест за столом.

— Миссис Роуз приедет? — Я перестала ворошить волосы Гаса.

Мама начала поглаживать фартук, что означало, что она уже чем-то недовольна. — Звучит не очень хорошо. — Уже не такая веселая она пошла по кухне, помешивая соус в тарелке в руках у нее.

Я встала, чтобы помочь Гасу, который спросил. — А Кто такая миссис Роуз?

Я раскладывала вилки. — Ты должен знать. Её муж работал с нашим папой.

В его глазах загорелось понимание. — Ага! Карсон и мама Льюиса.

— Точно!

Эйприл протанцевала в гостиную, в то время как мы расставляли тарелки. Спасибо тебе Господи, что её наряд был не новым. Она завязала с покупками, как только мама взялась за нее. — Рада видеть тебя, Эмбер. — Улыбнулась она и заняла свое место.

— Эйприл, встань и помоги, — пропела мама.

Сестренка пожалала плечами. — Как у тебя делишки?

Я знаю, что и кого она имела в виду. — Ничего нового не произошло.

— Черт, обидно, что Уоке...

— Эйприл. — Мой голос был слишком громок даже для моих ушей. — Прекрати.

— Кто-то же должен показать вам верный путь. — Она поправила свои волосы.

— Ты что, эксперт в отношениях? — Она едва ли вернулась к Бреттту. Я удивлена, что он все еще с ней.

— Ты грустишь. — Её глаза решительно встретились с моими. — А ты заслуживаешь быть счастливой.

Мой голос успокоился. — Мне не нужен парень, чтобы сделать меня счастливой. С семнадцати лет я не одна. Да, последние несколько месяцев высосали все живое из меня, но я благодарна этому, потому что узнала многое о себе. — Она скептически приподняла бровь. — Я действительно могу сама починить мусоропровод или поменять колесо, провести вечер пятницы с подругами или в одиночку. Но я потеряла Джоша. Я скучаю по нему каждый божий день. Но я должна знать, какого это — быть одной.

— Как прекрасно смотреть на то, как мои девочки ладят. — Скептически посмотрела на нас мама и вручила мне миску хлеба.

— Ага, — вмешалась и подмигнула Эйприл, рассеивая последнее напряжение.

В тот момент все казалось таким нормальным и спокойным. Я подумывала о том, чтобы сказать маме о Вендербилите. Оно было на кончике моего языка пока Гас рассказывал про свой научный проект, а Эйприл — про приближающийся выпускной. Я открыла свой рот, чтобы начать говорить.

Прозвенел дверной звонок, Гас соскочил скорее с места, чтобы открыть дверь.

— Гас! Крутяк! Ты уже видел новый Бакуган? — Мальчики сразу же начали разговаривать.

Мальчик, сын Роуз, который говорил что-то про аниме выглядел... неопрятно. Грязная рубашка и дырявые джинсы. Волосы отросли достаточно, чтобы челка попадала в глаза.

— Хлоя? — Выдохнула мама.

На миссис Роуз были старые потрепанные брюки для йоги и дырявая фуфайка. Ее волосы были растрепаны, но собраны в хвост на макушке. Макияж растекся по лицу. Для тех, кто одевается в Ann Taylor (прим. пер.: Ann Taylor — американский бренд женской одежды, принадлежащий компании ANN INC. вместе с другим, «братским» брендом LOFT. Основанная марка была в 1954 году Ричардом Либескиндом.), ее наряд испугал бы.

Она вошла в дом, а ее мертвые глаза нашли маму:

— Джун.

Мама обошла меня и схватила ее за руку. — Что происходит?

— Боже, Джун! Он должен приехать на следующей неделе, но я думаю, он не вернется. — Женщина начала медленно падать, мама придержала ее, они вместе приземлились на пол. Уродливые крики боли разорвали пустую комнату, порождая боль, которая еще не прекратилась после смерти отца. — Я никогда не понимала... — Сказала она

плача на коленях у моей мамы. — Модуль приезжает на следующей неделе. Он не будет ни на одном из них. Он не придет домой!

Эйприл закрыла рот рукой. Я вздрогнула и попыталась улыбнуться. — Мальчики! Давайте построим вам берлогу. Мстители шикарно смотрятся на том большом телевизоре!

Карсон и Льюис посмотрели друг на друга обеспокоенно, они поняли, что это звучит слишком хорошо. Такой прием использовали и мы с Эйприл, только братья и сестры могли разговаривать лишь взглядом.

— Гас, почему бы тебе не показать им берлогу?

Мрачные глаза Гаса посмотрели на рыдающую миссис Роуз.

— Да, было бы круто. — Он фальшиво улыбнулся. — Мне нравится Капитан Америка.

— Железный человек! — Крикнул Карлос, когда бежал в сторону комнаты.

— Халк! Чувак, он настолько силен, что срывает с себя одежду. — Крикнул Льюис из далека. Мама отвела Хлою к дивану, прижимая ее голову к своей груди. Мама всегда обнимала меня так, когда жалела. Но я не собираюсь завидовать этой женщине конечно же.

Эйприл и я начали убирать тарелки горячих сендвичей и индейки, мамин запланированный ужин. Сестра отнесла несколько ребятам.

Мы привели мальчиков в комнату, включили фильм Марвел, тихо закрыли за собой дверь и оставили их в своем мире.

Эйприл прислонилась к стене.

— Боже мой, это когда-нибудь закончится?

Я наклонилась к ней.

— Мне кажется, это всегда будет так. — Я стерла слезы.

— Иногда мне кажется, что пройдет несколько дней и он вернется...

Я перебила ее:

— Я знаю. — Я оглянулась на стену, которая была завешана семейными фотографиями.

Рыдания Хлои, которые распространились по всему дому, напоминали, что у боли нет срока годности или лимита. Я держала сестру так же, как мама держала свою подругу: мы понимали боль, но не могли ничем помочь.

— Я сказала Хлое спать в твоей комнате, Эмбер. Надеюсь, ты не против, — сказала мама, тряхнув фартук в корзине.

— Вовсе нет. — Я положила последнюю тарелку в посудомоечную машину. — Мы положим Льюис и Карсон вниз в комнату Гаса.

— Хорошо. Я рада, что они есть друг друга.

Нам было не так много что сказать, поэтому мы очистили остальную часть кухни в комфортном, грустном молчании.

— Я собираюсь спать. Эмбер, ты уедешь к себе? — спросила Эйприл.

— Да, у меня есть занятие, в первой половине дня.

Она обняла меня. — Спасибо. Я знаю, что этого недостаточно. Но спасибо. — Прежде, чем я успела ответить, она выскочила из комнаты вверх по лестнице.

— Ей становится лучше, — сказала я.

— Нам всем. Я думаю, что эти ближайшие пару недель может быть немного грустными для нас, но мы получим до конца. — Мама изогнула бровь. — Как дела? Я не могу, спрашивать вас, так часто, как хотелось бы.

Я прислонилась к шкафу. — Я в порядке. Я чувствую, что я в мучительно долгом периоде адаптации, но я в порядке, все под контролем. — Она ждала, чтобы я говорила, как

есть. Она никогда не подталкивала меня; она знала лучше. — Мои оценки хорошие, и жить с Сэмом великолепно.

— Я рада, что вы двое снова воссоединились.

— Я тоже. Ты всегда думала, что друзья-навсегда уходят из жизни в день окончания школы.

Мама вытащила две чашки и повернулась спиной, чтобы заварить латте. — Люди останутся, если ты приложишь к этому усилия. — Она глубоко вдохнула. — Эмбер, с тобой много чего произошло в этом году, мне жаль, что меня не было рядом. — Усмехнулась она. — Мне очень жаль. Если бы я знала, что сделал Райли...

— Ты бы ничего не смогла сделать. Это была его ошибка. Тем не менее, я поняла, как была помещена на нем. Я готова была все отдать, ради наших планов, но я никогда не была влюблена в него.

Она передала мне латте, я сделала глоток. В нем было достаточно кофеина на всю предстоящую дорогу.

— Я любила Райли, — призналась она. — Он хорошо вписывался в нашу семью и, мне едва показалось, что у вас все получилось. Если бы я узнала, что он сделала, я бы схватила его за яйца.

Я подавилась и запачкала кухонный стол. Мы обе рассмеялись. Мама начала вытирать стол. — Я бы ни за что не подпустила его к тебе.

— Знаю. На бумаге он был идеальным.

— А Джош? — Она произнесла его имя так легко, но для меня оно причинило много боли.

— Джош в армии, ну, в гвардии. — Первое, что в течение двух месяцев я сказала маме о нем. — Он был на не постоянной основе, но, скорее всего, после школы будет. Я не могу мам. Я не могу сделать это.

Она медленно сделала глоток кофе и спросила:

— А ты его любишь?

Я собралась с мыслями. — Да, больше, чем нужно. Я не могу его забыть. Но он ушел, а я постараюсь сделать это. — Это было больше обещание себе, чем заявление для мамы.

— Кроме того, он уже давно меня забыл.

— Ты же не оставишь это просто так? — В ее глазах что-то загорелось. — Любовь нельзя просто взять и выбросить.

— Я не такая, мам. Я хочу стабильности. Хочу знать, что в течение следующих нескольких лет в моем доме будут дети, и мой муж будет видеть, как они растут. Армия лишает всего этого.

на слегка прищурилась, но, задрав голову, обошла меня. — Ты

— Мне нужно... — Ее голос был хриплым, она откашлялась. — Я должна поблагодарить тебя. Сказать спасибо за то, что ты сделала. Спасибо за то, что ты заботилась обо всем, пока меня не было.

— Без проблем, мам. — Ответила я на автомате.

— Нет, это была проблема. Ты отказалась от школы, жизни, планов. Думаешь, я не знаю, что это значит для тебя? Ты сделала слишком много.

— Да, это отстой. Но мы семья, я должна была сделать это. Любой бы поступил так же.

— Не сделали бы! — Я поежилась от ее громкого голоса. — На тебе был этот дом. На тебе была я. Ни одна дочь не должна нести ответственность за свою мать. — Она со стуком

поставила кружку.

— Что ты хочешь? Ждешь, когда я скажу, что я зла на тебя? Жалею, что не улетела в Боулдер? Это поможет тебе?

— Да! Я хочу знать, как ты себя чувствовала. — Ее щеки покраснели. — Я хочу, что бы ты злилась. — Что-то оборвалось внутри меня.

— Отлично! — Я бросила чашку в раковину. — Да, я злилась! Се бесило то, что Хлоя может следить за своими детьми, а ты даже с постели встать не могла! Я была в растерянности и очень напугана, все, что было идеально превратилось в гигантское месиво... дерьмо. — Мое сердцебиение ускорилося. — Ты потеряла мужа, а я — отца и мать. Я потеряла моего парня, мои планы, мой дом, но ты даже не спросила об этом.

— Знаю, — прошептала она.

— Ты знаешь, почему я не могу быть с Джошем? Потому что я не могу позволить случиться этому опять! — Я схватилась руками за голову. — Я не могу быть тобой! Я не могу ждать, когда отойдет моя дверь и мне что-нибудь скажут. Я не могу. — Слезы, с которыми я боролась всю ночь, нет, с которыми я боролась с декабря, потекли по моему лицу.

Мама сделала шаг ко мне, но я вытянула руку. — Нет. Ты не видела худшую часть. Ты не видела того, что я хотела сделать.

— Что ты могла сделать? — Она снова сделала шаг вперед.

— Боже, мама! Я открыла эту чертову дверь! Ты попросила, потому что знала. Я открыла и впустила их. Они уничтожили нашу семью!

Она сократила расстояние между нами и обняла, крепче, чем когда я была ребенком. — Нет. Эмбер, нет! Ты никак бы не смогла остановить это. Никак. Ты ни в чем не виновата. Я должна была открыть дверь. Я не смогла. Мне очень жаль.

Я рыдала в объятьях мамы, пока не осталось слез ни от смерти отца, ни от Райли, ни от колледжа и даже ни от Джоша. Я очищала себя.

Я ждала целую неделю, пока в субботу утром не решила услышать отца. Наклонившись перед моим компьютером, я наблюдала за мигающим курсором в учетной записи, прежде чем набрала: Justin.A.Howard@gmail.com.

Пароль. Так, хорошо. Я эгоистка, поэтому ввела свое имя. Нет. Имя моей матери. Снова нет. Внизу страницы всплыло окошко «Нужна подсказка?»

— Да, черт возьми, нужна! — пробормотала я, нажав на кнопку «ОК».

Страница загрузилась и подсказка вылезла.

Неярко сияющие, как тлеющие угольки,

Вещи, которые мое сердце знало

(прим. пер.: 1) Из м/ф «Анастасия», строки из песни «Однажды в декабре»; 2) ember = угольки = Эмбер, имя главной героини = December = Дисембер).

Озноб пробил меня, словно он стоял позади меня и снова пел эту песню. — Папа. — Пршептала я.

Пароль: ОднаждыВДекабре

Его электронная почта открылась, и облегчение прошло через меня. У меня есть новая частичка его. Так или иначе, письмо было не последней каплей. Здесь его письма, его слова. Необходимость в отце, его словах тянула меня к экрану.

Я посмотрела на список его сообщений, не открывая их. Их было много: от бабушки, мамы, Гаса, Эйприл... и меня. Я открыла последнее, мое, которое было написано за несколько дней, до его гибели.

Привет, пап,

Все хорошо. Не беспокойся обо мне. Я собираюсь поехать завтра в Спрингс, чтобы отпраздновать Рождество с мамой и Гасом. Не беспокойся, я знаю, где спрятан мамин подарок, и я не позволю ей уснуть до прихода «Санты». Я очень хочу, чтобы ты был с нами. Рождество без тебя не такое.

Люблю тебя,

Дисэмбер

Мои последние слова к нему были полны любви. Я была рада. Мне было не так больно, как я ожидала. Он не был обеспокоен о моих мечтах с Райли, в особенности, в последние два года. Когда я попала на факультет История/Английский.

Но я не могу сказать, что он прав.

Посмотрев на последнее письмо, я забыла, как дышать. Джош Уокер.

Мой палец быстро щелкнул по нему, не задумываясь о совести.

Хей, Джош,

Я рад, что ты получил файлы. Прости, что отсканировал, я просто думал, что они тебе очень нужны, и я не могу надеяться на медленную почтовую службу. Мне нравится, что ты снова начал играть; ты в хорошей форме на льду. Я горжусь тем, чего достиг ты. Проверь свои даты, я тоже постараюсь поднажать, но думаю, не успею. Я так горжусь тем, о чем ты меня попросил. Это большое удовольствие для меня, видеть тебя в офицерах. О, кстати, спасибо огромное за скаченную игру для Гаса. Он растет чертовски быстро,

С уважением,

Джастин Говард

Я сидела в оцепенении. Он не только был знаком с Джошем, они были лучшими друзьями. Я знала, что они разговаривали во время тренировок, но я не знала, что они общались по почте. Неудивительно, Джош тоже чувствовал себя плохо на похоронах.

Я снова посмотрела на письмо и нашла глазами слово «файл». Так что же отправил Джошу папа, из-за чего он не вернулся домой? Во мне зародилось сомнение.... черт... Я нажала на кнопку «отправленные» и вышли все папины сообщения, адресованные Джошу.

Выскочили десятки писем, написанные на протяжении... Они целых два года писали друг другу? Самое старое было самым простым, папа просил рассмотреть Гаса в тренерскую команду Джоша, и будет хорошо, если он вернется в хоккей. Что-то образовалось в моем животе и подступило к горлу, оставляя неприятный привкус. В этом что-то есть глубокое.

Мое дыхание дрогнуло, когда я заметила скрепку, знак вложения в верхнем углу. Джош пересылал папе видео, как Гас играет в игру. Он продолжал связываться с ним, когда никто не мог. Я очень благодарна за это.

Я щелкнула по кнопке «Найденные записи», отправленные в этом Августе.

Хей, Джош,

Вот записи, которые я нашел в нашей системе. Передай охране и узнай об их намерениях, сделай копии каждой видеозаписи, хорошо? А еще лучше, после просмотра, забудь о них. Я очень хочу, чтобы ты вернулся в команду. У меня все как обычно: скучные дни и периодические взрывы. Сделай мне одолжение, помоги по хозяйству Джун, постриги газон. Эта женщина берет слишком много на себя. Эмбер возвращается в школу с парнем смазливое-личико. Знаешь, если ты когда-нибудь захочешь украсть его не на долго, я буду только «за». Намек. Намек. Однако, дай мне знать, что тебе еще нужно, чтобы попасть в хоккей.

С уважением,

Джастин Говард

Он пытался свести меня с Джошем? Он должно быть шутит. Папе же нравился Райли. Может, он просто поддерживал его, чтобы я была счастлива? Я снова щелкнула по иконки, вылезли медицинские показатели Джоша. Это были не полные, составленные в разброс показатели.

Зачем Джошу было просить папу о его индивидуальных медицинских показателях?

Я отодвинулась от стула. Слишком много вопросов. Я заслуживаю ответы на них.

Ничего не понимая, я пошла к двери.

— Куда ты собираешься в таком виде? — Рассмеялась с дивана Сэм, одетая в пижаму.

Мои волосы были собраны в безобразный пучок на макушке. Я махнула на нее рукой и направилась к двери в джинсовых шортах и в футболке большого размера. Я не стала обуваться. Меня не волнует, как он будет реагировать на мой внешний вид. Я постучалась.

— Сейчас, — послышался вопль Джаггера, приглушенный телевизором и хихиканьем девушек. Пару секунд я думала о том, чтобы сбежать, но это уже не вариант. Дверь распахнулась, появился Джаггер, чьи брови взлетели при идее меня. — Хей.

Я сжала губы, пытаясь улыбнуться. — Джош, гм, Джош здесь? — Я еда смогла вытащить из себя его имя. Даже спустя три месяца, это было тяжело.

Парень улыбнулся, его словно пронзило током. — Ага. Да. Он здесь.

Я последовала за ним, направляясь в гостиную. — Смотрите-ка, кто пришел...

— Дерьмо, — перебил его Джош, стоявший в неудачной позе. Он поймал девушку прямо тогда, когда я вошла внутрь. — Эмбер? — Его глаза осмотрели меня сверху донизу,

что мне понравилось. Рада, что я все еще могла разжечь огонь в его глазах... могу. Твидлди и Твидлдам уставились на меня.

Джаггер выключил телевизор, тем самым, лишая нас того дешевого фарса, который они наблюдали. На мгновение, я потеряла дар речи. Я смотрю на него. Последние несколько месяцев я запрещала себе делать это. Я сидела рядом с ним в классе и смялась, когда он говорил что-то забавное профессору, но я не смотрела на него.

Оба парня были без рубашек. Даже Джаггер. Но ничто не подействует на меня так, как голая грудь Джоша. Она все еще казалась мне мечтой. Во всяком случае, рельеф на его мышцах был более выраженным. Его тату выглядело как лед и пламя, танцующие вокруг него. Я пыталась не глотать свой язык и не думать о том, как сильно я хотела его поцеловать. — Новая татуировка?

Десять футов отделяло нас, но, возможно, на самом деле отделяло нас целых десять тысяч миль.

— Да.

— Какого черта ты здесь делаешь? — Твидлдам посмотрела на меня и скрестила руки на груди.

— Мне очень жаль, что я прервала ваш... — Я кивнула. — Я просто хочу задать Джошу один маленький вопрос.

— Ты пришла, чтобы задать вопрос? — Девушка стрельнула в ответ.

Я посмотрела на Джоша, он казался слишком обеспокоенным, чтобы поверить своим глазам.

Мои щеки покраснели. — Я его соседка...

— Она достаточно объяснила вам, — наконец вставил Джош.

— Эмбер, что случилось?

Мне хотелось запросить больше информации, лишь бы услышать его голос. Я вспомнила о той ночи, когда я услышала его толчки на кровати, за моей стеной. Он не заикнулся на мне. Сделав глубокий вдох, я обняла себя за талию. — Ты не сказал, что был в хороших отношениях с моим отцом.

Он сжал губы, а лицо его побледнело. — Это не вопрос, если ты уже знаешь на него ответ. — Он провел руками по волосам, в осознании того, что я все прочитала. — Ну, да. Мы были друзьями.

— Что за записи? Зачем ты просил их у моего отца? Почему ты отправлял ему медицинские документы?

Он сглотнул. — Ты читала их?

Покачав головой, я ответила:

— Нет, они твои. Я видела дату.

Он подошел к двери своей спальни и жестом указал мне, пройти внутрь, но я не хотела этого делать. — Давай же, Эмбер, я не собираюсь тебя использовать. — Улыбка, которую он мне подарил, достигла глаза. Но это было всего лишь мгновением.

— Ты можешь воспользоваться мной, — пропела Твидлди из гостиной.

Она подошла и наклонилась так, чтобы и мне было слышно:

— Ты так же можешь воспользоваться мной!

Я съежилась и ушла, прежде, чем она успеет закончить. Львиное логово или яма со змеями? Конечно же лев. Я огляделась, чтобы отметить, что ничего не изменилось. Он даже повесил фото, которое до этого стояло на тумбочке. Наконец вышел Джош с серым

портфелем в руке. Парень положил его на кровать и открыл со щелчком. — Должен отметить, что я никогда не думал, что ты снова появишься здесь, но мечтал, однако не знал, что получится именно так.

Я сосредоточилась на его действиях рук и движениях мышц. — Ты не мог одеться? Отвлекает. — Мой голос звучал хрипло, я не могла замедлить сердцебиение, не тогда, когда он в трех дюймах от меня.

Он засмеялся, это не помогло, наоборот — возбудило.

— Ты не могла бы надеть другие брюки? Чтобы я не вспоминал, как хорошо было быть обнятым в твои километровые ноги.

Я покраснела, а он усмехнулся, вытаскивая нужные бумаги из портфеля. — Ты собираешься разобраться в деле, которое затрагивает меня.

Я посмотрела на него поверх бумаги. — Ты был ранен в июле, два года назад?

— Да, я был глуп и отдал охраннику единственный печатный экземпляр, который у меня был. Затем, после обновлений, они потеряли связь с Афганистаном. Мне нужны были документы, чтобы снова вернуться в хоккей. Я знал, что в больнице где-то есть копия. Мне повезло, что твой папа знал, где надо искать.

— В той же больнице, верно? Но откуда он знал, где они находятся? — Появилось что-то, что я не могла сопоставить.

— Верно, в той же больнице.

— Что ты пытаешься этим сказать мне?

— Посмотри на дату.

— Шестое июля.

— Что ты делала тем летом?

Я начала вспоминать. — Хмм... Я только что закончила среднюю школу, мама забрала меня, чтобы отправить в Боулдер, где решила остаться в колледже с Райли.

Вместо того, чтобы поехать в Вендербилт, куда я мечтала. Это было еще одной жертвой для нашего плана. — Мама забрала меня... — Я начала кое-что понимать.

— Потому что твой папа был на работе, — договорил он.

Озноб прокатился по моему телу.

— Посмотри на записи, Дисэмбер. Ты узнаешь этот подчerk. — Голос Джоша был мягким.

Я посмотрела на самый край листа.

Лечащий врач.

Мистер Дж. А. Говард.

— Он был врачом.

— Он спас мне жизнь. — Джош сидел на кровати, взгляд его был потерянным. — Мы расчищали здание, а после я возвращался обратно. Мне приходилось быть там всего лишь раз. Он схватил меня за руку и оттащил. — Он указал на шрам, возле его татуировки, которую я рассмотрела в одну из ночей, проведенных вместе. — Пуля попала в ногу. Он разрезал мне бедро и удалили бедренную артерию. Кровотечение было очень сильным, я мог умереть.

Медики не могли зажать артерию. Твой отец добила того, чтобы отправить меня домой. Он хотел убедиться в этом. — Парень оглянулся, я упала в его глаза. — Когда я проснулся после операции, понял, кем я являюсь. Он уже видел, как я играю, кон привел тебя на игру.

— Первокурсник, — прошептала я, вспомнив, как отец смутил бы меня. — Почему ты

не рассказал мне?

Он взял меня за руку. Я попыталась игнорировать чувство притяжения, которое образовалось во мне. — Ты была настолько обезумлена тем, что он погиб в Афганистане. Я не смог бы сказать, что если бы не он, я бы погиб. Я не хочу, чтобы ты думала, что смерть отца — моя причина.

— Эмбер, но я не единственный, кого он спас. Есть множество других. Он был великолепным хирургом. Я бы мог сказать тебе, но я видел, в каком состоянии ты была. Ты оттолкнула меня на долгое время, потому что не хотела думать о наших отношениях после его смерти. Как я мог рассказать, что причина того, что я здесь, это он?

Опасение выросло во мне. — Так вот почему, ты так много времени проводил со мной. Ты думаешь, это все было до того, чтобы отплатить твоему отцу? — В ожидании его ответа мое сердце сжалось. Мне бы хотелось, чтобы все, что между нами было, было настоящим. — Мы были реальными?

Он с болью в глазах посмотрел на меня. — Я хотел тебя с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать. — Он кивнул в сторону нашей фотографии. — Раньше, я не был достаточно хорош для тебя. Черт возьми, даже сейчас это так. Ты то, к чему мне нельзя прикасаться. У меня не было права любить тебя. Твой отец тут не причем.

Он притянул меня на колени, а я обессиленная против него, расслабилась.

— В тот раз, когда я увидел тебя в продуктовом магазине, ты оказалась красивее, чем я помнил. Спустя пять лет, девушка, в которую я был страстно влюблен, стала еще более прекрасной и сильной. Я благодарил судьбу за ту встречу. Но когда, ты мне рассказала про смерть отца, я понял, почему судьба нас свела.

— Потому что ты был должен моему отцу моим спасением. — Прошептала я. — Интересно то, что мне не все равно. Джош, ты многое принес в мою жизнь. Ты сломал то, что все это время удерживало меня, и показал, что такое быть любимой. Действительно любимой.

— Дисэмбер, неужели ты не понимаешь, я заботился о тебе не по этому? Я держался подальше от тебя все эти месяцы? Не стучал в два часа ночи в дверь, только потому, что меня убивает осознание того, что ты лежишь в шести дюймах от моей стены? Я обязан был твоему отцу держаться от тебя подальше. Мне понятно то, что ты не хочешь принимать мой образ жизни. Более того, я знаю, что нет на земле человека, способного любить тебя так же сильно, как я.

Моя рука скользнула по его щеке, запоминая каждую царапину, каждый уголь. Мой палец коснулся его губ, единственное, что я позволила себе.

— Причина не в любви, Джош. Причина в страхе. Не имеет значение то, как сильно я люблю тебя или как влечет меня к тебе. Я не хочу жить и не открывать двери. Я знаю, какого это. Мне не пережить, если я потеряю тебя. — Моя нижняя губа задрожала, я потерялась в его глазах, которые были полны темнотой и золотыми пятнами, что делало его Джошем. — Ты — удивительный человек. Никогда не говори, что ты не достоин. Это не так. — Я указала на дверь, за которой девушки ждали его. — Ты достоин большего. Мой страх не может сделать тебя менее совершенным. Он просто включил режим самосохранения. Ты... Боже, я бы все сделала ради тебя.

— Ты все еще любишь меня.

— Каждой частицей души. Любовь — это меньшее, что я могу чувствовать к тебе, Джош Уокер. Никакие несколько месяцев и скрип кровати это не изменит.

— Скрип кровати?

Мои щеки покраснели, бес сомнения, они соответствовали моим волосам. — Ночь, когда вы выиграли кубок.

Он широко раскрыл глаза, а потом медленно ухмыльнулся. — Меня не было в ту ночь здесь. Сначала я хотел приехать к тебе, но потом решил уехать к маме. Это не я. Ты — единственная девушка, которую я приводил на эту кровать. Я скорее сожгу ее, чем приведу кого-то еще. Боже, я ни разу не прикасался к другим девушкам после тебя. Твое совершенство никто не может заменить.

Я улыбнулась и использовала его слова против его самого:

— Ты все еще любишь меня.

— Я дышу тобой каждую чёртову секунду. Буду любить тебя до конца своей жизни, Дисэмбер Говард. Ты думаешь, что ты слаба, но для меня ты самая сильная женщина, которую я знал.

Он взял мою руку и передвинул ее к своим губам.

Я отстранилась, пока не потеряла все свое самообладание. — Я не могу. Любить тебя слишком просто, когда ты прикасаешься ко мне, я хочу потеряться в тебе. Я не могу быть той, которая тебе нужна.

Он в очередной раз широко раскрыл свои глаза, его рука сжала мою.

— Дисэмбер, ты для меня больше, чем моя карьера или форма. Я обязан прослужить четыре года, не могу бросить это, но я подам в отставку. Четыре года и я вернусь.

Господи, да! Беззаботная наивная девочка хотела ухватиться за него, как за свою собственность. Я могла бы сделать одолжение в размере четырех лет до Джоша. Но я не уверена, что он насытится ими. — Я не собираюсь отвечать за это. Если ты выберешь карьеру, я не буду до тебя грузом.

Слеза покатила по моей щеке.

— Как мы можем так тяжело любить друг друга? Почему она делает больно нам обоим?

— Может любовь — это тонкая, мощная, но не долгосрочная вещь? Может, нам суждено гореть ярко только сейчас, вдали друг от друга, чтобы наш свет освещал наш путь?

Он прижал мою руку к своей груди, но где начиналась его татуировка в виде огня.

— Я буду носить его здесь, Эмбер. Тебя. — Он похлопал меня по руке. — Здесь. Всегда. Это ты: огонь и лед, все принадлежит тебе. — Его голос дрогнул. — Придешь ко мне? На проводы?

Я покачала головой, отрицая. — В этот день придут папины вещи, я обещала маме прийти.

Парень кивнул, улыбка угасла, а глаза перестали блестеть. — Может, это и к лучшему. Через два дня я уйду из Базового курса. Черт возьми, почему я чувствую себя так, словно меня разрывает на части?

— Как и я. — Улыбнулась я, зная, что должна пойти. — Думаю, если сложить нас, то мы бы стали единой личностью.

Я бы не пережила этого. Нет. Сейчас я согласна жить с этим, даже ради десяти процентов нашей любви.

— К счастью мы испытали ее. В отличие от нас, многие не добились того, чтобы почувствовать настоящую любовь. Ты не пожалеешь, Джош Уокер. Ты мое самое большое дарование. — Я скользнула к нему на колени, наклоняясь в перед, чтобы позволить встретиться и нашим губам, и огню, который бушевал внутри нас. Я быстро прекратила это,

но слишком поздно, так как оставила уже у Джоша частичку своей души.
Я не смогу жить без Джоша Уокера.

"Добро пожаловать домой".

В воздухе ощущалось возбуждение. Повсюду светились чистые улыбки детей. Так выглядит радость. Я бы никогда не опоздала на церемонию возвращения домой. Мама всегда нуждалась в уединении с папой, а мы сидели дома и пекли ужасные печенье, которые бы отец ел и называл лучшими в его жизни. Это была наша традиция.

Поежившись на скамейке, я потянула свой сарафан вниз. Я играла с застёжкой моего клача, прекрасно понимая то, что пришло время конверту, которое в нем лежало. Вероятно.

Маленькая годовалая девочка села на скамейку чуть ниже меня, держась за мамину руку. Ее юбка была красно-сине-белой в тон бантов, которые были заплетены в ее волосы.

Я знаю это чувство, осознание того, что все будет в порядке. В тот момент, когда он вошел, жизнь словно прекратила свое существование. Не смотря на женщин, которые были рады его визиту, я улыбнулась.

Мама обошла трибуну, нашла меня глазами и стала подниматься ко мне. Она была одета в простое и милое зелёное платье. Заняв мое место, она улыбнулась, похлопав меня по колену.

— Я уже видела Сэм. Эмбер, ты прекрасно выглядишь.

— Спасибо, мам.

Мы обе развернулись на шум и аплодисменты, не в силах сдерживать предвкушение.

— Ты готова? — Спросила она с беспокойством в своих глазах.

Я кивнула. Слова выше или прежде, чем я смогла их остановить. — Мама, прости, что злилась на тебя. Я не должна была так поступать. Джош... Если он... Ты жила с папой больше двадцати лет, мне жаль. Я сожалею, что ты его потеряла.

Она обняла меня. — У тебя есть полное право злиться на меня. И не только у тебя. Еще Эйприл, Гас.

— Я люблю тебя, мам. Я не могу это забыть.

— Не нужно. — Она приподняла мой подбородок. — Если ты любишь этого мальчика, ты его не забудешь. Любовь бесценна, Эмбер, и она не приходит часто. Что ты чувствуешь к Джошу? Он может никогда снова не вернуться. Ты сможешь прожить оставшуюся жизнь с этой мыслью?

— Я не смогу стоять и смотреть, как он умирает. Не могу. — Покачала я головой. — Я не могу жить в страхе, когда это кончится.

— Никто не знает, когда она кончится. — Ее пальцы сильно дрожали. — Как ты думаешь, зачем я сегодня тебя позвала сюда?

Я пожалала плечами и оглядела все семейки, которые вели себя так, словно это последние их выходные вместе. — На прощание?

Она засмеялась.

— Боже, нет! Почему ты видишь в своей жизни только плохое? Ты поддерживала меня, ухаживала за своими братьями и сестрами, когда я не могла. Ты смогла пережить смерть и похорон своего отца. Ты должна понять, почему это того стоит

— Ничего не может стоить того, мама.

Ехидная улыбка появилась на ее лице. — Я включу режим мама-всегда-права.

Настало время, когда места начали заполняться шумными семьями. Матчи Джоша по

сравнению с этими, не очень и шумные.

Обнимая друг друга за талию, я стояла с мамой.

Распахнулись двери, вошли солдаты.

Крики восторга наполнили зал, словно они приветствовали рок-звезд. Я не могла сдержать слезы, благодаря которым я выплеснула свои эмоции. Грусть. Маленький мальчик радовался, что его отец вернулся. Папа бы тоже хотел этого. Но он не может быть здесь.

Мама указала на несколько пустых мест недалеко от нас. — Они вернулись домой в форме духа. — Я посмотрела в пустое пространство, воображая, что мой отец стоит там.

После выступления, которое, как мне казалось, длилось гораздо дольше, чем представление, послышалась команда Генерала:

— Разойдись!

Трибуны оживились еще пуще прежнего и шквал любви: объятий и поцелуев обрушился в школьном зале.

Мне не приходилось видеть ничего более прекрасного.

Обняв меня за талию, мама притягивала все ближе и ближе. — Ты должна это видеть. Я никогда не жалела об этом моменте. Даже потеряв его, я снова и снова возвращалась сюда. — Она указала на людей. — Это момент, за который ты должна держаться, потому что именно он будет связывать вас. Вы будете благодарны этому. — Она повернулась ко мне. — Не принимай любовь как должное.

— Джун! — Позвала Сэм маму.

— Сандра! — Крикнула мама в ответ, сжала на последок мою руку и оставила любоваться картиной из обнимающихся людей.

Подруга помахала мне, но осталась стоять на месте, словно почувствовала, что мне нужно побыть одной.

Она молодец.

Открыв мой клач, я достала письмо с именем на конверте. Я осторожно вскрыла его и достала один листок, очень напоминающий листки из папиного блокнота.

Да, он был везде, он был, он есть, а я наконец-то готово прочитать письмо.

Моя дорогая Дисэмбер,

Мама что-то чувствовала, когда называла тебя в морозную ночь. Ты была спокойным ребенком, терпеливым и очень мягким, как снег. Это было так, пока я не понял, какой огонь бушевал внутри тебя, Эмбер.

Будет ложью, если я скажу, что понимаю твою боль, но если ты скучаешь по мне так же, как и я по тебе, прости. Я никогда не хотел оставлять тебя в таком состоянии. Я должен сказать тебе несколько вещей:

Обнимай маму чаще, ей это нужно.

Не трать свою жизнь на то, чтобы сделать окружающих счастливее ил вписаться в чужие идеальные планы. Рискни. Если ты не сделаешь это для себя, сделай для меня. Ты рождена для того, чтобы жить с дорожной картой.

Живи, малышка. Смейся, плачь, кричи и люби. Пойми, что каждый момент, который у тебя есть, стоит капли пота и слез, которыми ты можешь расплатиться.

Думаю, так как я уже умер, то могу сказать: брось смазливое-личико. Ты можешь думать, что любишь Райли, но в один прекрасный момент, настоящая любовь постигнет тебя. Иди дальше и найди достойного человека.

Всегда помни, что я люблю тебя.

Это так, малышка. Ты была одной из моих радостей, Эмбер. Ты меня не видишь, но я обещаю, что все еще буду смотреть с небес на твою свадьбу, выпускной и на всю твою жизнь. Я очень горжусь тобой. Ты сильная, оставайся такой.

Спасибо, за то, что сделала мою жизнь такой,
Люблю тебя, Дисэмбер, будь храброй,
Папа

Мои руки дрожали, но мне удалось засунуть письмо обратно в конверт. Несколько минут я изучала счастливые лица людей, которые пришли на праздник.

Любовь, наполняющая эту комнату, была частью фильмов и легенд. Это счастливый конец каждой сказки или истории любви.

Любая сказка нуждается в любовной истории.

Кто ухватился за Джоша, перед самой пропастью? Кого он поцеловал на прощание и отпустил? Кого он поднимал на руки?

Меня.

Я принадлежала ему, а он — мне. А я этого боялась.

Побежав вниз, я проверила свои часы. 10:45. Вот черт.

— Сэм! — позвала я подружку.

— Хэй, — сказала она. — Не так громко. Девушка, вы видели этого солдата, но...

— Сэм, — перебила я ее, схватив за плечи. — Мы сможем добраться до севера города за 15 минут?

На ее лице появилась усмешка. — Желаешь продолжения этой церемонии?

— Да.

— Черт, время!

Мы помчались к машине, обходя брошенные сумки и бездомных. Мы смотрели на то, как целовавшиеся пары пытались уклониться от тех, кто пытается их разъединить. Машина Сэм была с обеих сторон подперта. — Черт, — крикнула я и подбежала к ближайшей паре.

— Возьми мою! — Кричала мама, мчась позади нас на каблуках ключами в руках. — Возьми.

Она указала на свою машину, которая была на краю парковки. Я повернулась к ней. — Спасибо.

Она сжала меня на мили секунды, а затем быстро оттолкнула. — Беги.

Я и Сэм пробежали еще несколько рядов машин. — Я вожу быстрее. — крикнула подружка.

Я кинула ей ключи, и едва ли успела сесть на пассажирское сиденье и захлопнуть дверь, как она завела автомобиль и тронулась. Нас качнуло вправо, перед тем как мы выровнялись.

Пристегнувшись, я крикнула:

— Быстрее!

— Я на максимальной скорости, это и так уже федеральное преступление.

После того, как мы выехали на шоссе, она развернулась и выжала педаль газа. Маме было бы лучше не знать, сколько показывает спидометр. Я была занята молитвой.

Семь минут. Какие-то семь минут и расстояние увеличиться в тысячи раз. Сэм развернулась слишком быстро, я схватилась за ручку и закрыла глаза.

— Ты думаешь, я не знаю, что я делаю? — Издевалась надо мной Сэм.

— Сэм, красный! — Она не слышала.

Она подняла брови. — Какой? Я не видела.

— Кошмар! Мы умрем раньше, чем доберемся до туда. — Она резко дернула руль влево, заезжая на паковку.

Она резка надавила на тормоза, и я полетела вперед, но из-за ремня меня потом прижало обратно. — Сэм. — Завизжала я.

— 11:01. Беги туда!

Хлопнув дверью, я побежала. — Спасибо! — Я открыла большую стеклянную и тяжелую дверь. В коридоре устрашающе тихо.

— Вы на призыв? — Спросил охранник.

— Да, — я пригладила свои волосы.

Он указал вниз по коридору. — Комната 114, но вы опоздали.

Я кивнула ему и побежала, радуясь, что я сегодня в кроссовках. Я открыла дверь, добежав до нужной комнаты, которая была заполнена семьями.

Его было легко найти. Я бы никогда не хотела увидеть его в форме. Он выглядел старше своих лет и был очень строгим. Будь храброй, Эмбер. Я не могу. Я не могла быть сильной, как мой отец, и храброй как, моя мать.

Где-то в глубине зала находился ряд окон, солнечный свет был очень кстати. Мне понравилось то, что Джаггер в погонах стоял рядом с парнем, неожиданно.

Инспекторы собрали всех шестнадцать ребят и выстроили в одну полосу. Прозвенел звонок, началась церемония. Я была поглощена наблюдением за Джошем. Он ни разу не улыбнулся и не выглядел счастливым, по сравнению с другими. Он смотрел в одну точку. Во мне проснулась вина. Мне стоило разделить этот счастливый момент с ним.

Все вступившие в службу произнесли клятву, поклявшись защищать Конституцию Соединенных Штатов от всех врагов, иностранных и своих. Это была очень красивая клятва. Джош был третьим с конца, я сидела с нетерпением. Кошмар. Я не могла вспомнить, в каких именно войсках он служил. Я выдохнула, когда вспомнила о его погонах.

Напряжение в комнате все росло и росло. Что я за дура? Здесь Твидлдам провожает Джоша. Он не обязан был ждать меня. Особенно после того, как я разбила ему сердце.

— Джошуа Уокер, — главнокомандующий призвал его.

Джош сделал шаг вперед, я чуть не потеряла сознание. Он не молчал.

— Сегодня, человек, который спас меня в Афганистане не смог быть здесь. Он спас мне жизнь только затем, чтобы умереть самому. Без его усилий, меня бы не было здесь. — Он подошел ближе к главнокомандующему.

Сейчас или никогда. — Зато его дочь пришла. — Я медленно встала и подошла к Джошу, который смотрел на меня растерянным взглядом. Все взгляды были направлены на нас. Не спотыкайся и не упали. Дойдя до него, я вытянула руку. — От имени подполковника Говарда, — прошептала я.

Я приподнялась на носочки, но он был слишком высок, я была ему по ключицы. — От имени меня, — прошептала я снова. Если бы я была мужиком, я бы просто пожалала ему руку. Вместо этого я поцеловала его в гладко выбритую щеку, на миллисекунды вдыхая его запах. — Поздравляю, лейтенант Уокер.

Он широко улыбнулся, но я быстро отстранилась. Я заняла свое место, не в силах сдержать усмешки. Я только что шокировала Джоша Уокера.

Все начали хлопать в ладоши, как только назвали лейтенантов. Церемония закончилась. Началась настоящая жизнь.

Синие мундиры смешались с толпой, когда все начали обниматься. Многие достали свои фотоаппараты и начали фотографировать, но я не смогла пошевелиться.

Джош решительно прошел через толпу со странным выражением на лице. Предвкушение загорелось в моем животе. Боже, этот мужчина прекрасен. Мой прекрасный мужчина. Я просто должна быть настолько смелой, чтобы удержать его.

Он остановился на небольшом расстоянии передо мной. — Дисэмбер.

— Привет, — это все, что я смогла сказать из-за переполняющих меня эмоций.

— Не делай того....

Я прервала его своим поцелуем, обернув руки вокруг его шеи и забирая все. На несколько секунд, я подумала, что сделала ошибку, когда он не ответил.

Я облизнула своим языком его губу, и он пришел к жизни.

— Уокер, — крикнул Джаггер.

Джош повернулся только для того, чтобы его друг сделал снимок, а затем он взял меня на руки.

Я засмеялась, потому что счастье заполняло каждый уголок моей жизни. — Это так по-джентельменски.

— Что это? — Спросил он и посмотрел на мои губы.

Я улыбнулась. — Это уже не имеет значения.

— Уокер! — Окликнул его другой лейтенант. — Никаких ППЧ! (прим. пер. Публичное Проявление Чувств) в форме!

— Скажи мне, когда ты потеряешь свою девственность, МакАфи! — Ответил Джош, открывая дверь. Он вывел нас и закрыл за собою дверь. Джош посадил меня на рабочий стол.

Я открыла свои колени, притягивая его ближе к себе. — Мне нужно знать, что это значит, но в настоящее время мне все равно. — Он быстро закрыл своим ртом мой и, коснувшись языка, издал протяжный стон. Он держал мою голову раками, целуя все глубже и глубже, пока я наконец-таки не смогла сказать где кончаюсь я и начинается он.

— Черт, — пробормотал Джош напротив моего рта. Я отстранилась.

— Джош?

— Я не могу утверждать, что меня не волнует, но я не могу сделать это снова. Я не могу держать тебя в своих руках, только для того, чтобы смотреть, как ты снова уйдешь. Я уже умирал внутри себя, когда ты уходила и я не хочу делать это снова.

Я обвила своими руками его голову, его глаза были плотно закрыты. — Посмотри на меня.

Он медленно открыл глаза. Его челюсть была напряжена. — Что мы делаем, Дисэмбер? Я уезжаю на два дня.

— Ты знаешь, куда ты попадаешь? — Я ненавижу эту часть армейской жизни, но это цена, которую мы должны заплатить.

— Форт Рукер, Алабама. Я знаю, что это очень далеко от Колорадо.

Он крепче прижал меня к себе.

— Я знаю, где буду.

Он прищурился. — Ммм?

— Джош, вчера пришло письмо. Меня приняли в Вандербилт. Я приступлю к учебе осенью.

Он сдала глубокий вздох. — Великолепно! Твой отец гордился бы тобой.

— Так же как и тобой, — я погладила пальцем его скулы. — Гордился бы нами.

— А есть "мы"? — С его лица пропала улыбка. — Я пройду через ад с тобой, но я должен знать, что ты будешь со мной.

Я сократила расстояние и начала целовать его губы. — Я всегда буду с тобой. Я преодолею расстояние и разлуку.

— Я думал, что это не то, что ты хотела. Жить в разлуке? Волнении?

— Это всего лишь небольшая часть, по сравнению с тем, если бы тебя не было в моей жизни. Я буду беспокоиться о тебе, даже когда мы будем вместе. — Он снова сжал губы. Джош собирается отговаривать меня? После всего этого?

Он долго всматривался в мои глаза, а потом сказал:

— В этот раз я подожду. Ты поступишь в Вандербилт, а я буду отправляться туда, куда меня отправляют. Я подожду, пока ты не отучишься. Мы сможем. Меня не волнует расстояние, главное, что ты моя.

— Мы сможем быть вместе, — сказала я мысли вслух, которые стали казаться возможными.

— Мы сделаем это. Я никогда не потеряю тебя снова, Дисэмбер. — Он нежно поцеловал меня, прикусив нижнюю губу.

Поцеловав меня, он поднял мою голову за подбородок, его зрачки расширились, когда он посмотрел на мои губы. Я глубоко вдохнула, перед тем как он впился в мои губы со всей свирепостью за все эти месяцы.

Да. Я принадлежу ему. Джош — мой дом. Я потерялась в нем и отдалась полностью. Его руки запутались в моих волосах, притягивая ближе. Он начал медленно целовать мою шею. — Ах, — ахнула я, облакачиваясь на локти. — Никаких ППЧ в форме.

Не отстраняясь от моей кожи, он сорвал свой пиджак, полетели пуговицы. Следующая была рубашка. Я схватила его за галстук и потянула к себе. Он потянул к себе, мое платье приподнялось на бедрах. Я сладко вздохнула; он хотел меня.

Я стянула его галстук через голову, который полетел в кучу одежды на полу. С этого времени он не лейтенант, он мой Джош. Он поцеловал кожу на моем плече. — Боже, Дисэмбер, это было так давно. — Его руки скользнули под мое платье.

— Сними, — умоляла его я.

— Нет, я не должен допустить, чтобы тебя видели. — Застонал он напротив моей груди. Каждая клеточка меня нуждалась в нем. Я так давно не была рядом с ним, не говоря уже о прикосновениях. Я испытывала необходимость в нем. — Пожалуйста.

Я приподняла бедра со стоном. Его руки скользнули под мое платье, пока не оказались между бедрами. Он выкинул в сторону мои трусики и гладил там, где я больше всего нуждалась. Я не смогла сдержать крик.

— Да, — сказал он в мой рот.

Он остановился, его лоб прислонился к моему. — Черт. У меня нет защиты. Я чист. Я сдавал анализы только для службы, но...

— Я принимаю противозачаточные. С семнадцати лет. — Я пошевелила бедрами, отчаянно нуждающаяся в большем. — Джош, я умоляю.

Вспышка гнева вспыхнула в его глазах. — Ты не понимаешь? Тебе никогда не нужно умолять меня об этом. Я уже твой. — Поцелуй опалил меня. Послышался рев. Боже. Он расстегнул и снял достаточно, чтобы я могла сказать, что его зад стал раздетым и я могла оценить всю эту красоту. В моем животе затрепетали бабочки.

— Пожалуйста....

Он прервал мою мольбу поцелуем и резко вошел в меня, притягивая ближе. — Ох, блядь, Дисэмбер. Я никогда. Не. Перестану. Удивляться. Твоей идеальности.

Он оперся на локти. Я обернула мои руки вокруг его шелковой спины. Я толкнула его еще глубже в себя. — Не идеальная, но я твоя.

Между нами загорелась радость, самое прекрасное чувство для двух сердец. Это было... В глазах все потемнело. Он целовал меня с неким отчаяньем, когда сжимал мои бедра и притягивал обратно к себе. Напряжение росло, пока мои мышцы свело и движение казалось абсолютно невозможным. Разорвав наш поцелуй, Джош посмотрел на меня, его дыхание было бешеным. Он врезался в меня снова и снова, сжимая мои бедра.

— Джош, — закричала я уже на грани. — Я... Я... Я...

Он поцеловал меня, но не прекратил двигаться. — Шшш... Я держу тебя. — Одной рукой он держал меня, а другой — лез под платье.

Как только он нажал на мой клитор, я застонала. Он начал движение, я ахнула, выгибая спину. Он поймал урок своим ртом, и мы вместе упали за борт радости.

Прошло время, длиною в вечность.

Джош собравшись с силами, он встретился с моими глазами. — Ты моя?

Я медленно довольно улыбнулась.

— Да.

— Скажи еще раз.

— Я люблю тебя, Джош Уокер. Я твоя, пока ты этого хочешь.

Он нежно поцеловал меня. — Как я мог позволить уйти тебе?

Эпилог

— Сколько возьмешь одежды? — Спросил Джош, поднимаясь на второй этаж к ванной в нашей квартиры в Нашвилле (прим. пер.: Нашвилл, Нэшвилл — город на юге США, столица штата Теннесси, центр округа Дейвидсон. Расположен на берегу реки Камберленд, в центральной части штата). Это был идеальный и безопасный район, который находился неподалеку от Вандербильта, ради которого мама положила огромную сумму денег на мой счет. Она извинилась и сказала, что этого хотел бы отец.

— Достаточно, — ответила я и ногой открыла дверь, впуская его внутрь. В середине августа была ужасная жара, кондиционер облегал нашу участь. Джош театрально упал на мой диван и задрал голову кверху.

— Умру. Я сейчас умру.

Ну, если это было приглашение. Я села на его колени, он тут же оживился. — Лучше?

Он залез под мои шорты и игриво сжал мои бедра. — Думаю, на тебе слишком много одежды. Мне нравится, когда все помнимому.

Он поцеловал меня и засмеялся. — Когда ты вернешься?

— Завтра вечером.

Так скоро. Я старалась не дуться, поэтому снова поцеловала его. Я могу всю жизнь делать это. — Значит, все выходные ты будешь со мной? — Игриво прошептала я.

— Да, — согласился он и обнял меня крепче.

— Милая! Мне нравится цвет твоего шкафа... а погода, просто замечательная. — Я чмокнула его в щеку, слезла с колен и напарилась в кухню.

Он застонал. — Почему у нас не может быть много секса?

— Ну, после того, как все уберем... — Я громко засмеялась, когда он перескочил через спинку дивана и побежал за мной. Парень подхватил меня, посадил на стол и начал безжалостно щекотать.

Интересно, время, проведенное с ним, всегда будет таким? Как бы это ни было, я всегда знала, что мне этого будет достаточно. Джош — мой дом даже когда он в шести часах езды от меня.

Еще два года осталось потерпеть, и мы будем вместе.

Он перестал щекотать и поцеловал меня, воруя каждую частичку меня. — Ты говоришь, тебе нравится время, которое у нас есть?

Это могло бы стать нашим девизом. — Дисэмбер, лучше тебя никого нет.

Я притянула его радуясь тому, что этот феноменальный человек принадлежит мне и прошептала:

— Нет ничего лучше нас...

Больше книг на сайте — Knigolub.net